

ПОКОЛЕНИЕ ПОБЕДИТЕЛЕЙ

Шестьдесят пять лет кряду весна дарит нам замечательный праздник Великой Победы, переполняя чувством радости и гордости за подвиг воинов, которые отстояли честь и независимости нашей Родины, защитили мир от фашизма.

Величие победы неподвластно времени и будничным хлопотам. Невольно заставляет задумываться над вечными истинами, наполняя конкретным смыслом такие высокие понятия, как патриотизм, героизм, отвага, сила духа, самопожертвование.

Глубоко убежден, что воспоминания, мемуары, личные дневниковые записи, фронтовые письма всех участников Великой Отечественной войны – от рядового до маршала – это бесценные исторические документы, позволяющие в полной мере воссоздать в полном объеме хронику тех лет, летопись побед и поражений, военных будней и праздников.

Накануне юбилея Победы активисты исторического общества имени Якова Новицкого взяли на себя ответственную и благородную задачу – подготовить к печати и опубликовать воспоминания, дневники и письма бойцов Красной Армии, наших земляков. Война показана в них как бы изнутри, без прикрас и высокопарных фраз. Зато честно и откровенно.

Запорожец Василий Лукьяненко вел свой дневник в самый драматичный период начала Великой Отечественной – с августа 1941–го по январь 1942 года, когда советские войска отступали. Писал урывками. В его записях мелькают знакомые населенные пункты – Орехов, Гуляй–Поле, Куйбышево, Константиновка, Артемовск... Он без утайки описывает убогое обмундирование бойцов, их вооружение – учебные винтовки и учебные противогазы, ночлеги когда в палатках, когда в землянках. Что же до рациона питания, то, как говорить, суп да каша... Последняя запись в дневнике Лукьяненко отмечена датой 10 января 1942 года. Дальнейшая судьба автора неизвестна.

В центре записок Николая Шматова – отчаянные бои за освобождение Украины в 1943 и 1944 годах, в том числе территории Запорожской области. В то время 20–летний лейтенант стрелкового полка был непосредственным участником событий.

Не менее примечательны заметки Смольянинова, который в августе 1941 года занимался организацией эвакуации оборудования промышленных предприятий запорожского края. Читаешь их, и перед глазами предстают драматические события тех дней: работа под бомбежками, восстановление железнодорожных путей, постоянная нехватка вагонов, ночные погрузки, сопровождение составов...

То, что выпало на долю этих людей, что довелось им пережить, выстрадать, не имеет аналогов в мировой истории. Следовать примеру отцов наших, их беззаветной верности Отчизне и народу – безусловный духовный закон, святой завет. Без исторической памяти человек, как дерево без корней, как птица без крыльев.

Земной поклон всем защитникам Отечества и труженикам тыла, поколению победителей.

Я – сын солдата, павшего в сражениях за Родину. Горжусь этим высоким званием.

Евгений КАРТАШОВ,
городской голова Запорожья

ДНЕВНИКИ, МЕМУАРЫ И ПИСЬМА ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

День Победы! Радость и боль одновременно. Радость от чувства, что выстояли и победили. Боль – от горечи от утраты друзей, близких, родных. Ведь фактически нет ни одной семьи, которую война не обожгла бы своим пламенем. И теперь 65– ая годовщина Победы. Как можно выразить словом грусть и боль ветерана – участника боев против фашизма, когда все меньше и меньше рядом оказывается побратимов; когда по пальцам можно пересчитать оставшихся в живых однополчан. И только воспоминания сохраняют возможность вновь и вновь оказаться в одном строю; подняться в атаку на полный рост и стоять насмерть с единственной оставшейся гранатой против фашистского танка.

Именно поэтому сегодня являются бесценными дневники, мемуары, фронтовые письма. С одной стороны, они дают возможность ветеранам вновь оказаться в одном строю с однополчанами и хоть на мгновение вновь почувствовать себя молодыми, а с другой – напомнить юному поколению о Великом Подвиге своих дедов и прадедов, отстоявших свободу для своих потомков. Дневники и мемуары в который раз демонстрируют, что для солдат Великой Отечественной любовь к своей земле, которую во все времена называли Патриотизмом, далеко не пустой звук. Патриотизм – это альфа и омега сущности жизни.

Данная публикация дневников и мемуаров начинает серию материалов, посвященных Великой Отечественной войне. Особый интерес представляют извлечения из больших по объему воспоминаний гвардии капитана в отставке Николая Александровича Шматова (1923 г.р.), который в составе 24– ой гвардейской стрелковой дивизии принимал участие в освобождении территории Украины, в 1943 – 1944 годах. В центре рассказа автора – бои на южном фланге Никопольского плацдарма, на подступах к районному центру Запорожской (ныне Херсонской) области – Большой Лепетихи. Описываемые события вписываются в хронологические рамки с 8 декабря 1943 по конец января 1944 года.

Особой чертой мемуаров является их политическая и идеологическая незаинтересованность. В отличие от большинства мемуарной литературы события рассмотрены с точки зрения молодого два-

дцатилетнего лейтенанта, который был непосредственным участником отчаянных боев. Война изображена «изнутри» – в плоскости жизни рядовых бойцов и младших командиров отдельно взятой роты стрелкового полка.

Почти документальное изложение событий – мемуары были написаны в 1945 году, сразу по окончании войны, на основе фронтовых дневников Н.Шматова, – делает их ценным историческим источником, способным внести весомый вклад в дело освещения истории нашей Родины и патриотического воспитания поколений украинской молодежи.

Дневник жителя Запорожской области, бойца Красной армии Василия Лукьяненко, содержит информацию с 18 августа 1941 года до 10 января 1942 года.

Дневниковые записи помещены в блокноте с мягкой обложкой, объемом в 39 листов, текст находится с обеих сторон листа. Первая страница написана карандашом, другие листы писаны синими чернилами, иногда встречаются подчеркивание красным карандашом. Автор рукописи расположил записи в хронологическом порядке, но в одном месте с 15 по 25 сентября встречается перерыв в записях, который связан с тяжелыми земляными работами по подготовке окопов.

Из материалов дневника узнаем о маршруте отступления – он проходил через населенные пункты Запорожской (Орехов – Гуляй-Поле – Куйбышево), Донецкой (Константиновка – Артемовск), Ворошиловградской (станция Ворошиловград) областей Украины, а также село Шептуховка и станция Миллерово Ростовской области Российской Федерации. Но основной темой записей стала повседневная фронтовая жизнь военного подразделения где служил В. Лукьяненко.

Перед нами встают ежедневные учения мобилизованных на фронт бойцов, которые были вооружены учебными винтовками с просверленным патронником и учебными противогАЗами. Обмундирование желало быть лучшим – на ногах каждый носил то, в чем ходил до мобилизации; у кого были туфли, у кого ботинки. И при этом – постоянные занятия из стрелковой подготовки, медицины, топографии, штыкового боя, уничтожение танков бутылками с зажигательной смесью. Традиционными остаются выпуск боевого листка, политзанятие и строевая подготовка.

Интересная информация о размещении и питании военнослужащих. На первом этапе отступления военных формирований, который происходил в конце лета – начала осени, бойцы жили в палатках, иногда, когда хватало времени, копали землянки. Когда отступление происходило более интенсивно для отдыха использовали подсобные помещения – барак, школу, клуб, казарму, дома крестьян. Питание в основном происходило по-военному традиционно – суп или борщ, каша, сахар, чай, хлеб. Иногда к рациону прибавлялись продукты, которые давали местные жители (молоко, сало) или бойцы занимались самообеспечением (достали свинью или поросенка).

Определенное место в дневнике занимают фрагменты связанные с использованием свободного времени. Бойцы иногда посещали клуб, где демонстрировались кинофильмы «Победа будет за нами», «Человек с ружьем», «Воздушная почта», «Мы из Кронштадта», «Севанские рыбаки», но, по мнению автора дневника, «не нравится одно: что и там видишь войну. Я рад спрятаться от этого кошмара, но и в кино нет покоя». В местах более-менее стабильного размещения бойцы читали книги, играли в домино, пели песни и танцевали под баян или гитару.

Но наряды и дежурства, налеты вражеской авиации, страшные морозы, нехватка продуктов не являются основной темой дневниковых записей. Семья – жена и дети, мирное время – вот основной рефрен записей. Воспоминания о них, тревожные мысли и забота о тех, кто остался в оккупации, постоянно присутствуют в каждой фразе дневниковых записей.

Записи обрываются 10 января 1942 года. Дальнейшая судьба автора дневника неизвестна.

Еще одни мемуары – это записки Смольянинова – одного из активных участников эвакуации промышленных предприятий и населения Запорожской области в августе 1941 года. Перед нами проходят драматические события отправки в тыл предприятий, сельскохозяйственной продукции, прежде всего хлеба, населения запорожского края; постоянные бомбежки; нехватка вагонов для транспортировки; демонтаж и уничтожение железнодорожных путей на станции Токмак, чтобы они не достались врагу; продвижение вагонов по юго-восточной Украине под непрерывными бомбежками, восстановление железнодорожных путей; бессонные ночи погрузки оборо-

дования; сопровождение составов, работа в тылу и обеспечение фронта всем необходимым.

Особую ценность представляют фронтовые письма родным. Не перестаешь удивляться, что на первом месте в письмах не тяжелые бои, а забота о родных и близких – о здоровье семьи, о домашних хлопотах, о хлебе и питании, о учебе детей, о посевной и сборе урожая. Уставшие от войны бойцы в своих письмах желают хоть на короткое время, хоть в письме возвратиться к мирной жизни.

* * *

Редколлегия благодарит сотрудников Токмацкого музея, краеведа В.Саенко и студентов 4– курса исторического факультета Запорожского национального университета за помощь, оказанную в подготовке дневника к изданию

Юрий Каптюх,
секретарь Запорожского
городского совета,
Председатель правления
общественной организации
«Вознесеновка»

ЩОДЕННИКИ З НІМЕЦЬКОЇ НЕВОЛІ

У складному комплексі проблем історії другої світової війни залишаються недостатньо дослідженими такі проблеми, як доля наших співвітчизників, насильно вивезених до гітлерівського рейху ("остарбайтери", чи, як їх називають сьогодні в Німеччині "цвангсарбайтери" – невільники, каторжани).

Перші документальні джерела – листи вийшли незабаром після закінчення війни(1). Крім фрагментів листів, до збірника ввійшли і спогади мешканців Запорізької області, які пройшли через німецьку неволю.

Кращому розумінню досліджуваної проблеми сприяють опубліковані німецькі директиви, накази, розпорядження та інші документи, що регламентують ставлення німецької влади до військовополонених і остарбайтерів, вивезених з окупованої території СРСР для використання у різноманітних роботах(2).

Поряд з цим були видані збірки документів, що характеризують події 1941 – 1945 років на території Запорізької області (3), в яких містяться документи місцевої окупаційної влади, листи громадян з Німеччини, спогади свідків тощо.

Принципово нові відомості містяться у спогадах А.Хелемендик– Кокот, виданих в Канаді в кінці 80– х років(4) і в книзі запорізького журналіста В.Педака(5). У 2005 році Запорізьке обласне відділення Українського національного фонду «Взаєморозуміння та примирення» видало друком книгу Пам'яті жертв нацистських переслідувань в роки Другої світової війни (6). Ці публікації дозволяють отримати додаткові факти, які ї свідомством різноманітних сторін життя радянських людей в Німеччині, їх взаємовідносин у таборах примусової праці.

Перші конкретні пропозиції щодо використання в Німеччині радянських людей були внесені на початку Великої Вітчизняної війни. І вже восени 1941 року господарський штаб "Схід" розглядав доставку робочої сили як головне завдання(7).

9 листопада в директиві Герінга зазначалося: "Російські робітники довели свою працездатність при створенні могутньої російської індустрії. Тепер ·х слід використати для Німеччини...". Кількість робітників залежала від попиту. Робочу силу в першу чергу вербували для використання у гірничодобувній промисловості, обслугову-

ванні залізниць, металургійній промисловості, сільському господарстві, будівництві, кустарному виробництві, а також для формування особливих робітничих команд, які виконували термінові і невідкладні роботи. Наголошувалося, що, складаючи заявки, необхідно робити так, щоб робітники інших держав, які мають знижену працездатність і споживають багато харчів, були відправлені з Німеччини. Чому німецьке керівництво головну ставку робило на радянських людей? Відповідь на це запитання знаходимо у тій же директиві Герінга – "Росіянин невибагливий, тому його легко прохарчувати без помітного порушення нашого продовольчого балансу. Його не слід балувати або привчати до німецьких харчів, але він має бути нагодованим для того, щоб бути працездатним..."(8).

Щодо використання на роботі та поводження з робітниками, то воно не повинно було суттєво відрізнятись від поводження з військовополоненими росіянами. Але ж при створенні умов роботи треба було враховувати, щоб кожен отримував невеликі суми кишенькових грошей, утримання його рідних мало бути забезпечене. Але українці не користувалися особливими привілеями. У листі інспектора озброєнь на Україні начальнику відділу озброєнь генерал-лейтенанту Г.Томасу від 21 грудня 1941 року, який був представлений американською стороною радянському обвинувачу на Нюрнберзькому процесі, зокрема, говорилося: "Якщо українець зобов'язаний працювати, то ми повинні забезпечити його фізичний стан зовсім не сентиментальних почуттів, а з твердого господарського розрахунку"(9).

Офіційні німецькі органи розробили ряд документів, які регламентували використання іноземної робочої сили в Німеччині. "Пам'ятка домогосподаркам про використання східних робітниць у міських і сільських домашніх господарствах"(видана генеральним уповноваженим з використання робочої сили за погодженням з начальником партійної канцелярії та іншими відповідними інстанціями) відзначала нестачу робітниць у німецьких домашніх господарствах, цю проблему повинні були вирішити східні робітниці. З ними "потрібно поводитися коректно і в усіх відношеннях справедливо. У випадках грубого ставлення до них і непотрібних різких випадів з боку дорослих, у випадку поганого поводження з нею з боку дітей вона швидко втратить потрібну повагу до сім'ї і стане гірше працювати". Розмір платні визначався тарифами, які діяли в імперії, і не

оподатковувся. Як правило, східні робітниці повинні були забезпечуватися тими ж продовольчими нормами, що й німецьке цивільне населення. На території, яка знаходилася під владою рейхскомісаріатів Остланд і Україна, функціонував поштовий зв'язок. У ці райони остарбайтери мали право двічі на місяць відправляти один лист та одну листівку. Житлове приміщення повинно бути простим, чистим у санітарному відношенні та мати все необхідне(10). При відборі слід звертати увагу на таких робітниць, "які мають міцну будову тіла і зовнішнім виглядом походять на німецьких жінок"(11).

В інших умовах знаходились іноземні робітники на промислових об'єктах. Представники польської національності повинні були носити пов'язку з літерою "П". До східних робітників відносили людей з колишніх радянських районів, за виключенням Литви, Латвії, Естонії, Білостокської та Львівської областей. Розрізень між українцями, грузинами, вірменами та представниками інших радянських національностей не було. Східні робітники утримувалися в зачинених таборах, які були побудовані спеціально як робочі табори, під постійним наглядом охоронців та начальника табору. Радянські робітники повинні були носити на правому боці одяжі знак "Ost" – прямокутник з біло- блакитною обкантовкою, на синьому фоні білими літерами було написано слово "Ost".

Мешканці прибалтійських республік та західних територій Радянського Союзу мали право на вільне пересування усередині того району, де вони працювали, та також не носити знак "Ost"(12).

На окупованій радянській території розгорнулося хвиля пропаганди. У листівках, які розповсюджувалися міськими та сільськими управами, обіцялося, що у Німеччині завербовані отримають працю і хліб, а родина на Україні матиме перевагу при розподілі землі і реманенту тощо. Німці обіцяли забезпечити людяне відношення та добре існування, вільним часом буде надана можливість розпоряджатися, як до цього звикли, та інші "блага"(13). Починаючи з липня 1942 року в багатьох номерах газети "Нове Запоріжжя" на третій сторінці було запроваджено рубрику: "Допоможи своєю працею в боротьбі з більшовизмом: "Їдь в Німеччину і працюй там спеціалістом".

Згідно з "Директивою про мобілізацію робочої сили для імперії", відправка до Німеччини повинна була проводитися добровільно. Однак в тих випадках, коли кількість мобілізованих виявляла-

ся меншою, ніж очікувалося, то місцеві органи повинні були виконувати мінімальні норми(14). До Німеччини відправлялися на роботу чоловіки від 18 до 50 років і жінки від 18 до 40 років(15). Не підлягали вербуванню ненадійні в політичному і кримінальному відношенні, азіати і євреї, а також місцеві німці(16). Накладалася броня на слюсарів, токарів, механіків, машиністів, трактористів та інших спеціалістів, які могли працювати в МТС(17). В Запоріжжі не підлягали вербуванню до Німеччини робітники, що обслуговували залізницю.

Для відбору робочої сили на місцях створювалися медичні комісії, які визначали придатність кандидатів для виконання навантажень середніх труднощів у промисловості і сільському господарстві(18). Щоб уникнути відправки до Німеччини молоді люди імітували різні хронічні захворювання. З цією метою курили чай, люцерну, дрібно нарізаний шовк, прикладали до ніг розім'ятий часник тощо(19).

Добровільно висловивши бажання працювати у Німеччині, отримували можливість пільг для своїх сімей. Спочатку місячна грошова допомога коливалася від 80 до 130 карбованців(20) (з другої половини 1943 року вона становила до 180 карбованців(21)), на відпрацьовані трудодні різні сільські управи виплачували грошове забезпечення із розрахунку від 1 до 3 карбованців на трудодень(22). Крім того, члени сімей мали право на місячний харчовий пайок. Юрківська сільська управа Оріхівського району в червні 1942 року на одну людину виділяла 10 кілограмів борошна і 330 грамів олії (23), Балабинська в травні 1943 року – близько 12 кілограмів ячменю, 310 грамів олії і більше як 3 кілограми пшона(24), а Веселівська сільська управа для завербованих виділяла курей ціною 5 карбованців за штуку(25). В липні 1943 року Гамівська сільська управа компенсувала сім'ям вартість взятого з собою теплого одягу, сума коливалась у межах 250 карбованців(26).

Проте спокусився на такі "блага" мало хто. За свідченням організатора "іноземного робочого легіону" гауляйтера Ф.Заукеля "... з 5 мільйонів іноземної робочої сили, що прибули в Німеччину, не знайдеться і 200 000 добровольців"(27). Тому в кінці березня 1943 року на нараді командуючого оперативним тилом групи армій "Південь" з представниками уповноваженого з використання робочої сили зазначалося, що добровільне вербування вичерпало свої можливості – "дійовим заходом ї примус населення"(28). Тепер вербування

робочої сили проводилося за наміченою розверсткою. У випадках невиконання залучалися старости, квартальні, поліція. Дії осіб, що ухилялися від вербування, розцінювалися як партизанські, замість тих, що переховувалися, забирали малолітніх братів і сестер, а члени сім'ї, що залишалися, притягалися до відповідальності відповідно до норм військового часу(29). Генеральний уповноважений з використання робочої сили Ф.Заукель 13 червня 1943 року доповідав у головній ставці про поїздку в ряд міст окупованих областей, у тому числі про відвідання Запоріжжя і Мелітополя. Метою цієї поїздки було вивчення причин труднощів і перспектив можливостей використання робочої сили. У Запоріжжі він зустрічався з фельдмаршалом фон Манштейном, а в Мелітополі з імперським міністром Розенбергом та імперським комісаром гауляйтером Кохом. Під час зустрічі здійснювалася пропагандистська та роз'яснювальна робота з питань заробітної платні, харчування та спілкування з іноземними робітниками, які знаходилися на службі у Німеччині(30). У другій половині 1943 року за розпорядженням гебітскомісара, ті, хто виявив бажання добровільно працювати, отримували право на пайок за третьою групою(31).

З України у довоєнних межах було примусово вивезено на каторжні роботи до Німеччини 2244000 чоловік (за іншими даними – 2,3 млн.(32)),у тому числі з Запорізької області – 174,4 тис. чоловік(157416 (33)). Понад 40 відсотків остарбайтерів знаходилося в трудових таборах("арбайттаборах"), якими відали концерни та окремі підприємства і близько 60 відсотків – за місцем мешкання хазяїв(34).

Цікаво звернути увагу на морально– психологічний стан людей, які залишали Батьківщину. Частина з них невиправдано мріяла чисто зодягнутися, після праці вийти між люди, послухати музику, а то й потанцювати. Мрії, як виявилось незабаром, були марні. Антоніна Хелемендик– Кокот, жителька Гуляйпільського району, у спогадах виданих у Канаді, відносно мотивів майбутньої долі на чужині писала: "хати нам у Німеччину означало майже те саме, що й колись висилка у Сибір, з тією різницею, що в нас була якась надія, що ми в Німеччині щось заробимо, придбаємо собі якийсь пристойніший одяг. Ми ж бачили, що всі німці були зодягнені у все добротне, одяг на них з добротної матерії, добре пошитий. Може, думали ми, і ми зможемо гарно там зодягнутися... Ми між собою говорили, що, може,

в Німеччині не аж так погано, що німці ж неначе культурний народ, то чого м над нами знущатися"(35). Вербуючи людей, німці обіцяли транспортування до місця призначення в пасажирських вагонах, а насправді чекали товарні вагони з солом'яною підстилкою. Міністеріаль– директор д– р Мансфельд у доповіді (лютий 1942 року) наголошував: "Безглуздо перевозити цю робочу силу у відкритих або неопалюваних товарних вагонах, бо з прибуттям до місця – призначення доводиться вивантажувати трупи"(36). На судовому процесі в Харкові у 1943 році окружний комісар Мелітополя оберштурмбанфюрер СС Хейніш визнав: "Діти, старі, а також жінки, яких женуть до Німеччини, гинуть від голоду, оскільки їм ніхто не постачає продовольство, від хвороб і злигоднів"(37).

Напередодні відправки сільські управи попереджували, щоб кожний завербований мав при собі триденний запас харчів, ложку, кюхля, миску, одяг і взуття(38). А з метою, щоб заглушити плач і галас, на перон виставляли духові оркестри.

Перший транспорт з "живим" вантажем із Запоріжжя був готовий до відправки 24 березня 1942 року. У чоловічому ешелоні нараховувалося понад 700 чоловік. Це були люди різного віку – від 18 до 40. У той же день був готовий у дорогу і жіночий ешелон(39). Інколи у вагонах давали хліб або бутерброди.

Через декілька днів залізничні ешелони з "невільниками" прибували на прикордонні станції. Тут х чекала нова медична комісія, "яка була схожа скоріше на глумління, ніж на комісію"(40), були улаштовані купання в банях і дезинфекція. Перш за все люди отримали гас або нафту, якими натирали голову для знищення вошів, одяг перепускався через жаростійку піч. Потім знову вони вантажилися у вагони і везлися далі.

Після прибуття до Німеччини частина людей відправлялась на біржу, де головним чином потрапляли до сільських господарів, а інші безпосередньо у трудові табори, які належали промисловим підприємствам. Розміщувались остарбайтери у дерев'яних бараках, кімнати вміщували від 10 до 50 чоловік, отримувалися постільна білизна, матраци, набиті соломою, подушка, ковдра, килимок. Кожний отримував персонально ніж, виделку, кюхоль. І почались одноманітні дні. О 5– й годині ранку підйом, о 6– й – вихід із табору під охороною на роботу, з 7– й години одинадцяти– годинний робочий день. У вечорі під конвоєм повернення в табір. Робітники використовували-

ся на важких, брудних, небезпечних і шкідливих роботах: навантажували і розвантажували вагони, виготовляли снаряди і патрони, ремонтували локомотиви і т.п. За робочим процесом постійно спостерігали майстри або внутрішня поліція, на робочих місцях, де працювали жінки, здійснювався нагляд з боку німецьких дівчат. Дуже часто на робочих місцях спостерігалися випадки тортур і побоїв радянських людей. Але найбільше впливав психологічний і моральний фактор. У спогадах, щоденниках і листах дуже часто зустрічаються факти моральної пригніченості людей – "не так від роботи заморююся, як від думок", "сльози стали звичкою", "вдень я ще стримувався, але вночі, коли лягли спати, я, уже майже дорослий чоловік, плакав і плакав, як ніколи, скільки я себе й пам'ятаю"(41). Зустрічалися і випадки самогубства серед остарбайтерів.

Крім морального фактору, остарбайтери постійно відчували почуття голоду. Наведемо, як приклад, склад продовольчих пайків на деяких підприємствах. На паровозоремонтному заводі видавали 300 гр. хліба, в обід і ввечері суп і каву(42). На військовому заводі добовий раціон складав 250 гр. хліба, літр супу, 10 гр. маргарину, 10 гр. ковбаси і дрібку цукру(43). Коли було дуже тяжке становище з їжею, мешканці трудових таборів, потай знімаючи знак "Ost", відправлялися до міста. Якщо вони мали марки, то була можливість купити сир, салат, рибу, моркву, цукерки або поїсти в їдальні. Якщо не було грошей, просили картоплю або хліб у місцевих жителів. Для попередження тих, хто повертався з міста, у ряді таборів були розроблені системи сигналів (біла хустка – небезпека, червона – вільна дорога і т.п.). У кімнатах, де проживали робітники, було заборонено запалювати печі і варити картоплю та овочі, доводилося ставити одного чоловіка, щоб він слідкував за поліцейськими. Коли ж печі повикидали, мешканці знаходили інші способи. У щоденнику Марії Дьячкової вказується на один з цих способів. "У нас була лазня, де ми прали, милися. То ми вирішили варити в цьому казані. Зав'язали в торбинку та поклали в казан (картоплю В.Т.), а самі роздяглися та почали вмиватися, щоб не помітив поліцай"(44). На початку 1945 року у зв'язку з евакуацією німецького населення та зменшенням продуктів харчування у Німеччині скорочується харчова пайка й у остарбайтерів: тепер видавали по 150 гр. хліба на два дні(45). Доводилося уночі красти картоплю у місцевого населення. У кращому становищі знаходилися ті радянські люди, які потрапили на роботу

до сільських господарів– бауерів. Тут вони мали можливість харчуватися від гръох до п'яти разів на день, та й їжа була більш різноманітною та калорійною.

Основну частину в щоденниках остарбайтерів займає проблема вільного часу. Нудьгуючи за рідними, вони за звичкою відмічали свята, які були заведені на Батьківщині – Новий Рік, 8 березня, роковини жовтневої революції, Різдво та інші. До цих свят юнаки та дівчата готували концерти, дозволялося приїздити з інших таборів рідним, близьким та знайомим. Звичайно в святкові та буденні дні була можливість сфотографуватися і відсилати фотокартку рідним на Україну. Зрідка зустрічаються факти відвідування театру (опера "Наталка– Полтавка", виступ капели українських бандуристів), кінотеатру (німецькі фільми – російською мовою), цирку, танцювальних вечорів тощо. Частина молодих людей проводила вільний час своєрідно. "4 листопада 1943 року, неділя. Зараз в іншому кінці кімнати компанія святкує. Напилися спиритуса до безпам'ятства, як дивно, що між ними дві дівчини, хлопці лаються так, що я, чоловік, не можу це переносити, а ці два "метелика" дуже веселі"(46). "24 грудня 1943 року. Тиждень тому наші хлопці знову побилися з поляками, нам'яли їм добре боки, на цьому й скінчилось"(47). Тому зустрічаються і філософські роздуми про смисл життя і поведінку молодих людей. "Я часто задаю собі питання, чому молодь, потрапляючи в інші обставини, деморалізує до неможливого? І потім швидко знаходжу відповідь. Взяти хоча б нас. Ми, юнаки і дівчата, яким 19 – 20 років, відірвані від Батьківщини, від старших, які могли б утримати нас від деяких недобрих вчинків. Тут же ми почуваємо себе без нагляду старших, ось тому і ще зовсім хлопчики і дівчата знають про статеві зносини..."(48).

Ті, хто працював у Німеччині, мали можливість письмового спілкування зі своїми рідними на Україні. Дозволялося відправляти посилки, у яких можна було посилати теплий одяг, літню білизну, взуття і т.п. Після перевірки вмісту вкладали опис речей, які посилались, і вона зашивалась і обшнуровувалась шпагатом. Адреса писалась німецькою й українською мовами(49). Запорізьке управління праці в залежності від вартості речей, що пересилались, передбачало компенсацію до 250 карбованців(50). Листи приймалися у розкритому вигляді, після цензури отримували відмітку "Перевірено", сплачувався податок у розмірі двох карбованців, потім заклеювались

і здавалися у поштове бюро сільської або міської управи і відправлялися до Німеччини. До листів висувалися вимоги – вони повинні бути написані стисло і зрозуміло(51). З другої половини 1943 року кожного тижня передавалися радіопередачі з Німеччини про життя українців, які виїхали, завербувавшись. Українською мовою передачі транслювалися з 10 години 15 хвилин до 10 годин 30 хвилин і російською мовою з 17– 15 до 17– 30(52).

Може скластися враження, що життя в неволі було не таким уже й поганим. Але це лише ілюзія. Серед оstarбайтерів, які знаходилися у трудових таборах, смертність коливалася від 10 до 60 відсотків, а серед батраків у господарствах поміщиків і селян – до 15 відсотків(53).

Стрімкий наступ Червоної армії і військ союзників наблизив крах "третього рейху" і звільнення із рабської неволі іноземних робітників. У різні райони Німеччини очікувана свобода прийшла по-різному. "3 квітня 1945 року вранці ми дізналися, що в місто входять американці. Через годину ми вже стояли біля дороги і зустрічали американців. Потім ми пішли в бараки, і відразу ж розпочався грабіж німецьких продуктових складів. Розпочалося нове життя. 4 квітня – продовжується те ж. У кожному бараці святкували день звільнення. 5 квітня – продовжується те ж. Я себе почуваю після горілки недобре і майже цілий день нічого не їв"(54). В іншому районі – звільненому англійськими військами – "за декілька днів Шведський червоний хрест на великих вантажних автомобілях привіз величезну кількість харчів, зокрема різного роду консервів...Вони казали, що годуватимуть нас так довго, як ми сидітимемо в цьому таборі, сказали також, що незабаром нас мають забирати до наших країн, додому"(55). Уже тоді серед колишніх оstarбайтерів почали розповсюджуватися чутки про ставлення сталінського режиму до солдатів, котрі потрапили до полону, а також до радянських людей, вивезених німцями на примусові роботи. Після повернення із Німеччини вони кваліфікувалися як зрадники Батьківщини.

Ще під час Вітчизняної війни, 4 жовтня 1944 року, Рада Народних Комісарів СРСР прийняла рішення про повернення на Батьківщину радянських громадян. З цією метою було створено спеціальне відомство – Управління Уповноваженого РНК СРСР у справах репатріації. Газета "Правда" надрукувала інтерв'ю з керівником цього органу генерал– полковником Ф.Голиковим, в якому було обіця-

но, що громадяни, які потрапили до німецького рабства, "не будуть притягнуті до відповідальності, якщо вони стануть чесно виконувати свій обов'язок після повернення на Батьківщину"(56). Розгорнулася широкомасштабна агітаційна кампанія. Окремими листівками видаються інтерв'ю Ф.Голикова, плакати і брошури українською, білоруською та іншими мовами. Цивільні репатріанти направлялись у перевірконо– фільтраційні пункти НКВС. Якщо ж вони "викликали підозру", то направлялись для подальшої перевірки в спецтабори НКВС(57).

З території, яку контролювали англо– американські війська, розпочалася передача радянських громадян. "Приїжджали до нашого табору радянські офіцери, агітували за повернення до Радянського Союзу. Вони ж запевняли нас: "Батьківщина вам все прощає!" Як то так, нам батьківщина має прощати? Що прощати? Прощати можна якусь провину, а за нами жодного поганого вчинку немає, то що ж нам прощати?"(58). Після такої "агітації" частина тих, хто вагався, котрі знаходилися на території, яку контролювали союзники, приймали рішення залишитися на Заході. Всі останні підлягали поверненню до Радянського Союзу. Житель Запоріжжя В.Д.Глазунов згадує: "Дуже хотілося додому. На дорогу нам, тим, хто вирішив повернутися на Батьківщину, американці видали по великій картонній коробці з сухим пайком. До радянської зони окупації нас привезли, як і повинно бути, транспортом. Пішки нікого не гнали. А уже наші змусили всіх нас пройти 800 кілометрів пішки до місця збору всіх колишніх оstarбайтерів. Люди йшли з речами, було дуже важко. Речі залишали на дорозі. А позаду йшла машина з конвоєм і підбирала речі для власного користування. Багато з тих, хто вийшов зі мною з американської зони окупації, потрапив потім до радянських таборів"(59).

За даними Управління репатріації на 1 березня 1946 року було репатрійовано 1650343 представники української національності, із них 1190135 цивільних осіб або оstarбайтерів(60). Ті, хто витримав "фільтрацію", отримували тимчасові посвідчення, в яких указувалися прізвище, ім'я, по батькові, рік і місяць народження, час знаходження в перевірконо– фільтраційному пункті або збірно– пересильному пункті, а також обране колишнім оstarбайтером місце проживання.

На кінець 1940–х років радянський уряд прийняв ряд постанов, які забезпечували права, пільги і матеріальне забезпечення колишніх робітників трудових таборів. Проте права мільйонів людей, яких примусово відправили до Німеччини і які пережили там багато горя, страждань і принижень, на практиці повсюди обмежувались.

У фонді Р – 1667 Державного архіву Запорізької області зберігаються щоденники осіб, які проживали на окупованій території або знаходилися на примусових роботах у Німеччині. До друку підготовлені щоденники мешканки Чернігівського району Марії Тимофіївни Дьякової, жителя Оріхівського району Миколи Васильовича Шрачинського та невідомого мешканця Запорізького краю, які знаходилися у Німеччині у роки Великої вітчизняної війни.

Щоденник Дьякової М.Т. за інформаційним потенціалом складається з двох частин – перша частина носить характер біографічного нарису, друга – щоденникові записи від 17 березня 1943 р. до 18 липня 1944 р. Записи велися у загальному зошиті фіолетовими чорнилами, на окремих листах знаходилися фотокартки з підписами, які нині втрачені. Опублікований текст щоденника повністю зберігає особливості мови, орфографії та пунктуації.

Щоденникові записи Шрачинського М.В. охоплюють події другої половини 1943 – початку 1944 рр., велися у саморобному зошиті темними чорнилами, передостанній запис зроблений червоним олівцем. Записи невідомого мешканця Запорізького краю містять фрагментарні данні з 27 липня 1943 року по 31 серпня 1945 року.

Упорядник висловлює щиру подяку директору Державного архіву Запорізької області Тадеєву О.С. та всім хто сприяв підготовці та виданню щоденників.

ЛІТЕРАТУРА ТА ДЖЕРЕЛА

1.Листи з фашистської каторги. Збірник листів радянських громадян, які були вигнані на каторжні роботи до фашистської Німеччини. – К., 1947.

2.Нюрнберзький процес над головними військовими злочинцями. Сборник материалов в трех томах. Том 3. Преступления против человечности. – М., 1966; Історія застерігає. Трофейні документи про злочини німецько–фашистських загарбників та їхніх посібників на тимчасово окупованій території України в роки Великої Вітчизняної війни. – К.,1986.

3.Запорожская область в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.). Сборник документов. – Запорожье, 1959; Куйбишевський та Розівський райони в роки Великої Вітчизняної війни. Збірник документів. – Куйбишеве, 1996.

- 4.Хелемендик– Кокот Антоніна. Колгоспне дитинство й німецька неволя. Спогади. – Торонто, 1989.
- 5.Pedak Viktor. Mein Herz drängt mich die Wahrheit auszusprechen – Erfendorf,/1996/.
- 6.По ту сторону войны. Книга Памяти жертв нацистских преследований в годы Второй мировой войны. – Запорожье, 2005.
- 7.Загорулько М.М., Юденков А.Ф. Крах плана "Ольденбург" (О срыве экономических планов фашистской Германии на временно оккупированной территории СССР). – М., 1980. – С.322.
- 8.Німецько– фашистський окупаційний режим на Україні. Зб. документів і матеріалів. – К., 1963. – С.50– 52.
- 9.Історія застерігає.– С.250.
- 10.Нюрнбергский процесс. – Т.3. – С.70 – 75.
- 11.Нюрнбергский процесс. – Т.3. – С.63.
- 12.Нюрнбергский процесс. – Т.3. – С.76.
- 13.Державний архів Запорізької області (далі – ДАЗО). – Ф.Р– 1456. – Оп.2с. – Спр.1. – Арк.21 зв.
- 14.Нюрнбергский процесс. – Т.3. – С.49.
- 15.ДАЗО. – Ф.Р– 1456. – Оп.2с. – Спр.218. – Арк.14.
- 16.Історія застерігає. – С.140– 141.
- 17.ДАЗО. – Ф.Р– 1456. – Оп.2с. – Спр.36а. – Арк.25.
- 18.Нюрнбергский процесс. – Т.3. – С.51.
- 19.ДАЗО. – Ф.Р– 1676. – Оп.1. – Спр.15. – Арк.15а.
- 20.ДАЗО. – Ф.Р– 1456. – Оп. 2с. – Спр.44. – Арк.46.
- 21.ДАЗО. – Ф.Р– 1639. – Оп.1. – Спр.1. – Арк.257.
- 22.ДАЗО. – Ф.Р– 1456. – Оп.2с. – Спр.13. – Арк.276.
- 23.ДАЗО. – Ф.Р– 1521. – Оп.1. – Спр.1. – Арк.195.
- 24.ДАЗО. – Ф.Р– 1639. – Оп.1. – Спр.5. – Арк.186.
- 25.ДАЗО. – Ф.Р– 1456. – Оп.2с. – Спр.13. – Арк.211.
- 26.ДАЗО. – Ф.Р– 1456. – Оп.2с. – Спр.44. – Арк.128, 156, 219.
- 27.Ост. Выставочное издание выставки(Эссен). – 1995. – 5 марта.
- 28.Історія застерігає. – С.149.
- 29.ДАЗО. – Ф.Р– 1456. – Оп.1. – Спр.624. – Арк.41.
- 30.Нюрнбергский процесс. – Т.3. – С.89– 90.
- 31.ДАЗО. – Ф.Р– 1639. – Оп.1. – Спр.5. – Арк. 73.
- 32.Трубайчук А. Друга світова війна. Коротка історія. – К., 1995. – С.78.
- 33.Історія застерігає. – С.250; Запорожская область в годы Великой Отечественной войны. – С.175.
- 34.Немецко– фашистский оккупационный режим. 1941 – 1944. – М., 1965. – С.228.
- 35.Хелемендик– Кокот А. Колгоспне дитинство й німецька неволя. – С.143.
- 36.Історія застерігає. – С.138; Нюрнбергский процесс. – Т.3. – С.30.
- 37.Історія застерігає. – С.251.
- 38.ДАЗО. – Ф.Р– 1456. – Оп.1. – Спр.1011. – Арк.15.

39. ДАЗО. – Ф.Р– 1435. – Оп.1. – Спр. 90. – Арк.94.
40. ДАЗО. – Ф.Р– 1676. – Оп.1. – Спр.15. – Арк.4.
41. ДАЗО. – Ф.Р– 1667. – Оп.1. – Спр.3. – Арк.1.
42. ДАЗО. – Ф.Р– 1676. – Оп.1. – Спр.15. – Арк.4зв.
43. ДАЗО. – Ф.Р– 1767. – Оп.1. – Спр.15. – Арк.45.
44. ДАЗО. – Ф.Р– 1667. – Оп.1. – Спр.5.
45. ДАЗО. – Ф.Р– 1676. – Оп.1. – Спр.15. – Арк.5.
46. ДАЗО. – Ф.Р– 1667. – Оп.1. – Спр.3. – Арк.4.
47. ДАЗО. – Ф.Р– 1667. – Оп.1. – Спр.3.
48. ДАЗО. – Ф.Р– 1667. – Оп.1. – Спр.3.
49. ДАЗО. – Ф.Р– 1456. – Оп.2с. – Спр.246. – Арк.30.
50. Нове Запоріжжя. – 1942. – 2 грудня.
51. ДАЗО. – Ф.Р– 1456. – Оп.2с. – Спр.246. – Арк.32.
52. ДАЗО. – Ф.Р– 1456. – Оп.2с. – Спр.702. – Арк.118.
53. Земсков В.Н. К вопросу о репатриации советских граждан 1944 – 1951 годы //История СССР. – 1990. – № 4. – С.26.
54. ДАЗО. – Ф.Р– 1667. – Оп.1. – Спр.6. – Арк.7.
55. Хелемендик– Кокот А. Колгоспне дитинство й німецька неволя. – С.263.
56. Правда. – 1944. – 11 ноября.
57. Земсков В.Н. К вопросу о репатриации советских граждан.– С.30.
58. Хелемендик– Кокот А. Колгоспне дитинство й німецька неволя. – С.274.
59. З споминів мешканця Запоріжжя В.Д.Глазунова.
60. Земсков В.Н. К вопросу о репатриации советских граждан.– С.35.

ДНЕВНИК ДЬЯЧКОВОЙ МАРИИ ТИМОФЕЕВНЫ

*(Черниговский район, с. Украинка,
Александровский сельский совет)*

Краткая биография и жизнь в Германии

Я, Дьячкова Мария Тимофеевна, родилась в 1923 году 23 декабря в Запорожской области Ново– Васильевского района с. Шавкай. Жили мы все время у папиного дедушки. Нас всего было 6 душ. Жизнь у дедушки была неважная, так как было много народу. Я была маленькая и меня нянчила моя старшая сестра Галя. Я была очень капризная и мне всячески старались угодить, но и очень доставалось мне от сестры. В 1928 г. мой папа решил выстроить себе дом. На окраине своего села, мы построили себе маленький дом, хотя не большой, но красивый. Было маленькое хозяйство: 2 коровы, лошадь, куры, гуси. В 1929– 30 г. работал полеводом в колхозе, но вскоре ему пришлось бросить эту работу и выехать в Донбасс, остались мы с мамой. В 1931 г. я поступила в 1 кл[асс] жила я у дедушки, потому что мы жили от школы далеко. Мама часто приходила проведовать меня, а на воскресенье забирала домой. Жила я у дедушки очень хорошо. О было посадить нас на лежанку и учил нас петь божественные песни, рассказывал старинную жизнь. Дядя забавлял нас: делал нам коники, солдат, винтовки – это все из бумаги. Но все же трудно нам было без папы. Хлеба осталось у нас мало, но мама с братиком Тимошей ходили на степь набирали кукурузы, молотили, сушили, но колхоз приехал и забрал и мы остались без хлеба. Было вечером мама учила нас молиться, но мы не всегда слушали ее. Но вскоре мы получаем известие от папы. Он пишет, чтобы мы ехали на Донбасс. В 1931 г. в марте мы собрались, попрощались с бабушкой и поехали на станцию Нельговку. По дороге я ела печенье что пекла мама на дорогу. Поздно вечером мы погрузились в вагон, которого я еще не видела. Через 4 дня мы были уже у папы. Папа жил у своей сестре Мар. Макс. где было 15 челов[ек]. Нам было очень трудно[но] [про]живать тот период. Папа записал [меня в] центральную школу. 1 день я сильно [...] * все для меня было странное. Я сидела на 1 [...] *. Сходила я всего 3 дня и мы перешли на другую квартиру – это

было маленькая кухонька, где холодно, темно и сыро, но как было не трудно, [все] же прожили это время. Настал 1932 г. папа работал на шахте, мама ходила к людям стирать белье, прибираться в квартирах и этим мы жили. Старшая сестра жила в прислугах, а я ходила во II кл. Но в 1933 г. настал голод, папа работал на [...] * хлеб давали на рабоч[их]. 800 гр. а на нас по 200 гр. трудно было проживать. Я училась в III кл. и жила у женщины нянчила дитя, старшая сестра помогала всем чем могла. В 1934 г. жизнь у нас получшала. Дали нам новую квартиру на II этаже. Мама пе[чатала] на машинке, папа работал на шахте табельщик, учился в рабфаке, но еще перед этим мы жили у [...] * тети Таси в летней кухни. Уже получ[али] продукты на всю семью. Мама ездила в Шавкай в гости я помню, как я мучилась без сна, но все же дождалась ее она привезла нам подарки от бабушки. Я уже училась в 4 кл. часто оставалась после мы разучали пьесы, пирамиды и часто выступали. Однажды после занятий сдали учительнице по 50 к. и поехали поездом в кино на р. Буроз было кино «Чапаев», оттуда пришлось идти пеши я сильно плакала не знала дороги, но меня Лена М. проводила домой. Брат Тимоша кончил 7 кл. и поступил в Макеевку в металлургический т[ехник]ум. Каждый выходной приходил к нам, набирал продукты и снова уходил на занятие. Папа работал уже десятник по спуску и выезду рабочих. Мама – дома. Галя – сестра работала в больнице санитаркой, а мы все учились в школе. Я в 4 кл. Поля – в 2 кл. Даша в I кл. а Катя бала дома – помогала маме. 2 февраля родился еще один мальчик, кот[орого] мы назвали [...] * нам часто влетало за него. Он ходил [...] * я носила его и забирала. В 1935 г. я училась в 5 кл. Жизнь моя была уже хорошая. У меня была любимая подруга Лида Г. Якшина, с кот[орой] не разлучалась не на одну минуту. После занятия мы ходили с ней в кино, клуб. В школе учавств[овали] в драм– кружке, физ– кружке, была член красного креста. Часто по праздникам выступали за это получ[али] незначительные премии. Как не весело, но меня застигает горе, я осталась на второй год в 5 кл. по географии.

Учительница на меня была недовольная и всячески старалась меня засыпать ненужными вопросами, да мне не хотелось оставаться на второй год, ведь остальные предметы было на «хорошо», но делать было нечего это не от меня зависило, я старалась, но все мои

* Тут і далі текст не прочитано

старания были напрасно, и родители мои сказали мне «ну ничего пересидишь еще год, – для тебя будет лучше». В 1937 г. Советское правительство назначило нам пособие на 7-ого ребенка получ[али] 2000 руб. В декабре м[еся]це мама, папа, сестра Галя и брат Тимоша ездили в г. Макеевку получ[ать] деньги. Вернулись в 6 час вечера. Мы приходим со школы, а они уже нас встречали с хорошими подарками и гостинцами. Жизнь наша совсем получшала. Но вот застигает нас печальное горе, умирает у нас мама и покинула нас 7 деточек: Галя – 19 лет она уже замужем, брат Тимоша – 18 лет, Маруся – 13 лет, Поля – 11 лет, Даша – 9 лет, Катя – 7 лет, Витя – 3 года. Остались мы сиротами на весь [...].* Моя мама умерла скоропостижно: в это время я одна была дома. Вижу, что ей плохо, я у нея спрашиваю что с Вами, но она была уже без памяти. 6 апреля в 5 часов вечера ее забрали, 7 утром она умерла. Да это было для нас печальное горе, но папа не бросал нас, а еще больше старался успокоить нас. Приехала тетя Даша ее сестра с. Шавкай погоревала, поплакала, взяла с собой маленького Витю и поехала домой. Остались мы с сиротами. Галя – старшая сестра была замужем и жила вместе с нами. Как было мне не трудно, но школу я не бросала. Купили себе дом и на новой квартире уже без мамы жили по новому. Наступило лето я поехала в лагерь Святогорск, где пробыла 1 месяц. Было очень весело и хорошо, но в голове одна мысль «мамочка родная умерла, что нам делать теперь». Но через 7 месяцев папа нашел нам другую маму, которая доводилась нам двоюродная тетя. Уже с этой мамой, я кончаю 7 кл. и поступаю в фельшерско– акушерскую школу г. Макеевка, но папа мне не посоветовал и я пошла снова учиться в 8 кл. но я его немного не кончила, а пошла работу и работала при больнице 3 месяца за «старшего». Но осенью я пошла учиться в мед[ицинскую] школу, но моя мечта была выучиться на начальника станции и я долго ездила и поступала, было уже поздно. Я поступила на I курс мед[ицинской] школы рудник Буроз. На квартире нас было 6 человек Рая Бабаскина, Маруся Первеева, Клава Зайцева, Мария Кашпур. Жили очень весело. В 5 час. вечера шли на занятия, а в 9 час. вертались домой, одевались, гримировались и шли на танцы, кино, постановки, а если ничего во дворце (ничего) не было, то проверяли все двери и вертались домой и устраивали свой спектакль и в 12 – 1 час ложились спать. Утром вставали, кто готовил завтрак, кто шел в магазин, кто на практику, вообще занимались кто чем хотел.

Жизнь была веселая и дружная. Веселились сколько кому хотелось. Часто бродили по руднику, если нечего было делать. Ходили в столовую посмеяться, пошутить и так шел день за днем, час за часом и год проходит незаметно. [...] еще не успели окончить I курс, как [...] печальные новости война – это 1941 г. 22 июня, мы все опечалились, но все же учење продолжали. Нам было задание пройти II курс за [...] месяцев, но 15 сентября 1941 года в 4 часа получаю повестку в труд[овую] армию. Я сильно встревожилась, ведь моя мечта кончить скорее, а тут вдруг повестка, но так как я училась, то меня освободили. Папа был очень радый, ведь у меня был брат в армии и при первом налете был ранен. Участь на II курсе я перешла на другую квартиру т.е. в школьное общежитие и [...] наша «шестерка». Мы заняли себе отдельную комнату и жили еще веселей. Устраивали свои «спектакли». Каждый день ходили на практику в госпиталь, где лежали наши раненные бойцы. Мы весело и хорошо с ними дружили и делились всеми мнениями. У меня был друг Николай – учитель, с которым я проводила свободное время. Он был высоко[го] роста, чернявый, худощав. Но 11 октября нам сообщили, что занятия в школе не будет, мы все засмутились, нам было сердито, но ничего нельзя было сделать. Мы бродили по улицам Буроза сколько нам хотелось. Ходили во дворец, кино, танцы, шутили, смеялись и выделявали всякие сюрпризы, очень весело проводили свои юные годы. Но 22 октября 41 г. к нам т.е. Ханженково вошли немецкие войска и веселая жизнь наша прекратилась. Мы все собирались у кого–нибудь и плевали семочки, вспоминая свою веселую жизнь, а вечером рано ложились спать. Часто сидели и дрожали, боясь бомбешки. Я не могла этого страху перенести и решила уйти в свою деревню, где я родилась.

Шавкай. 13 ноября в 6 часов утра с 6 человеками я вышла в далекий путь 250 км. Папа меня не пускал, но я все же бросила свою веселую жизнь и пошла. На дворе было морозное утро, шел мелкий снег, а мы рушили в путь. Шли 6 суток, дорогой сильно плакала, ведь бросила родную мамочку на чужой сторонущке и что скажу бабушке, когда она у меня спросит, зальюся горькими слезами и продолжаю свой путь. 19 ноября в 9 час. вечера мы вошли в свое село. В это время хождение по селу ночью было запрещено и мы зашли в первую квартиру Веры Хворовой. Не успела я раздеться, вдруг стук в окно это пришли за мной, тетя Маня и брат, котор[ые] узнали о моем при-

ходе и решили [...] * меня к дедушке. Не совсем веселая, я собираюсь [...] * потому что я заморилась, да и при том болели ноги, но через 30 м. я была уже у дедушки, который стоя на пороге, ожидал меня, но он точно не знал я ли это или нет. Вхожу в комнату и вижу, что все для меня незнакомое. В углу стояла кровать, где лежала больная бабушка. Я сразу бросилась к ней на кровать и сильно плакала они тоже плакали. Я не знала что им говорить и что отвечать. Долго я рассказывала свой путь и свою жизнь, потом согрели самовар хорошо поужинала, попарила ноги и легла спать с тетей Маней которая еще долго рассказывала мне за свою жизнь, как и когда забрали ее мужа в допр. На утро я встала и пошла к дедушке. Завтрак был уже готовый. Хорошо позавтракала, хотя не привычная, но я стала прибираться в комнате. У дедушки жил внук Илюша. Так как я шла такой далекий путь, то дедушка дал мне отдохнуть 3 дня. Я сидела возле печки и вела разговор со своей бабушкой, вспоминая свою жизнь, что где-то далеко остались родные. Но не прошло еще 3 дня, как дедушка взял меня возить подсолнечные палки, готовили топку на зиму. Бабушка еще не разрешала, но он не обращал на нас внимания. Так возили палки целую неделю я, Илюша, [...] * и дедушка. Часто наложим целую повозку, посадим сверху дедушку и вместо лошадей трогаемся в путь. Однажды съезжали с кочки и перекинулись, сколько смеху было, ведь [...] * не убили чуть старенького дедушку. Дедушке было 74 года, а бабушке 69, Илюше 15, а мне 18. Так и жили. У дедушки в другой половине дома жил [...] * сын, а мой дядя Никита, кот[орого] дома не было, жила его жена и 5 детей. Жизнь моя у дедушки была не плохая, но сильно мне было скучно, так как старики говорили про свое, а мне не с кем было поговорить. Дедушка меня никуда не пускал, кроме как выйду во двор постою, посмотрю на все окружающее и снова в комнату за работу. Работы у дедушки было много, но не так как у него без дела не посидишь. Прожила я неделю, хорошо ознакомилась и принялась к полному хозяйству. Хозяйство было: корова, 2 поросенка, 2 овцы, куры. Утром в 6 часов я вставала доила корову, готовила завтрак и сразу собирала обед и ставила в грубку. В 8 – 9 часов завтрак. После завтрака бралась за свое дело. Бабушка лежала больная в постели и лишь редко вставала посидеть возле печки или пербекладет в сундуке и снова на постель. Дедушка часто заставлял нас с Илюшей переносить картошку из одного угла в другой а на другой день обратно. Складали палки и переносили их с места на

место. Так целый день до 6 час, а в 6 час ужин и спать. Так проходили день за днем 6 дней, а 7-ой день воскресенье – всякая работа прекращалась. Утром вставала немного позже, убиралась и шла с дедушкой в собрание, где молились, читали слово Божие и пели псалмы, но я только слушала, а участие не принимала. После обеда снова в собрание. А после ужина рано ложилась спать. Эта жизнь была для меня очень скучной. Я чувствовала, что будто скитаюсь на чужбине без всякого [...] * возле меня никого нет. Часто падаю в постель, а мысль, что когда-то сидя на школьной скамье я чувствовала себя [...] * и возле родной и друзей, а теперь [...] * и кровать и 6 час. вечера заливаюсь крупными слезами и успокаиваюсь сном. Иногда был для меня момент, когда дедушка ус[нет] я иду в другую комнату, где лежал у нас раненый парень Коля с Геническа и его сестра, кот[орая] за ним ходила. Там мы рассказывали про свою молодую жизнь, играли в «домино» и просиживали до 11 – 12 час. Но если дедушка услышит наш смех или разговор, то кричит «Манюрка» спать – завтра рано подыму и я вынуждена была ложиться спать. Так как бабушка была больная, то я должна печ хлебы, но я его никогда не пекла, но бабушка меня быстро выучила и я скоро сама пекла. Часто дедушка куда-нибудь уходил, мы с Илюшей то собирались и шли к двоюродному брату Андрею и у страивали что нам хотелось. Там [...] * я познакомилась с одним парнем Дунин Ваня – он был среднего роста, чернявый, добрый и он конечно мне понравился и 2 вечера украдкой ходила на вечерку, где было много молодежи, весело, но мне это было не всегда и это тревожило меня. С Ваней я виделась 2 – 3 раза на день и делилась всеми мнениями. Но на сердце и в голове была одна мысль, как там теперь родные. Но скоро я получаю от родного папы письмо и он пишет, что тоже собираются в Шавкай. Это меня сильно обрадовало и вот 2 января в 7 час. вечера я увидела перед собой папу и сестру Полю, но не на долго. Папа побыл 5 дней и снова поехал за остальной семьей, но 20 февраля в 12 часов дня приехали все и сестра Галя с семейством. Я была очень рада, но через 2 дня мне пришлось расстаться с дедушкой и оставить своего друга В..., потому что папа устроился в немецкой колонии Елизабеталь. Мне сперва не понравилось, потому что колония была половина сожжена и была там одна семья болгар 15 немцев и мы. Было очень скучно, но скоро мне стало весело. Я нашла себе подружку Мику – девушка хорошая, худощавая, белорусская. Я с ней очень хорошо дру-

жила и вместе ходили гулять. Но только было плохо, то что, когда папа ехал в Шавкайто в Раздерах бросил весь багаж и его нужно было как-то представить и мы решили с сестрой Галей и мамой идти пешком 80 км. И вот 24 февраля в 5 часов утра мы отправились в путь. В дороге сестра сильно престола, но мы с мамой шли хорошо. 26 февраля мы были уже на месте. Все вещи были в порядке. Хозяйка хорошо нас встретила, но на утро взяли вещи ск[олько] могли и назад. Очень спешили, потому что мороз держал до 9 – 10 час., а потом шли просто по воде, не обращая, что грязь вода, мы все же продвигались, хотя с трудом, но вперед, неся чемоданы и санки на плечах было очень трудно и нечаянным образом заблудились. 28 февраля в 4 часа мы были дома. Замученные, голодные, холодные, но вскоре я отогрелась, наелась, но сильно плакала, ведь я себе достала простуду. На другой день в 8 час. я пошла на работу, где все для меня было очень интересное. Чистила сорго на семена. Работа в колхозе мне не понравилась, потому что пришлось 1 год работать, но помалу я стала привыкать. Наступили весенние полевые работы, началась севба, дни становились длиннее и веселее, шла горячая работа, только вечер собирал всю молодежь до гурга и были слышны смех, пение и далекая музыка птичьего базара, пение и свист соловья. Ознакомилась со всеми колхозниками, особенно, с Мит. Микой с которой я проводила все минуты и секунды. В рабочее время работали, а в выходные гуляли. Так наступило лето, но еще 3 мая в клубе вечером, я познакомилась с одним парнем, молодой парень Ваня Дуков с которым также проводила свои молодые годы. Он жил в этом селе с самого рождения. С наступлением войны его родные были эвакуированы, а он гонял скот и вернулся назад и жил сам, правда еще его брат Яша, но он обучался. Так я с ним делилась горем и нуждой и помогала ему чем могла. Он часто приходил к нам и мы очень сожалели его, потому что жил без родных. Настала горячая пора – косовица, молотьба. Очень весело было работать, вся молодежь была возле комбайна. Спать приходилось очень мало, да и то в степи, но очень весело, работа шла горячая, спешили скорее кончить. Дружно и весело убирали урожай и староста был очень довольный нашей работой и после всей уборки справил день урожая 18 октября. Этот день был как никогда. Все были радостные и веселые и после этого уже работ было мало. Проживая в с. Елизабетале, каждое воскресенье ходила в Шавкай. Днем я ходила по родичам, а вечером с подругами шла на

вечерку. Но это было не долго. Вскоре мне надоело ходить, ведь 12 км. Не так – то близко, да и притом очень скучно [...] * степь, степь изредка пробижить лисица, птицы поют свои веселые песни. Но 13 ноября ко мне с Шавкая пришли подруги Шура С. и Шура Д. Мы гуляли у нас 3 дня, а в понедельникони ушли и очень звали меня с собой, я пообещалась придти после воскресенья, но мне не удалось больше видеть. Однажды вечером я в 6 прошла к Митьеву Николаю, чтобы прилож[ить] к зубу йоду, так как они очень болели. Пришла и легла в постель. Наши сидели ужинали, пришла Сима Конов. – теперь моя подруга, после Мики, так как Мика уехала очень далеко работать переводчицей. Я встала, оделась, присела возле печки. Сидим с ней разговариваем за вечер, кот[орый] мы должны провести 21 ноября в субботу, но вдруг, как оглашенный вбегает Генрих и кричит во весь рот, что нас с Симой вызывает Ив. Яковлев. – это наш староста. Мы, сперва испугались с ней, думали, что нас он будет ругать, за тот вечер, который мы желаем провести, но все же идти было нужно. Там уже были Оля Соенко, Оля Линник, Нюся Ермакова, ее брат и мы зашли поздоровкались и уселись. Они играли в карты и вели свои разговоры. Вдруг староста спрашивает нас «зачем я вас вызвал», но мы конечно, не знали, но он нам сказал, что вас требуют 4 человека для отъезда в Германию. Это меня ни сколько не обрадовало, но и не слишком я волновалась, потому что я думала вернусь с комиссии не пройду по болезни, но судьба сильно изменилась. 21 ноября мы должны были гулять, но мы поехали на комиссию, вечером в 6 часов вернулись и последний раз в клубе хорошо и весело погуляли. В эти дни я была очень расстроенная, я не знала что мне делать? Как бросать своих родителей и ехать куда – то далеко в чужую страну. Я плакала и пела, но на сердце лежал камень разлуки. 25 ноября в 7 час. вечера нас собрались провожать. Вся молодежь и весь Елизаветаль собрались у Гриши Конова гуляли, как никогда, веселились последние минуты, но как было весело, так было грусно, все плакали, а мы не переставали, слезы ничего не помогали, а все же жаль было бросать свою родную Украину всех родных и знакомых. Гуляли до самого утра, пока подъехала подвода, на кот[орую] нас положили и без сознания повезли на станцию. Папа меня благословил, последний раз попрощалась с родными и заливалась горькими слезами думая: «Какая я несчастная что еду в чужую страну, и как я буду переживать эти годы». Приехали в 8 час. на станцию, но нам

сказали до особого. Очень радые поехали домой, но радость была не на долго. 27 ноября в 4 часа дня сказал Ваня Дуков, чтоб я собралась на 28 нояб[ря]. 3 часа утра еще раз попрощалась, оставила свое родное село и родных и поехала далеко, далеко. Ехали в холодных сырых вагонах, где раньше возили скот. По 60 – 70 человек, так было тесно, что жутко. Ехали 15 суток. Закроют нас на целые сутки и под охраной немцев никуда ни на шаг. Ребята часто вылезали в окно и украдкой открывали дверь. Но а если увидит кто из немцев, начинали стрелять и бить. Конечно, нам уже и не ожидать хорошего, если уже дорогой издевались, как хотели. Только и слышно было: русс, швайн, шаизе. Ехали мы все вместе: я, Оля Соенко, Оля Линник, Наташа Б., Гриша Коноваленко и др. Плакала всю дорогу не переставала даже на день 3 – 4 раза и успокаивались песней или рассказом. В вагоне было очень весело, но веселится было нечем, так как жизнь впереди предстояла ужасная. 5 декабря в 10 час. утра, мы приехали в Польшу в Киверцы, где нам была комиссия. Прошли [...]*, врача и ночью поехали дальше. 9 декабря мы приехали в г. Пархим. Стояли 3 дня, где нам [...]* тоже комиссия, где нам на руку поставили круглую печать – значит я была годная. [...]* декабря поздно вечером дали нам по кусочку колбасы и 300 гр. Хлеба и поехали дальше.

[...]* декабря в 3 часа дня нас машиной привезли на место, до того хозяина, кот[орый] нас закупил. Все для меня было интересное и странное. Впереди себя я увидела на «куриных лапках» деревянный барак, где уютилось много народу. Нам дали небольшую комнату на 20 человек. Все одного р[айо]на. Было холодно и сыро. Барак был огорожен 2 метровым забором и сверху 2 ряда колючей проволоки. Во дворе была столовая, где стояли 12 столов и несколько стульчиков, за байраком была уборная. Вот куда мы могли свободно ходить, а за пределы забора ни на шаг. Нас встретили как «гостей». Дали нам по мисочке брюквы и по 8 картошин, но мы картошку забрали, а брюкву и не тронули, потому что мы никогда о ней неслыхали и вкус ее был гнилой картошки. В этот день, когда мы приехали полицай побил одну девушку, за то варила картошку, кот[орую] купила и незаметно пронесла, но за это сильно били и сажали в холодную. Воскресенье я отгуляла, а в понедельник вышла на работу. Работа была не тяжелая, но гоняли, как «соленых зайцев», и не отходил от нас «пан– собака» ни на минуту. Начинаю устраиваться к новой жизни в чужом краю. Утром в 5 часов через полуоткрытую дверь, слышим

зверский крик reise, reise, owstein – это значить вставать по военному одеваться и завтрак. Получаю 150 гр. хлеба кружку черного не сладкого кофе, поем и под охраной полицаи отправляемся на работу завод кот[орый] от нас находится в 20 шагах. В 9 час перерыв на 15 минут, снова получаешь такую пайку хлеба и быстро бежишь на завод, в 12 ч. 30 м. перерыв на обед 30 м. Получаю брюкву, когда белую, а когда синюю капусту, кот[орую] я впервые вижу и по 6 – 7 картошек и снова на завод. Работаем до 5 ч., на байрак, в свою «конуру», и уже не выйти, полицаи следят, как мать своего дитя. Вообще трудно привыкать к этой голодной и холодной жизни. Так день шел за днем ничем не отличался 6 дней работали, а 7 день отдыхали, но отдыха не было, а целый день мучали, как хотели. А каждую мелочь получали плетку, а есть давали лишь бы не умереть, синяя, белая капуста, брюква везде и всюду без изменения. Варили еще хуже чем свиньям, натолкут и говорят «ведь это не нам», а наш брат все поест. 25 декабря был праздник Христова рождество – конечно получили 150 гр. хлеба и черное кофе и сидим ждем с моря погоды, а глаза не высыхают. На обед получили брюкву на вечер капусту. Днем выкинули гнилую капусту, девочки вышли и вырезали качены и ели, веди желудок нужно было чем–нибудь наполнить. Одна девочка варила суп пшенный пришел маленький полицаи все перекинул мы сидели не живые не мертвые, а он кричал, все швырял и ушел, мы стали сильно плакать и собирали по одной крошке, вспоминая свою домашнюю жизнь. Так жили и переживали трудные минуты холодом, голодом и битьем.

В Германии мне не везло. 28 декабря я заболела. Грипп $t - 40^{\circ}$. Пришла с работы в 5 час меня сильно схватило. Была без памяти, но потом положили меня в изолированную комнату, где я пролежала 5 дней. Когда я лежала, то сильно плакала вспоминая свое прежнее село Елизабеталь – Шавкай, где я проживала последнее время, и умеру никто не узнает, где схоронят мое тело, а жалко было умирать на чужой стороне среди безжалостного народа. Есть давали тоже синюю капусту, но я на нее смотреть не могла, потому что все соки высосала. Но после пошла на работу, но сил не было. Однажды решила пойти купить брюквы с двумя девочками после работы, купила на 1 м[арку] 50 [п]ф[енингов] 3 штуки очень переживала и перелазила под забором разбила ногу, но обошлось благопол[учно], но после долго не ходила, ходила Оля Л. И делилась с нами. Работа стала тя-

желая, есть дают плохо, решили бегать по винигрет, вообще что достанешь, но уловить, заработаешь. Жуткая картина. Выйдешь из сырого байрака и глядишь куда-то вдаль – но заливаешься горячей слезой, сердце сдавить, думаешь, за что попался? В такую решетку, чтобы выйти из нее нужно пройти 3 двери кот[орые] под замком, как тюремщики. Да еще самолеты тревожили каждую ночь, не давали покою ночью не спишь, а день работаешь. Было хорошо, что они нас, а мы их не понимали. На работе работали очень много, а если станешь на 5 м. то так и гляди по сторонам чтоб мастер не увидел, а очень жалко, ведь я же работаю для своего брата и отца. Вздохнешь, тяжело, заплачешь, а мысли бежать как тучи одна за другой. Часто сижу за машиной, и так задумаюсь, что не знаю, где я нахожусь. Жить на столовых харчах было нельзя и искали другого способа найти себе пищу, но каждый и мыльный кричал на нас русс-швайн и ничего нельзя сказать против их. Проходить месяц, другой шлю домой письма, прошу посылок, но с дому ничего не слышу. Девочки получ[ают] а я как будто бы не имею никакого рода. Немного стало легче, маленького полица от нас забрали, кот[орый] сильно издевался. С 1 – 15 марта лежала в байраке, нарывал палец, болели ноги, врач освободил, но мастер и шеф сказали работать. Переступаю еле ногами, но идти надо, ведь побьют и заставят, заплачу, но пожаловаться не кому к стене подойдешь и от стены отойдешь. 16 марта решила пойти с Олей Л. по брюкву, взяла брюквы и морковь на 2 м. перекинула через забор, а сама в ворота но полицай увидел, как падал мешок, а меня не увидел и сильно смеялся, взял его и понес на кухню, но я спугалась и не пошла просить, но жалко было труды и силу, а страху набралась. М.Ящ. попросила и комендант отдал. Тужили и плакали. Помню 21 февраля – был день парижской коммуны, нас никуда не пускали, сидели за забором. Перелез через забор какой-то парень, но полицай заметил, сильно побил его, бил по голове плеткой, так что он пошел и шатался на все стороны, заливаясь горькими слезами и ругал весь лагерь. В лагере у нас было 140 девушек и 40 ребят, которым жилось еще хуже чем нам. Жуткую картину представлял наш лагерь. Хотя было трудно, но время проходило незаметно. Воскресенье гоняли как собак. Одного воскресенья не хотела наша комната идти на работу, забежал полицай, схватил метлу и давай нас гонять, кто прятался под койку, кто бежал в уборную, но и там спасенья не было: кричал лос, лос, alle raus, kom, kom, и

очень много таких примеров. Кроме этого сильные тревоги, которые не давали покою. При I тревоге мы прятались под кровать и сидели там до отбоя, но после когда немного привыкли, содились в какой-нибудь угол все вместе. Но жизнь немного переминулась. Как подходить вечер, то мы шли на «базар» т.е. через заборную решетку крали синюю капусту и украдкой варили, ставили одного сторожа, чтобы следил за полицаем, иногда заставляла тревога возле плиты, и всю ночь не спишь, а (ночью) днем на работу, но капуста с водой без всякой пользы, лижбы наполнить желудок. Наварим с Олей С. целый кофейник, поужинаем и на завтрак, а вечером после работы снова на базар. Так жили целый месяц. Уже и полицаи узнали, что мы варим посмотрят и говорят «essen gut», но ничего не сделаешь лучшего нет т это хорошее, побольше этого, но другие полицаи кричали и не давали, но мы все же ухитрялись. Однажды работала ночью, утром пришла с работы спать не хотелось, день тоже не хотелось вечером пришла Оля С. с работы нарезали капусту и пока сварили и только легла 12 час.. а тут опасная тревога. Быстро оделась и жду с нетерпением отбоя или смерти. В 3 часа дали отбой, но уже не спалось, а в 5 часов подъем. Так живу и переживаю опасные минуты Бог еще сохраняет. Но вот капуста кончилась и мы «зубы на полочку». 20 февраля именины Гитлера*, развесили флаги но тут прилетели самолеты и давали жизни сколько им хотелось, но мы переживали, как человек в футляре. В этот день работали. 25 апреля – пасха день не чуть не отличался от другого дня. Работали не целый день, до обед. На обед дали брюкву. Поели и сидим смотрим через решетку и думаешь ах зачем такая судьба? Ведь дома все что хочешь, а тут выкинули на мусорник синюю капусту и мы со слезами обрезали качаны и ели, и хочется умереть, но смерть ушла далеко. И это было очень часто выкинуть гнилую брюкву, а мы в драку, но как паня увидет и пощечинам надает. 1 мая – работали до 12 час. дня, день был хороший дали 350 гр. хлеба, а на обед брюкву, 2 мая не работали прожили день на 150 гр. хлеба, очень трудно. Иногда с Олей покупали себе хлеб, но очень мало. А жду счастливую минуту, когда домой? и задумываешься. Прошли праздники живу старому ничего нового нет, решила пойти к хозяевам просить себе есть. Отработала до 5 час и с девочка-

* Автором щоденника припущена помилка – день народження Гітлера 20 квітня

ми двинулась, но очень было странно, как это просить, люди чужие и сердце кровью обливается, но есть хочется. Без всякой справки не обращая не на что я с Саней Г. И М. Мал шли не зная куда? И пошли к мосточку, а дальше ходу нет, но пошли куда Бог даст? Вышли на гору и плачем, думая, что нас заставило идти просить, шли километров 5 и очутились на улице. Подошли к одному старичку спрашиваем где продается картошка, но он сказал, что знает и него нету. Стало обидно, пошли дальше. Пошли к одной паннинке, она полола в сады, мы спросили у нее продать картошку, рассказывали про свою жизнь, она нас повела во двор, поговорила с матерью, тогда мать дала М.М. кг 10 и пол- буханки хлеба и мы пошли дальше зашли еще в один двор, спрашиваем картошки, но нам сказали что паня на огороде, мы пошли на огород, ног паня нам отказала, говорить на посев, и вернулись назад и встретили старичка, который нам вынес по корзиночке картошки, мы поблагодарили, но денег он не взяли мы пошли в байрак. Теперь уже с добычей, но переживаем еще больше чем без добычи, потому что нужно было пронести остерегались городского полицейая и нельзя в байрак пронести. Но мы пошлина прямую что Бог даст. Перекинули через забор с помощью девочек, а сама пошла в ворота как раз перерыв на ужин 6ч. 30 м. а мы уже 14 км сделали заморенная, но все же благополучно, правда полицейай спросил, но я сказала «бегала в ресторан». Захожу в комнату, а Оля С. была уже дома. Рассказывали как кому удалось и сколько смеху и слез было. Наварили целый кофейник, хорошо наелись и еще осталось на завтрак, и легла спать. Но тут нам запрещают варить и сказали, что плиты выкинуть, но сегодня еще спешим варить, и варили всю ночь, ведь в комнате 20 человек, а спать некогда, утром рано на работу, но есть хочется больше чем спать. Утром пошли на работу, отработали благополучно, пришли в 5 час и начали растапливать печки, вдруг влетает с ломакой паня и начала нас крестить всех палкой отлупила и велела затушить жар, но в 8 час вечера она уехала домой, а мы снова принялись за печку и начали варить поочереди и варили очень долго. На другой день печки повыкидали и осталась у нас картошка сырая, но все же мы нашли другой способ. У нас была баня, где мы стирали, мылись, мы решили варить в этом котле, завязали в мешочки и положили в котел, а сами разделись и стали умываться, чтоб полицейай не заметил, но на другой раз узнали и замкнули, тогда нам негде и скупаться, но мы все же ухитрялись и варили, потому что требова-

лось, но наконец совсем запретили варить, тогда мы стали лазить через 2,5 метровый забор и бегать в город по сыр, но за это сажали в холодную, да и 3-х девчат сажали в тюрьму. Я сперва не ходила так как боялась, а ребята приносили и продавали по 2 – 3 марки и мы с Олей брали и ели, но скоро касса наша истощалась но на наше счастье стали давать справочки и мы с Олей ходили поочереды, когда кто свободный. Но идти надо 5 км туда и оттуда заморишься, когда придешь с добычей, а когда пусто то делается обидно, но ничего не сделаешь, и было так наплачешься, вспоминаю свои школьные и детские годы и как жили у своих родителей как у Бога за дверьми. Жили комната под № 10 20 девочек, все чужие, но быстро ознакомились и стали свои 1) я, 2) Оля Саенко, 3) Оля Линник, 3[так у документі – Упор.] Наташа Безсусідня, 4) Маруся Николаева, 5) Мотя Дубровина с Шардао, 6) Галя Соенко, 7) Галядка Саня, 8) Маруся Скрипка, 9) Маруся Малярова, 10) Дуся Герасименко, 11) Надя Жолобок, 12) Маруся Яценко, 13) Катя Пуденко, 14) Тоня Дралина, 15) Валя Мадисон – это девочки Черниговского района село Салтычия Запор[ожской] об[ласти] Но 4-х девочек перевели в другую комнату и нас осталось 16 человек. Жили мирно, но иногда правда ссорились, но не на долго, а снова через минуту опять такие. Так жили и бегали через забор по сыр, иногда ловились и за это отплачивались. С каждым днем жду письма с дому и пишу каждый день, но 24 мая получила с дому письмо и сколько радости, но слез еще больше было, в котором я узнала что дедушка наш Н. Яков[левич] умер от паралича сердца. Как мне обидно, что я не могла его хоронить, но скоро я стала чаще получать и мне стало легче, потому что я узнаю, как живут мои родные и я с этим вспоминаю свою жизнь. Но однажды получаю вечером открытку и очень обрадовалась, когда я ее прочитала, то сильно плакала, письмо было от моей родной сестрички Поли, которую также постигла такая судьба, что и мне, она уже тоже тут и работает, очень трудно ей. Я сильно расстроилась, но все же начала вести с нею крепкую переписку. Она мне сообщала все за дом, а я ей писала свою жизнь. Так живу и уже 10 месяцев без всякого изменения капуста, брюква, 300 гр. хлеба, в 5 час подъем и до самого вечера на ногах, а ночь тревожить тревоги, которые 2 – 3 – 4 раза на ночь. Но вот 14/VIII получаем от одного парня письмо, т оно меня сильно опечалила, ведь он нам написал, что Гриша К. мой сосед повесился, очень жалко было но 1 сентября приехала его сестра Сима с которой я

также переписывалась и сообщила ей о смерти его брата, который покончил жизнь. Переписывалась с Ниной Чайкой, Саней Хорольской и жизнь протекала в чужой стране грустно и печально. Дружу со всеми девочками Наташей Б. Олей Л. Галей С. Мотя Д. а больше всех это Оля Соенко – родом с верхнего токмака, высокая худощавая, и очень добрая, с которой я делилась всеми мнениями, ели пили вместе и делились всем чем могли. Хорошо дружила с Мишей [и] Васей которые с Сумской области. Мы часто с Наташей выходили к забору и то тогда, когда хорошие полицаи. Мы всегда разговаривали про фронт, и вообще про свою молодую жизнь, которая течет так грустно и невесело за высоким зеленым забором и не имеешь права выйти на волю, да и не можешь поговорить со своими ребятами через забор, моя жизнь хуже тюремщика. Такие молодые мои года пропадают в такой стране где переживаешь голод, холод и разлуку и ждешь каждую минуту смерти или возврата на свою любимую Украину село Елизабеталь, где мои любимые родные и сестры и братья и друзья, о которых я мечтаю день и ночь, и не могу забыть, да и забыть за дом очень трудно. Село Елизабеталь – немецкая колония, где я прожила 9 месяцев. Село очень красивое. Проходить профилировка. По обе стороны находятся домики, старинного фасону, оплетенные зелеными кустарниками и высокими деревьями. Сильные обилие фруктов, овощей, всевозможные ягоды. Глянешь в даль и видишь широкие зеленые луга, поля, где колосится высокая рожь, пшеница, где охотно и дружно работает молодежь, но здесь я вижу высокий забор и не имею права выйти за пределы его, нет тех садов, полей, лугов нет того золотого солнца, как на Украине, которое красуется из-за голубого неба. Я часто сижу за машиной и вспоминаю свой дом, где проводила свои молодые, юные года, день и ночь я могла свободно идти куда хочу. Вечером под сиянием лунного месяца я просиживала с своим другом В.Д. и беседуя на все темы часто мечтала, как это люди ездят за границу и обратно, но теперь и мне пришлось быть за границей, где переживаю голод, холод и нищету. Мне не верилось, когда я читала рассказы и произведения некоторых писателей, я удивлялась, как это люди работали по 12 – 13 ч. На пана, но теперь и мне пришлось это переживать. Часто сижу за машиной, и так задумываюсь, что я не знаю, где я нахожусь, но как гляну вокруг себя, сердце мое замирает и оно сильно сжато в груди, нет ему воли отдохнуть, оно ждет чего-то, волнуется, но успокаивается только

сном. Сердце в груди бьется, как птица, хочется знать, что ждет впереди и хочется счастья добиться ... но ... заканчиваю крупной, горькой слезой.

Когда-то сидя за машиной на заводе, сочинила стихотворение.

1. Сижу в байраке я холодном
Кругом зеленая трава
Ох, как мне хочется на волю
Но ведь высокая стена.
2. Зачем меня мама спородила
Зачем заставила страдать.
Сама легла в сыру земельку
О, как не плакать не рыдать.
3. Промчались годы незаметно
Но я без маменьки родной
А я все плачу и горюю
Ведь я осталась сиротой.
4. Зачем меня мама наградила
Такой несчастною судьбой
Теперь скитаюсь на чужбине
И умываюсь слезой
5. Уже 5 месяцев проходить
За дом не слышу ничего
А дома папинежка родимый
И 5 детишек у него.
6. О, если б могла я подняться
Имела б волю я летать
Я б снялась и полетела
Что б никто не мог догнать.
7. Сейчас сижу я за машиной
И сердце бьется тяжело
Кака вспомню, что родные вместе
А мне одной тут не легко.
8. Как вспомню украинские ночи
Кака вспомню родные края
Кака вспомню слезами зальюся
Какая, несчастная я.

/конец/

Второе тоже склала на работе за машиной, а мастер стоял сзади.

1. Не пой ты не пой соловейко
Не пой ты так рано на заре
Да не придавай сердцу жали
Ведь я на чужой стороне
2. Взяли нас в Германию бессрочно
Не знаем вернемся иль нет
Родные нас ждут с нетерпеньем
Друзья посылают привет.
3. Друзья и родные все вместе
Гуляют и ходят кругом
А мы ведь невольные люди
Сидим и мечтаем за дом.
4. Сидим и угрюмо мечтаем
Как встретить родимую мать
Которая нас породила
Пришлось тужить и страдать.
5. Какое материнское сердце
Отдать любимую дочь свою
На такие муки и страданья
Да еще в чужую сторону.
6. Напрасно мамины старанье
Взрастила младую дочь свою
Ведь у тебя ее забрали
Теперь она в чужом краю.
конец.

Продолжаю писать дальше*. Живу, как и раньше. Работаю с 6 – 4– 15 м. Хорошо дружу с Марией Ященко, с которой делюсь мнениями и вообще, что находится у меня на сердце. Почти каждый день бегаем через забор в город, и иногда попадались и за это оплачивались, платили штраф и часто не пускали гулять, но мы не терялись, а снова перелезли и шли в город. Однажды с К. решила пойти в кино, хотя было не удобно, но я была такая грустная и печальная и никто меня не мог развеселить, поэтому я решила перелезть через забор, и когда я сидела в кино, я на эту минутку забыла решетку и думала, что я дома, но когда я вернулась и передо мной высокий зе-

* Другой зошит.

ленный забор, мое сердце снова забилося. 28 ноября справляли годовщину, нам сравнялся год, как мы покинули своих родных, друзей и знакомых. Очень хорошо погуляли, было так весело, собралось нас 28 человек, я, правда всплакнула, но слезы ничего не помогали и я решила отставить их в сторону, а думаю «Выпью с горя, где же кружка, сердцу будет веселей». Дальше получаю письмо от сестренке Поли, она пишет, что она уже в другом лагере, работает на военной кухне, вообще, по сравнению ея со мной, она живет хорошо. Мне еще хуже стало, но я все держу на сердце, потому что никто моему горю помочь не может., иногда вздохну тяжело, заплачу, вздумаю за всех и ложусь в глубокий сон, но иногда сон уходит далеко от меня и я начинаю вести разговор на какую нибудь тему, а иногда с вечера ложилась спать. Прошла весна, лето, снова наступила осень, гулять в лес ходить было холодно и поэтому стали посещать лагерь так называемый «Gassman», но мы ему дали свое название «Лисопилка». Там мы завели дружбу с некоторыми ребятами и каждое воскресенье проводили там не так весело, но все же по теперешнему времени хорошо, так как лучше нельзя. Там жили ребята с нашего р[айо]на которые так же жили как и мы. Так подошли праздники Рождество Христово – праздновали плохо. В субботу правда, не работали, а в воскресенье работали с 12 – 6 час пускали нас гулять с М. Ящ. ходили на карусель, где проиграли деньги остались при своих интересах, мимоходом зашли в «лисопилку» немного погуляли и с одним парнем которого я уже давно знала С..., пошла домой, разговаривали с ним о своих юных летах, которые проходить так скучно и безвозвратно и на этом разошлись.

Новый год встречала еще хуже, просто не могу и описать. В субботу не работали. Воскресенье работала с 7 – 4 час. Была в очень ужасном настроении, но все же решила пойти гулять, хотя времени было мало, неохотно выхожу на улицу, где у ворот ожидал меня С... Мы пошли в «Лисопилку», где было много молодежи, но время было расходуется. Правда я с С... станцевала «вальс», но настроение было ужасное, хотя я вид не подавала но все же очень трудно было успокоится. Ведь праздник все гуляли, а мне пришлось работать и когда вышла погулять до 8 час, то я не могла это время провести, как полагается, этим я сильно расстроилась и когда вернулась было 6 час вечера. Захожу в комнату, быстро разделась и никому ни слова бросилась в постель, которая меня могла только успокоить. М. Ящ. запела

песню, которая меня так встревожила и я сильно плакала, ведь мне этот день показался год, ведь 2 года тому назад, я этот день встречала на бал-маскараде и гуляла не два часа, как сегодня, а с 9 час вечера и до 5 час утра, но возможно, кто и сочувствует моему горю, но помочь никто не может, так как мы сейчас все на таком положении и иногда подходит такая минута, что ждешь смерти, но она где-то далеко а притом я еще молода, мне жить хочется, любить хочется, а у меня мысли умереть..., как например сегодня. Погода на новый год была плохая, вообще можно сказать, какая жизнь, такая и погода, снег, дождь, грязь.

Но все же немного в «лисопилке» выпили я, Сережа, Федя и Муся, немного побеседовали и на этом разошлись, но времени впереди достаточно было б на это охота, а с охотой все сделаешь, и я думаю, когда-нибудь и на нашей стороне засветит красное солнышко, что мы снова заживем такой жизнью, ведь правда, что прошло, того уж не вернешь, но воспоминания остались и я теперь часто думаю, зачем я живу? Задаю себе вопрос, и сама себе отвечаю «Я живу, чтоб умерет...но когда умрет я не могу знать, да и вообще еще рано умирать, но я сегодня имею такое настроение, что хотябы и умерет...». Сейчас идет дождь, хотя и разволнованная ложусь спать, все девчонки гуляют в столовой, но я не имею настроения и поэтому с М. Ящ. немного говорю и ложусь спать, но сон где-то пропал не могу уснуть, встаю и снова пишу мысли мои как небесные тучки, бегут одна за одной, ни на минуту не останавливаются, сердце мое сжато в груди, хочется дышать полной грудью, но грудь разбита в этой стране, нет здесь жизни молодой, ведь думаешь и мечтаешь за родных, сестер и братьев, что возможно и живых их нет, но они про нас еще больше думают, ведь они старались взрастили нас, думали на старость дадут помощи, но мы разъехались кто куда не видят и не слышат нас. Обидно делается, как вздумую, когда-то жила у родных и иногда не слушала советы папы, а теперь я каюсь, но поздно, ведь я его, наверное, больше...

Вот наступает 1945 год, который мы встречаем за лагерным забором с гнилой брюквой и в добавок с холодом. Вообще не жили, а отживали. Работали теперь уже только ночью, а днем спали, но спать приходилось только 2 – 3 часа, в бараке было холодно, сыро, отапливалось только в субботу один раз в неделю и «то еле душа в теле». Уже в этом году за забором, где находился наш продукт, вернее брю-

ква, привязали собаку и тогда мы не могли и брюквы брать, но на наше счастье собака была не злая, и мы все же отчались перелезть через забор и снова продолжаем свое дело, ведь то что варили есть было нельзя. Были случаи, когда полицаи заставляли нас на месте, иногда били или штраф, а иногда так обходилось. Ночь отработаешь в 6 час придошь, если есть сырая брюква, съешь, а если нет, то и так ложишься спать до 12 час, а в 12 час обед, похлебаешь баланды и снова в постель, ведь холодно и голодно, а уснешь забудешь. Встанешь в 5 час вечера баланда снова, а в 9 час на работу, но уже ничего не ешь, и до 12 час на другой день. Так жили и уже ожидали каждый день, каждую минуту, просто идешь на работу и думаешь: «может быть сегодня придут», но ночь отработаешь, нет, ждешь другого дня, снова нет. О! Как хочется дождаться счастливой минуты, когда над нами засияет золотое солнце, а тут и погода холодная, дождливая, просто жутко. Со стороны сердца сильно беспокоит меня, еще чаще стали приступы, которые придают много болезни, а еще больше мыслей и мечтаний, а мечтаешь все что только в голову придет, мысли бегут одна за одной, думаешь неужели придется погибнуть на чужой земле? И снова. Ох! Нет? Может быть счастье улыбнется. Как не трудно, но ждем. В одно время не было неделю току, какие радые были, но снова появился ток и снова работа, а как надоело, самые золотые ночки, когда люди спят, а мы работаем, и сколько передумаешь за эту ночь, мечтаешь, но ничего не получается ждем братив чтобы освободили нас от фашистского ига ведь можно было бы пропасть, стали давать 120 гр. хлеба и баланду один раз и не где больше взять, в городе все стало по карточкам и плачешь и сердце сжимается в груди, но ничего нельзя сделать. Уже дело придвигается ближе, где– то слышим звук с дальнобойных орудий сердце наше веселится, но не надолго, ведь думаешь поморят нас голодом, но ничего, что будет, то будет. Подошел праздник 1 мая, правда день не работали сидим и ждем, но пока нет освобождения, но вот уже и ждать перестали. 2 мая вышли работать, правда не все, но работали. Со всех сторон гудело, рвалось, было страшно, но все же сообщили, что здесь уже, т.е. в Любику уже англо– американцы. Какие мы счастливы ведь без всякого боя, без бомбешки гор[од] наш сдали, но нам не верится, шеф сказал одевайтесь и будьте на готове, но никуда с лагеря не на шаг, но мы не верили, ведь мы думали, что и умрем здесь. Мы с Олей Г. Пошли за 5 км. там продавали буряк, ведь у нас не было и крошки

запасу хотя бы на один день ведь еще ничего не известно, как будет дальше. К вечеру весь лагерь разбежался кто куда, опять не в ворота, а через забор, тащили себе питание, хлеб, картошку, также одежду, но страшно было с пулемета строчили и очень опасно было в это время. Мы прошли до лесу, а тут самолеты начали строчить, мы вернулись, боясь, что нас поранят, но вздумали, что у нас есть даже уже вечером нет. Мы пошли взяли по мешку и с трудом, так тяжело, а мы не сем. По дороге встречались немцы, кот[орые] раздевали одежду и прятались по кустам. И вот вечером 2 мая 8 ч. Вечера к нам в комнату зашли много наших братьев т.е. военнопленные, кот[орые] разбирали нашу решотку и сказали нам «Девушки теперь мы вольные люди» – мы дождались счастья, наши братья не забыли о нас. Ох сколько радости было, но нам не верилось, и все же сидим беседуем со своими братьями, а в голове, что сейчас зайдет полицией и будет кричать, но ребята узнав о полицае, кот[орый] издевался над нами, сильно поранили его. Мы не спали целую ночь, вспоминая то что уже прошло, а действительно сколько воды ушло за эти годы? Наступил день, т.е. 3 мая все ожило, радостные и веселые начали встречать своих гостей т.е. военно– пленных, кот[орые] шли с других городов, но англо– американцев я еще не видела. Было еще страшно, никакой охраны не было...

Дневник, начиная с 17 марта 1943 г.

№ 2

Март

17 Среда. На работу не пошла, нет работы, встала в 8 час, умылась, прибрала койку, получ[ила] 300 гр. хлеба, была капуста выпила бутылку ситра. На обед белая капуста, вечером поуж[инала] белая капуста и рано спать.

18 Четверг. День прошел благопол[учно]. Работала на дворе, в 5 час на байрак обед брюква, вечер белая капуста.

19 Пятница. Работа на своем здоровом станке до 5 час. Вечером в 6 час поужинала и легла спать.

20 Суббота. Работала в гор[оде] Любик с 6 ч – 1 час. Приехала пообедала, постирала белье и легла отдыхать, а тут выкинули гнилую брюкву, все кинулись рыться в таком мусоре, ища себе пропитания. Вечером, вспоминали домашнюю жизнь.

21 Воскресенье. Никуда не ходила, целый день плакала, вспоминая дом. Вечером разрешили в столовой погулять на 1 час.

22 Понедельник. День прошел благопол[учно]. В 5 час пришла с работы в 6 час поуж[инала] белая капуста и 5 кар[тошки] и пели псалмы, беседовали, а рядом сидела девушка в холодной за то что купила брюкву, за свои заработанные деньги. Слушая нашу беседу, она плакала и пела «Каторжанник». Мы сильно плакали, да и слезы вошли в прывычку. Вечером долго сидели, а ночью тревога, обошлось благоп[олучно].

23 Вторник. Работала с 4 час утра до 5 ч. вечера. Обед капуста, вечер брюква, рано легла спать.

24 Среда. На работу не пошла, должен приехать врач, болели ноги, но в 10 ч. меня вызвали, работала на своем станке. В 2 часа меня вызвали к врачу, посмотрел на мою ногу, покачал головой и тем дело кончилось. Сделали перевязку, сидела в байраке, шел сильный дождь. Написала родным письмо...

Апрель

4 Воскресенье. Сидели в байраке, выпросились с Олей Л. в ресторан, выпили по бутылочке сидра и снова в байрак. В 6 час ужин получ[или] суп или борщ, кот[орый] я никогда не видела. Вечером разрешили в столовой гулять, но полицай заметил, что парень разговаривал с девушкой, сильно его побил, а ее посадил в холодную, после этого мы легли спать, но тревожный гудок опасной тревоги разбудил нас, не успели выскочить с байрака, как в 100 шагах от нас бомбили, все растерянные, кто в чем выскочил, иская себе спасения, прятались под открытым небом и молились Богу, а вокруг нас все горело, гудело, свистели осколки. Дали отбой легли спать, но уже не спалось.

5 Понедельник. В 5 час встала пошла на работу, возили железо, в 5 час на байрак, в 6 час поужинала синяя капуста и легла спать, но ко мне пришла такая девушка как я Дуся Л. побеседовали, пели псалмы и я легла спать, но сон был куриный где стукнет, а я уже на ногах.

6 Вторник. На работу не пошла, нет работы. Позавтракала и жду обед. В 9 час легла спать.

7 Среда. Встала в 6 час поехала на станцию, грузили трубы, там конечно от пана заработала оплеухи. В час приехала в байрак обед синяя капуста и 6 кар[тошки] наплакалась, ведь сегодня моей ма-

мочке исполнилось 6 лет, как она умерла. Легла отдохнуть, шел сильный снег, припоминалась дома. Встала написала родным письмом. В 9 час легла спать.

8 Четверг. На работу не ходила, болели ноги, да и нет работы. Обед брюква, ужин белая капуста. В 8 час легла спать. Погода дождливая. Остальные дни не помню.

Май м[еся]ц

20 Четверг. Утром встала в 5 час, оделась, умылась, получила 150 гр. хлеба и кружку черного кофья и на работу. В 9 час перерыв на 15 м. снова 150 гр. хлеба и кофе черное, в 12ч. 30 м. обед синяя капуста. В 5 часов с М. Скр. Двинули в город по добычу. Сами не знали магазины, зашли к знакомым ребятам и с ними пошли. Зашли в магазин, не дали сыру, на грудях «ост», закричали рус. Пошли дальше, но на дороге задержал нас какой-то немец, вид котор[ого] напоминал хорька. Долго нас водил по городу и хотел вести в полицейскую, ведь нам не разрешали покупать, но хороший человек нас выручил, но мы заблудились и не знали куда идти, вскоре увидели тех ребят и они нас вывели на путь. Мы отправились домой, а еще 5 км, взять ничего не взяли, а страху набрались и на 1 час опоздали в байрак, полицай хотел посадить в холодную, но помиловал. Поужинала рассказыв[ая] девочкам свое путешествие. Ребята взяли по 2 кг. Сыру и вся покупка.

21 Пятница. День был солнечный, встала в 5 часов позавтракала 150 гр. хлеба и чай на работу. Работала на машине штыки. В 5 час на байрак сильно заморилась, в 6 час получ[ила] ужин брюкву и 6 карт[ошки] поела и легла спать.

22 Суббота. Работала с 6 ч – 11– 40. Пришла с работы пообедала и легла на зеленую траву, но тут гоняли чистить картошку, но я сильно заморилась, запряталась в шифонер и жду пока пройдет «гроза». И смех и горе. Оля С. ходила в город куп[ила] 2 кг. сыру и 2 кл. капус[ты] купила буханку за 20 м на воскресенье. Это был 1 день за 6 месяцев, что наелись, но не надолго. Погода хорошая.

23 Воскресенье. Встала в 9 ч. получ[ила] 150 гр. хлеба, кружку чаю, кусочек колбасы поели. Сфотограф[ировались] в 4-х видах сама, с Олей С., всей комнатой, Оля, я, Наташа, Оля. Все пошли гулять, на дворе шел дождь, мы с Олей дома вечером вспоминали свою жизнь. В 7 час ложусь спать.

24 Понедельник. Работала с 5 ч – 5 вечера. На обед получила 1 письмо от своих родных , которое меня расстроило, я прочитала слова своего папы «все живы и здоровы – ждем тебя» и что бабушка Н.Я. умер. Заплаканная пошла на работу. Вечером написала ответ родителям и послала фото, но вернулись.

25 Вторник. Благопол[учно] отработ[ала] с 6 – 5 вечера. Обед брюква, ужин капуста. В 7 час легла спать.

26 Среда. День хороший работала на машине. С 6 – 5 ч вечером рано легла спать.

27 Четверг. Как и всегда отработ[отала] до 5 ч. и на байрак. Обедала синяя капуста, ужин брюква. 7 ч. спать.

28 Пятница. Громкий голос зверского полицая разбудил меня. Было 5 ч. утра. На работе попал палец, указат[ельный] на левой руке под машину. Сказала мастеру, отослал на байрак, сильно плакала. 2 ч. пообедала легла отдыхать. Получила получ[ку] 8 м[арок] 50[п]ф[енингов]. Погода хорошая. Была 8 ч. неопасная тр[евога] упал осколок.

29 Суббота. На работу не ходила, болел палец, в 7 часов встала хотела взять платье, но не досталось. Оля С. ходила в город купила 8 кг. сыру. Написала православное письмо. Шел мелкий дождик. В 11 час легла спать.

30 Воскресенье. Встала в 9 ч. позавт[ракала] отпечатов[али] пальцы на документы в 12 ч. было маленькое собрание, чтобы держали тайну. Пообедала и с Мотей Д. ходила гулять вечером. 2 час в столовой гуляли. Написала Н.Ч. письмо долго разговар[ивали] за дом, в 11 час легла спать.

31 Понедельник. На работу не пошла, болел палец, но в 7– 30 мастер вызвал, поставил на другую работу. От пани получ[ила] в подарок поношенные туфли. На обед получ[ила] крушку семечек и вспомнила уборку семечек в с. Елизаб[еталь]. Обед 6 карт[ошки] и 5 рыб[ешек] как комса. Вечером беседов[ала] с полицаем о Боге в 11 час легла спать.

Июнь – месяц. 1 – 30 дней. – I месяц лета.

1 Вторник. Работала с 6 – 5 ч. работа легкая. На дворе шел сильный дождь. В 6 ч. поуж[инала]. Оля Л. на работе, Оля С. пишет письмо, я ложусь в 7 ч. спать.

2 Среда. Работала на заводе благопол[учно] в 6 час поужинала и с досады легла спать. Гоняли на картошку, целый день шел дождь в 10 ч. проснулась, помолилась Богу и легла. Купила 2 открыт[ки] 50 ф.

3 Четверг. Работала с 6 – 5 вечера. Гоняли картошку чистить, болел палец. Весь день пасмурно, холодно, голодно, в 7 ч. ложусь спать. Обед суп, ужин тоже.

4 Пятница. День прошел благоп[олучно] работала на краске, болела голова. Получ[ила] пол[учку] 2 м. 80 ф. В 7 ч. получ[ила] ужин 2 ложки винигр[ета] и 6 кар[тошек]. Наплакалась есть хочется заняла 1 кг. сыру купила 3 б. ситра, поели, порола платье. 9 час ложусь спать. Погода дождлив[ая].

5 Суббота. Отработ[ала] до 12 ч. и с Гал. С. в город. На дороге разрежала ногу, перевяз[ала] и пошла дальше. Ходила в столовую. Подали суп, по 2 ложки картошки, по 3 рыбных котлеты ложку капусты с подливой, заплатила 1 марку. Взяла 8 кг сыру шел сильный дождь, но мы не обращали на него. Пришла поуж[инала]. В 10 час спать.

6 Воскресенье. Все были дома, а я должна ехать за 9 км на работу. Работала до 1 ч на главной улице, где проходили немцы и смеялись, но над нами стоял хозяин и свистел, как на овец, не давая и минуты отдохнуть. В 10 ч. дал по бутылочке пива и 15 м. перерыв. Как не хотелось работать, но это не папа, а пузатый немец, кот[орому] ничего нельзя сказать. Погода была хорошая, все пошли гулять, а я заморенная, хорошо пообедала и легла отдыхать. Оля С. работала у хозяина на бураках, зараб[отала] буханку хлеба. Вспоминали домашнюю жизнь. Налили в бутылку воды, полож[или] на стол хлеб, суп, пели песни, приглашали всех к себе и говорили только не ежте, а смотрите. Немного пошутили вечером получ[или] суп сладкий и в 8 ч. легла спать.

7 Понедельник. Работа была легкая с 6 – 5 ч. Погода пасмурная шел дождь. Вечером получ[ила] суп, как вода и рано легла спать – забыть свое горе. В 8 ч. легла спать.

8 Вторник. Отработ[отала] до 5 ч. благоп[олучно] взяла пропуск и в таком виде в город[е] купила 6 кг. сыру. Шел сильный дождь, но я его не замечала, а лижбы взять сыру. Пришла на 10 м. опозд[ала]. Поуж[инала] суп и легла спать в 8 час. сильно заморилась.

9 Среда. Отработ[ала] с 6 – 5 ч. благоп[олучно]. Весь день шел дождь вечером гоняли чист[ить] картошку , но я сказала «кранк» Оля С. чистила и унес[ла] 15 к[артошек] сварили хорошо подъели. Шила сарафан, в 10 час легла спать.

10 Четверг. Отраб[отала] как и всегда, шел дождь. Немного потирала, шила драп, в 10 ч. легла спать.

11 Пятница. Встала в 5 ч. умылась, позавтракала и на работу до 5 ч. в этот день запретили ходить в город, пропал сыр, теперь нам еще хуже. В 10 ч. ложусь спать. День был солнечный и теплый. Получила получку 6 р. 90 к.

12 Суббота. Отраб[отала] до 12 ч. собралась в город, но не дали справочки. Привезли сыр на кухню. Стирала белье. Оля С. стояла в очереди по сыр, но получ[ила] в обе руки. Прибир[ала] в комнате, наломала веток, травы, оделась и представ[ила], что я дома, но не дом, а настоящ[ая] тюрьма. Шел сильный дождь в 11 ч. спать.

13 Воскресенье. Не работала, в 9 ч. встала получ[ила] 150 гр. хлеба на целый день. Праздник троицы. Позавтр[акали] и легли отдыхать, но тревога, гудок опас[ной] тревоги разбудил, быстро оделась и сижу, а вокруг разрывались снаряды, но через час утихло. В 12 ч. поо[бедали] и пошли с девочками в лес подышать свежим возд[ухом] в 6 часов вернулись поуж[инали] и в 9 час спать. День был хороший. Ночью была опасная тревога 1 час благопол[учно].

14 Понедельник. Троица. Все спали праздник, а я должна идти на работу. Отраб[отала] до 12 ч. и на байрак, где произошел несчастный случай, полицай побил украинского парня, за то что разгов[аривал] через забор с девчонкой. Он его чуть не задушил и рот закрывал ботинком, все девочки плакали и стали лезть на забор, кричат не своим голосом, тогда он его пустил. За это наказали весь лагерь не пустили гулять, но девочки решили перелезть через забор, но комендант навстречу и уловил их 20 человек сидели за это в холодной, а мы смотрели через решетку, как звери, но ничего не сделаешь нету нам воли.

15 Вторник. На работу не ходила. Нарывал палец большой на левой руке. Ходила в больницу, врач разрешил в 2 ч. пришла легла отдыхать. Ночь спала очень плохо. Погода была хорошая.

16 Среда. На работу не ходила болел палец. Позавт[ракала]. Кроила К.П. юбку. Читала газету, шел сильный дождь, гром. Вызвали в 6 ч. вечера на работу, но я не пошла болел палец, но

полицай кричал, но все [же] я осталась дома. В 9 ч. легла спать. Ночью была опас[ная] тревога.

17 четверг. На работу не ходила. Ходила в больницу на перевязку. Вечером взяли 4 кг. ситро (? – Упорядник). Новости были Черниговск[ого] коменд[анта] повесили на дереве и все огороды перепаживают. В 10 ч. легла спать. Ночью была опасная тревога 1 час.

18. Пятница. На работу не ходила, взяла 4 кг. сыру. В ночь вызвали на работу. До 9 ч. дораб[отала] и мастер отослал на байрак. В 10 ч. легла спать. День был хор[оший].

19 Суббота: Работала в ночь с 1 ч – 11 часов пришла в 11 ч. и легла спать. Сильно болела и всю ночь не спала.

20. Воскресенье. Не работала. Выкупила свои фото и пошла с М.Д. гулять. Вечером поуж[инала] взяли одеяло и лежали на траве, ребята возле забора по ту сторону, а мы по эту и очень странная картина. Вечером поздно легла спать. Помолилась Богу.

21 Понедельник. Встала в 5ч. оделась и без завтрака на работу. Благопол[учно] отр[аботала] до 5 ч. на байрак скупалась, вечером долго расгов[аривали] за Бога с Олей и она решила познать. В 10 часов легла спать. День был хороший.

22 Вторник. Отраб[отала] до 5 часов. Пришла с работы купила 5 бутылок ситра у Н.В. заняла кг сыру. Оля С работала до 6 ч. Написала письмо домой и Вани. Ночью была опасная тревога 1 час. В 10 ч. легла спать.

23 Среда: Встала 5 ч. работала до 6 ч. Поужинала шел сильный дождь, шила себе платочки. В 10 ч. легла спать. Снился сон видела папу, Галю ее детей.

24 Четверг. Отраб[отала] до 5 ч. благоп[олучно] и на байрак, гоняли железо таскать, я убежала, не хотелось, спряталась в шифонер и сижу, а тут полицай кричит № 199 а это мой номер, я сижу не жива, не мертва, он ушел, а я быстро выскочила и побежала на завод. И работала до 7 час вечера. Но он меня звал, чтобы написать номер на письме, кот[орое] я посылала домой, а номера не поставила. Пришла поуж[инала] и в 9 ч. легла спать.

25 Пятница. Дораб[отала] до 5 ч. но мастер оставил до 6 ч. носила железо. Трудно было смотреть со стороны, а нам еще трудней. Пришла получ[ила] чашку супу, как вода, наплакалась шел дождь в 9 ч. легла спать.

26. Суббота. Работала до 5 ч. в 2 часа была тревога. Собралась в город по сыр, но полицей не пустил, обидно стало, наплакалась, есть хочется, легла спать. Ночью была тревога 30 м.

27 Воскресенье. Работала с 7 – 12 ч хорошо пообедала ходила с девочками в лес. Написала домой открытку и послала фото с Олей. Наплакалась и легла в 9 ч спать.

28 Понедельник Сегодня 7 месяцев, как с дому. Отработ[ала] с 6 – 5 ч. и с М. Ск. в город по сыр. Благо пол[учно] взяла 10 кг. Давали сигналом красным платком. Через забор, голова закруж[илась] ведь забор 2,5 м забор. Пришла и упала на кровать без чувства. Немного полежала, поуж[инала] суп и спать. Ночью была опасная тревога 40 м.

29 Вторник. Отработ[отала] с 6 – 5 ч. вечера. Получ[ила] новости, что на Украине 3 дня был день, на обл[аке] показалась матир божия с колосом в руках и написано мир и свобода. Мы очень радовались. Сильно наморилась, постирала и легла спать.

30 Среда: Отработ[отала] благоп[олучно] с 6 – 5 ч. Работа тяжелая, просила у мастера другую раб[оту]. Но он не дал. В 6 ч. поужинала и спать. День был хороший.

Июль – месяц – 1– 31 день.

1 Четверг. Работала с 6 – 5 ч. железо носить, но я убеж[ала] чистила картошку. В 6 ч. поужинала и не успела поспать, а тут полицей “собака” выгнал в шею, носила железо 30 м. Пришла скупалась и легла спать.

2. Пятница: Доработ[отала] до 5 ч. и с Н.Б. двинула в город по сыр. Купила 5 кг. сыру 1 кг. капусты 200 гр. рыбы переехала лодкой речку и быстро на байрак через забор. Поужинала в 9 часов легла спать.

3. Суббота. Работала до 12 ч. Мыла пол. Оля С пошла в город по сыр. В 6 ч. только поужинала, а тут мне кричать Гр. К. приехал и стоит у забора, я не знала, что делать, мне не верилось, я подбежала, поздравкалась ехали 100 км, а их к нам не пустили, но позже все же пустили, как трудно было говорить через забор, наплакались в волю, но ничего не сделать. В 10 час легла спать. Ночью была опасная тр[евога].

4. Воскресенье: В 6 ч. разбудил полицей, не работала, пришли в комнату Гр. Павло і Миша, но меня и Олю вызвали на работу, мы заплакали сказали, что братья, тогда мы остались. Хорошо

пообедали 2 б[уханки] хлеба, долго говорили за свою жизнь, потом пошли в лес, хорошо гуляли на карусиле, а в 8 час они поехали, жалко было расставаться, но попрощались и пошли, холодно, голодно в 9 час. легла спать.

5. Понедельник: День прошел благопол[учно] работ[ала] с 6 – 5 ч. В 9 часов легла спать.

6. Вторник: Как и всегда отработ[отала] до 5 ч. и с Олей Л. взяли справочки и пошли просить у хозяйвов что–нибудь, но никто ничего не дал и вернулись с 2 малинками и я так закружилась, что не знала куда идти, все перевернулось и я насилу пришла в память. Так обидно, даже и цибули никто не дал в 9 ч спать.

7 среда: Работала с 6 – 5 ч. Оля С. пошла в город по сыр у меня нога болить в 9 час легла спать.

8 четверг: Работали 6 – 6 час таскала железо. На 9 ч. дали кусочек огурца. Вспоминали свою жизнь. Шел дождь в 9 часов легла спать.

9 Пятница. Отработ[ала] до 5 ч. таскала железо. Получ[ила] от Гр. Конов. письмо, написала отв[ет] в 9 ч. легла спать.

10 Суббота: Отработ[отала] до 12 ч. но мастер оставил до 5 ч. а потом двинула в город по сыр. Купила 1 кг и назад. Но махали белым платком, сидела в овсу, но потом благопол[учно] перелезли, поуж[инали] суп и в 9 ч. легла спать. День хороший.

11 Воскресенье. На работу не ходила, сильно заболела, целый день не вставала с постели. Все ушли гулять, но я еле поднялась, написала домой открытку, сильно плакала t – 39⁰ – выпила слаб.(? – Упорядник) Не ужинала легла спать. Плохо спала.

12 Понедельник: На работу не пошла болела t⁰ – 38,1. Написала домой письмо. День прошел благоп[олучно]. В 9 ч. легла спать.

13 Вторник. На работу ходила, так как нужно было идти с работы в город. Мотя, Мар. М и я взяли по 8,5 кг сыру. шел сильный дождь, а мы отправились домой обошлось благопол[учно] Оля С. была на работе. Поужинала выклала сыр и в 10 час легла спать. Немец дал 13 шт. печенья на трех.

14 Среда. Отработ[ала] с 6 – 5 ч благоп[олучно] хотя и больная, без Оли С. скучно. Гоняли на картошку полицаи, сидела в шифонере – в 6 часов поуж[инала] немного посидела в 9 ч. легла спать. Ночью была опасная тревога в 2 ч.

15 – Четверг. Отработ[ала] благоп[олучно] с 6 – 5 ч. Вечером

написала маленькое письмо Вал. Ч. в 10 ч. легла спать. Ночью тревога была.

16 – Пятница. Как и всегда отработала до 5 ч. и под охраной полиция в байрак, а потом с Н.Б. через забор в город, взяла 3 кг сыру и 1 кг салату, сигнал красный платок обошлось. Под 9 ч. спать.

17 – Суббота. Отработала до 12 ч. и на байрак, но не успела я и пообедать, как меня вызвали, и работала до 4 ч. Постирала, приехал с Киля Павло, поговорили, побеседовали. Получила с дома открытку сильно плакала. В 11 ч. легла спать. Ночью была тревога 30 м.

18. Воскресенье. День был хороший, работала с 10 – 12 ч. гуляла в лесу и в столовой. 8 час поужинала. В 11 ч. легла спать.

19. Понедельник. День прошел благополучно хороший, девочки получили с Украины посылки. Галя С. дала всем по маленькому кусочку очень плакали в 10 час легла спать.

20 – Вторник. Работала с 6 – 5 ч. обед капуста, ужин варенная морковь и 5 картошек. Вечером возле забора ребята дали яблоки вспомнили дом. Паня дала на заводе кусочек хлеба с колбасой и вишню. Услыхали новости, что Англия пошла на перерез и заняла Харьков (? – Упорядник).

21 – Среда. День прошел благополучно но на работе сильно плакала мастер поставил на такую работу, что я не могла с ней справиться, но до 5 отработала. Получила открытку от Нади С. сильно плакала. Девочки получили посылки и дали мне в 10 ч. Помолилась Богу и спать.

22 – Четверг. День был хороший работала с 5 – 6 ч. В этот день Гр.К. И два его друга задумали удирать. В 5 ч. с Н.Б. через забор, а они нам навстречу. Мы купили им сыру винигрету поговорили с ними возле забора, мы сильно плакали но в 9 ч. распрощались помолились Богу и в 10 ч. спать.

23 Пятница. День прошел благополучно работа была легкая но оставили до 6 ч. носила железо. Ужин 7 картошек и вареная морковь на обед потом в 10 ч. ложусь спать. Получила 7 р. 35 м. (? – Упорядник)

24 Суббота Работала до 12 ч. В 1 ч. пообедала легла спать полицией гонял на картошку спряталась. Девочек уловил на заборе, посадил в холодную, сильно бил. Обманула Олю С. она сильно испугалась в 11ч. легла спать в 2 часа ночи была сильная тревога, мы

метались из угла в угол, но через 2 ч. 30 м. все утихло. Легла спать.

25 Воскресенье. Работала с 7 – 12 ч. Горел Гамбург из- за дыма ничего не видно. В 12 ч. получ[ила] баланду горох, морковь и картош[ку], поела и пошла в лес, но 3 раза была сильная тревога, кругом нас все гудело, свистело, а мы стояли под открытым небом под деревьями, сбили 4 самолета и спустили 8 американс[ких] летчиков. Получ[или] ужин и все повалялись на траве как пьяные [...]* и чем- то перелили и я всего покушала 2 ложки и думала что сдурею. Немного полежала на воздухе и легла, потом с Олей С. пошли на двор, но полицай кого увидит после 10 ч. сажал в холодную, но мы быстро в окно и разбила ногу. Сон был куринный боялась тревоги, но Бог сохранил.

26. Понедельник. Работала с 6 – 5 ч. в 10 ч. 40 м была опасная тревога и нас гнали в убежище, но там готовая яма тогда мы с М. Олей Л. М. М. вылезли в окно и легли под деревом, но скоро дали отбой, но через 25 м снова опасная тревога, но мастер в шею погнал нас в кель (? – Упорядник). Пообедала и снова на работу. В 8 ч. снова тревога. После отбоя спать.

27 Вторник. Работала в магазине носила железо. В 9 ч ложусь спать, но 12 ч. опасная тревога 2 ч. вокруг и над головой разрывались снаряды и байрак перевернулся. Самолет кидал пластинки от которых получ[ается] болезнь тиф. Но еще Бог сохранил.

28 Среда. Работала с 6 – 5 ч. в 9 ч. утра опасная тревога на 35 м но через 30 м. снова тревога, но не опасная. В 5 ч. на байрак заморенная, испуг[анная] легла спать, но в 12 ч. ночи снова опасная тревога, быстро в кельи обошлось благополучно.

29 Четверг. Работала с 6 – 5. Без 10 м. 9 была опасная тревога всего 1 ч. 20 м в 5 ч. снова тревога, но не опасная 40 м. В 12 ч ночью снова опасная тревога 1 ч. 30 м. обошлось благоп[олучно].

30 Пятница. Работала с 6 – 5 ч. благоп[олучно]. В 10 ч. была неопасная тревога а 5 ч. привезли морков я немного украла. В 10 ч. спать.

31 Суббота. Работала с 6 ч – 12 ч. В 1 ч. пообедала и легла спать и спала до 6 ч. встала поуж[инала] капусту и 7 картошек в 10 ч. легла спать.

Август 1 – 30 дней.

1 – Воскресенье. В 7 ч. встала получ[ила] 150 гр. хлеба и легла

снова спать, но в 9 ч. не пришлось пол. (? – Упорядник) даже не давали тем кто работал ночью. В 12 ч. пообедала баланду и ходила в лес. Новости были, что на 10 дней перемирия, вечером шел дождь и сильная гроза в 11 ч помолилась и легла спать.

2 – Понедельник. День прошел благоп[олучно] с 6 – 5 ч. постирала и в 10 ч. легла спать. Ночью была сильная тревога 2 ч 30 м в 4 ч. легла, а в 5 ч. уже будили. Шел дождь – гроза.

3 – Вторник. Отраб[отала] благоп[олучно] с 6 – 5 ч. и через забор с Н.Б. Олей Л. и М. в город. взяла 8 кг обошл[ось] хорошо в 10 ч. спать.

4 Среда. Отраб[отала] благоп[олучно] с 6 – 5 ч. Шел дождь в 9 ч. спать.

5 Четверг Отраб[отала] с 6 – 5 ч. и на байрак скупалась, а тут привезли капусту я М.Я. пошли сгружать, тогда полицай гнал всех девочек но они не шли, тогда он взял плитку и всех выгнал и закрыл нас там на замок и окна закрыл но мы уже все убрали, а он не выпускал и не велел говорить шефу, мы все опечаленные вышли и ничего ему не говорили. Девочки раб[отали] у хозяина и целый день ничего не ели. День был пасмурный в 10 ч легли спать.

6 – Пятница Работала с 6 – 5 ч. и через забор с М. М. в гор[од] купила 7 кг. сыру и салат. Села ужинать горох увидела червей и все пошло назад. Продала 4 кг. сыру на 8 м[арок] полицаю Оля М. поранила руку. Шел сильный дождь. В 9 ч. ложусь спать.

7 – Суббота Отраб[отала] до 12 ч. пообедала и спала до 6 ч., но вдруг получ[ила] письмо и очень тревожное от сестры Поли она тоже уже в Германии, дала ей ответ сильно плакала шел сильный дождь легла спать в 9 час.

8 – Воскресенье. Не работала встала в 9 час шел сильный дождь позавт[ракала] и легла снова, все время мечтала за сестру Полю. День прошел благоп[олучно] в 9 ч ложусь спать идет дождь.

9 – Понедельник. Работала с 5 – 6 ч. работа легкая шел целый день дождь. Написала Поли письмо и православные письма. В 9 ч. ложусь спать. обед капуста и кар[тошка] ужин горох и 8 кар[тошек].

10 – Вторник День прошел благоп[олучно] через забор в город с М.Ящ. Купила 4 кг сыру не ужинала было досадно, холодно, возле забора Миша дал 3 яб[лока] в 9 ч. ложусь спать.

11 – Среда День прошел благопол[учно] шел целый день дождь раб[отала] с 6 – 5 ч. Написала письма прав[ославные] Сани Т. В 9 ч.

ложусь спать.

12 – Четверг Работала с 6 – 5 ч. и через забор с Н.Б. в город, купила 8 кг сыру 500 гр. рыбы дали сигнал белым, мы если и ели морковь, но вдруг сигнал красный, мы быстро двинулись обошл[ось] благ[ополучно] в 10 ч. ложусь спать, а в 12 ч. опасная трев[ога] 1 ч. в кельи. От Шуры К. получила письмо.

13 – Пятница Благоп[олучно] отраб[отала] от 6 – 5 ч. и на байрах. Уж[инала] капусту и карт[ошку]. Написала домой и Шуре К. письмо. В 10 ч. ложусь спать.

14 Суббота На работу не пошла, но мастер вызвал 6 ч 30 м шел сильный дождь, работ. до 12 ч. пришла пооб[едала] капуста и 6 легла спать. Ужин капуста и 7 кар[тошек]. В 10 ч. легла спать. Ночью была опасная тревога 30 м.

15 – Воскресенье На работу не ходила в 9 ч. встала позавтрак[ала] написала домой письмо по немецки обед в 12 ч. синяя капуста и картошка, ходила в лес. ужин суп сладкий в 10ч. ложусь спать.

16 – Понедельник Работала с 6 – 5 ч. Писала С.Г. правос[лавное] письмо долго говорили за дом. Поруг[алась] с Олей Л. В 10 ч. спать, но долго не спала.

17 – Вторник. Отраб[отала] с 6 ч – 5 ч. благоп[олучно] сильно волнов[алась] не было от Поли письма. Поуж[инала] белая капуста и 7 кар[тошек] но вдруг вызыв[ают] на работу на 30 м. отраб[отала] до 7 ч. Скупалась вытрусил одеяла и легла спать, но не спалось в 10 ч вышла к забору от ребят получ[ила] 3 яб[лока] только легла и тут опасная тревога с 11 ч 15 м и кончилась 3 ч 30 м.

18 – Среда. В 6 ч. пошла на работу, но мастер отослал и в 9 вызывают меня и двух девоч[ек] стояли 1 ч. возле завода, повернул. и пошли в байрак, но через 30 м. снова вызвали, но погодали с полицаем и я осталась дома, но в 11 ч 30 м вызвали и уже работала до 5 ч. и через забор с М.Ящ. в город, обошлось хорошо. Взяла 500 гр. рыбы 1 кг сыр. 6 кг. морковь и домой в 10 ч. легла спать.

19 – четверг Работы не было вызв[али] в 9 ч. в магазин с Н.Б. за [...] * раньше убежала в город, купила 1 кг сыру и 500 гр. рыбы в 10 ч. ложусь спать, но 12,30 м опасная тревога на 1 ч. обошл[ось] благ.

20 Пятница. На работу не пошла, нет работы. На обед пол[учила] от Поли 2 письма и с дому открыт[ку]. Дала ответ. Плакала. В 9 ч. было неопасная тревога 30 м. Писала православные

письма в 10 ч. легла спать. День был хорошим.

21 Суббота. Работала с 6 ч – 5 ч и на байрак. Благоп[олучно] в 10 ч. легла спать, но была сильная гроза, что нельзя было уснуть.

22 – Воскресенье Работала с 7 – 12 ч. Получ[ила] письмо от Поли дала ответ, написала письмо домой и Поли ходила в лес гулять в 7 ч. ужинала суп розбав[ленный] холод[ной] водой долго сидели в 10 ч. легла спать.

23 Понедельник. Работала с 6 ч – 5 ч шел дождик, сегодня Оли С. именины. На обед получ[или] суп, как вода в 10 ч. легла спать, но в 1 ч 30 м опасная тревога сидели в кельи 1 ч 30 м.

24 – Вторник. День прошел благоп[олучно] работ[ала] с 6 – 5 ч. Долго разговарив[аривала] с полицаем, сообщ[ил] что Харьков у красных. В 8 ч легла спать, ночью опасная тревога 20м. обошлось благоп[олучно].

25 – Среда Работала с 6 – 5 ч. благопол[учно] получ[ила] Оля С 3 посылки. Сели хорошо поели в 10 ч. легла спать, но в 12 ч. опасная тревога на 40 м. обошлось благополуч[но].

26 – Четверг. Благоп[олучно] отработ[ала] с 6 – 5 ч и через забор с М. Ящ. купила кг. сыру 500 гр рыбы, на кухне купила 4 кг сыру, шел сильный дождь в 10 ч. легла спать.

27 – Пятница. В 5 ч. встала шел сильный дождь, позавтракала и на работу. Благоп[олучно] отработ[ала] до 5 ч. и с Н.Б. в город идет дождь, но мы бегом. Купила на 5 м[арок] 25 [п]ф[енингов] кров[яной] колбасы и обратно. Обошлось благопол[но] встреч[али] красным фл[агом] Получ[ла] 16м[арок] 10 [п]ф[енингов] за две недели в 9 ч. спать.

28 – Суббота Работала с 6 – 3 ч. шел дождь. Получ[ила] письма от сестры Поли, дала ответ. Ходила под забор беседовали за войну. Он сказал, что в 45 г. поедем домой, намочил дождь, говорила дев[очкам] что он мне гов[орил]. В 9 спать.

29 – Воскресенье. В 7 часов вызвали на работу шел дождь. Раб[отали] до 12 ч. Пришла пообед[ала] суп и легла спать, все ушли гулять, а я встала писала Оли Г. православ[ное] письмо, а дом на уме. В 7 ч. ужин суп пшениый. В столовой гуляли говорили про политику всех стран. В 10 часов легла спать.

30 – Понедельник. Шел сильный дождь, работ[ала] с 6 – 5 ч. но без 20 м 8 ч. утра одному парню Петро, но немцы его наз[ывают] «Сталин» подавило 4 пальца на левой руке на машине. Взяли по 2

б[утылки] ситра. Н.Б. взяла на 2 м[арки] рыбы. Обед синяя капуста, ужин белая кап[уста]. Вечером долго говорили, за дом, ребята сказали, что скоро поедем домой в 9 ч. ложусь спать.

31 – Вторник. Отр[аботала] благоп[олучно] с 6 – 5 ч. На работе услышала что Харьков, Мариуполь, Таганрог у красных. Обедала белая капуста и карт[ошка] ужин тоже. Ходила под забор в 10 ч. легла спать в 1 ч 30 м. опасная тревога на полтора часа.

Сентябрь месяц 1 – 30 дней.

1 – Среда. Работала с 6 – 5 ч. благ[ополучно] шел дождь. Получ[ила] письмо от с[естры] Поли и Сани Х. дала ответ. Обед. синяя капуста и 5 карт[ошек] вечером белая кап. Услых[ала] что Крем.(? – Упорядник) у красных. ходила под забор.

2 – Четверг Отр[аботала] благо[ополучно] с 6 – 5 ч. шел дождь через забор с М.Ящ. в город взяла 5 кг сыру, 2 кг. рыбы и 2 кг салату. Встреч[али] красным платком. Ходила к забору, сказали, что Полтава, Харк[ов] Крем. (? – Упорядник) и др[угие] у красных. В 10 ч. ложусь спать.

3 – Пятница. Отр[аботала] благоп[олучно] и через забор с М.Ящ. купила 6 кол[ея] кров[яной] колбасы и назад, обошлось благоп[олучно] ходила в забору, сказали ребята, что через месяц поедем домой. Олю Л. полицай уловил в гор[оде] но ничего не было. Ночью была опасная тревога 3 часа, мы все спали, а тут уже бомбят, а через 30 м дали тревогу, очень страшно.

4 – Суббота. Шел дождь, работ[ала] с 6 – 3 ч. Пришла скуп[алась] и легла отдыхать. Вечером долго разг[оваривали] о доме в 10 ч. спать.

5 – Воскресенье. На работу не ходила. Встала в 9 ч. «хорошо» позавтракала и на кровать. В 12ч. пооб[едала] суп все девочки пошли гулять, а я с Олей С. дома, написала письмо домой Поли, Конов. Гр. и когда паня ушла, мы начали «бомбить картошку», т. е. полезли в окно набрали, наварили и наелись. В 7 ч. поуж[инали] суп пшенный, гуляли в столовой, в 10 ч. спать.

6 – Понедельник. Встала в 5 ч. и отпр[авилась] на работу. В этот день заболела 30 дев[очек] и мне так было плохо. В 5 ч. пришла легла в постель, сильно плакала. Н.Б. получ[ила] ужин. Лежу в кровати. Идет дождь, но я не помню, как я заснула.

7 – Вторник. Встала в 5 ч. На дворе был туман и предст[авилось] как дома. Получ[ила] хлеб, кофе и пошла на работу. Оля и Оля больные, но после 9 ч. их вызвали. Еле стоя на ногах они пошли, ведь это не дома. Благ[ополучно] в 5 часов пришла умылась и легла, но тут дают ужин. Получ[ила] капуст. и 5 карт[ошек] но капуста была хуже помоя, я ее не ела. Наташа Б. больна, я чувств[ую] себя плохо. Думала варить карт[ошку]. Ходят полицаи, но все же сварила и наелась в 10 ч. спать.

8 – Среда Встала в 5 ч. на дворе было холодно поела пошла на работу. Пришла на обед, байрак был закупор[ен] делали дезинф[екцию]. В 5 ч. пришла с работы, очень тесно 100 ч[еловек] в столовой, валялись, как попало на соломе, а мне и на соломе негде было, но я все же примос[тилась] на скамейке и уснула. Обед. синяя капуста[та] и кар[тошка] уж[асно] белая.

9 – Четверг Байрак был закрыт до обеда. Работ[ала] с 6 – 5 ч. поспали еще в столовой. Во время ужина была неопасная тревога 20 м. Оля С. получ[ила] с дому 5 откр[ыток] и я одну от Н.С. очень смеялись. Вечером была сильная гроза. Под шум, крик, в столовой я быстро уснула в 11 ч.

10 – Пятница Раб[отала] с 6 – 5 ч. с завода решили с Н.Б. идти в город, но Н. раздумала я сильно рассердилась, но пришла 2 завода и через забор с М.Ящ. купила 4 кол[ьца] кров[яной] колб[асы] 1 кг сыру, 1 кг. рыбы, сидели в кустах ждали сигнала обошлось благоп[олучно] других дев[очек] уловил гор[одской] полицаи в 9 спать.

11 – Суббота. работала с 6 – 12 ч. дня. День был хороший получ[ила] 21 м[арок] 70 к (? – Упорядник) Вечером купалась, варила картошку. Вечером долго разговаривали в 11 ч. ложусь спать.

12 – Воскресенье. На работу не ходила. В 9 ч. встала пол[учила] 150 гр. хлеба с колб[асой] позавт[ракала] полицаи «капуста» гонял убирать возле байрака. День был хороший. В 12 ч. получ[ила] суп поела пошла с М.К. в лес. На дороге встретила 2 реб[ят] 2 недели как с дому. В 7 ч. Вернулась поуж[инала] суп пшоный написала домой открытку, письмо Поли и С.Х. долго разг[оваривали] Оля С. выслали фото. В 11 часов легла спать.

13 – Понедельник Раб[отала] от 6 – 5 ч. День был хороший Н.Б. получ[ила] с дому письмо и послала домой фото. На обед капуста, на ужин тоже в 9 ч. ложусь спать.

14 – Вторник. Встала в 5 ч. шел дождь. Была гроза. Получ[ила] с дому письмо и от С.К. Написала ответ. Получ[ила] печальное известие, что Гр. Конов. повесился, мы все плакали. В 9 ч. ложусь спать. В 12 ч. опасная тревога.

15 – Среда. Раб[отала] с 6 – 5 ч. благопол[учно] и с Н.Б. двинули в гор[од] очень замерзла и боялась мастер увидел, купила 6 кг. сыру, 2 кг рыбы. Пришла поздно. Шел сильный дождь. Получ[ила] открытку с дому. В 9 ч. легла спать. Ночью в 12 ч. опасная тревога 1 час.

16 – Четверг Раб[отала] с 6 – 5 ч. Обед. синяя капуста, ужин белая и карт[ошка] шел дождь, написала домой письмо скупалась, сходила на перевязку, болит нога. Девочки пол[учили] посылки. Н.В. 11 шт. дали и мне, в 11ч. спать.

17 – Пятница. Стала в 5 ч. и раб[отала] до 5 ч. а в 5 ч. с завода украдкой с М.Ящ. в город. Купила 9 кг. сыру. очень замор[илась] обед синяя вечером белая капуста и по 6 кар[тошек]. в 11ч. легла спать, а без 20 м 12 ч. опасная трев[ога] обошлось бл[агополучно].

18 – Суббота. Раб[отала] с 6 – 12 ч. день был хороший. Получ[ила] письмо и откр[ытку] от сетр[ы] Поли Оля С. получила посылку хорошо поели Долго разгов[аривали] за дом в 11 ч. ложусь спать.

19 – Воскресенье В 8 час разбудил полицей, потому что работала до 12 ч. пообедала суп. Дала ответ Поли. Ходила в лес. Гуляли в столовой 1ч. разгов[аривали] с ребятами за войну и когда домой, меня это больше всего интер[есует] 10 ч. спать.

20 – Понедельник. Раб[отала] с 6 – 5 ч. День прошел благо и обед капуста ужин тоже в 9 ч. спать в 3 часа ночи опасная тревога были в келии обошлось благо[получно].

21 – Вторник. День прошел благо[получно] раб. с 6 – 5 ч. в обед капуста и 5 кар[тошек] ужин кар[тошка] и 2 л. винигр[ета] шел дождь в комнате холодно, читала газету в 9 ч. ложусь спать.

22 – Среда. День прошел благ[ополучно] работала с 6 – 5 ч. на улице копала канавы, холодно, обед синяя, вечером белая капуста и 5 кар[тошек]. Получ[ила] письмо от Н.Ч. дала ответ в 9 ч. ложусь спать.

23 – Четверг Отраб[отала] с 6 – 5 ч. и с завода с Н.В. в город. Куп[ила] 6 кг. сыру, рыбы и салату, улов[ил] гор[одской] полицей, но ничего. Вхожу в комнату. Оля С. подает 3 письма от Поли, я

сильно плакала, она описала все за дом и еще Вася описал, как Гр. К. повесился. Поуж[инала] все дев[ушки] спать, а я пишу ответы. В 10 ч. спать.

24 – Пятница. Раб[отала] с 6 – 5 ч. с работы с М.Ящ. бегала в город купила 4 кг сыру и 3 колеч[ка] колб[асы] перелезла благоп[олучно]. Получ[ила] 19 м[арок] 60 [п]ф[енингов]. За две недели 2 м[арки] штраф. Получ[ила] письмо от С.К. дала ответ. Обед синяя капуста, вечер белая и по 5 кар[тошек] в 9 ч. спать.

25 – Суббота. Работала с 6 – 5 ч. Пришла, шел сильный дождь, легла отдыхать, читала газету в 8 час ложусь спать.

26 – Воскресенье. На работу не ходила в 9 ч. встали «хорошо» позавтракала в 12 ч. пообедала суп и легла отдыхать. Была в столовой где было много молодежи. Вечером Вася дал 2 яб[лока] в 10 ч. легла спать.

27 – Понедельник. Раб[отала] с 6 ч. до 5 ч и в город с Н.Б. и О.Л. купила 8 кг. сыру и 7 тетр(? – Упорядник). Получ[ила] открытку с дому. Когда шли с гор[ода] долго не было сигнала, я вылезла на дрова и кричала «господа старцы» – скоро будете давать сигнал». Холодно в 9 ч. легла спать.

28 – Вторник. Сегодня 10 м[есяцев] как я с дому. Все на одной капусте без всякого изменения. День провела благоп[олучно] раб[отала] с 6 – 5 ч. Получ[ила] откр[ытку] от С.Х. дала ответ. Вечером долго болтали с полицаем. В 9 ч. спать.

23 – Среда. Работала благ[ополучно] с 6 – 5 ч. Получ[ила] письмо от Н.Ч. и прав[ославное] письмо написала 8 шт. В 10 ч. спать.

30 – Четверг День был хороший, раб[отала] с 6 – 5 ч. ходила по глед. Н.Б. М.Ск. ездили трамваем в гор[од] обедала синяя капуста, а ужин белая кап[уста] и по 5 кар[тошек] в 10 спать.

Октябрь м– ц 1 – 31 день

1 – Пятница Отр[аботала] с 6 – 5 ч. и на трамвай с Мар.Ящ. и Ол.Л. но до гор[ода] нас не довезли, мы очень долго блудили, наскочили два раза на гор[одского] полиция взяла 1,2 кг салату, очень обозлилась, куп[ила] 5 [...] и решила идти в ворота. Вдруг с 1 окна машут кр[асным] а с 2 окна белым, мы хотели перелесть, а полицией навстречу, записал наши номера и сказал, что в Л. на 8 дн[ей] Получ[ила] письмо от С.К. дала ответ, сильно плакала. В 10 ч. легла спать.

2 – Суббота. Раб[отала] с 6 – 12 ч. Хотела растопить печ, но паня выгнала кар[тошку] чистить. Получ[ила] от с[естры] Поли письмо, говорили за дом шел мелкий дождь, сидим пишем, вдруг опасная тревога, мы все в кель, всего 1 час. Пришла снова сели за письма в 12 час ложусь спать.

3 – Воскресенье. Встала в 9 час позавтрак[ала] сижу пишу дневник, приехал фотограф, оделась, сфотограф[ировалась] в 4– х видах, ходила в лес, но гор[одской] полицай разогнал всех. в 7 ч. поуж[инала] и написала письмо с[естре] Поли. В 10 ч. спать снился сон, что у дедушки мыли полы, чистили ножи, готовили обед. День был хороший.

4 – Понедельник. Отр[аботала] с 6 – 5 ч. благ[ополучно] и с завода Оля Л. .Б. и я двинули в гор[од] Взяла 1 кг. салату, и 1 кг. сыру и 5 [...]*. Никто не выглядал. Оля Л. сама перерелезла через забор, но потом и я. В 11 ч. легла спать. На 1 ч. подвели часы.

5 – Вторник. День был хор[оший] раб[отала] с 6 – 5 ч. и в гор[од] с М.Ящ. и Ол. П. в гор[оде] куп[ила] 8 кг. сыру и 19 кол[ечек] колб[асы] очень тяжело нести колб[асу] прив[язала] на спину, а сыр в руках, но через забор перел[езла] хор[ошо]. Поуж[инали] хорошо. В 10 ч. ложусь спать.

6 – Среда. День был хор[оший] раб[отала] с 6 – 5 ч. Оля С. бегала выбир[ала] карт[ошку] наварили, наелись, пишу днев[ник] вызвали к забору Миша и Вася, гов[орили] про войну я и Н.Б. В 10 ч. ложусь спать.

7 – Четверг. День был хор[оший] раб[отала] с 6 – 5 ч. Оля С. бегала по карт[ошку] Оля наварила ходила с Н.Б. к забору к В.М. было мяечно, гов[орили] за дом. В 10 ч. ложусь спать. Шел мелкий дождь. Днем была неопасная трев[ога].

8 – Пятница. Раб[отала] с 6 – 5 ч. день хор[оший] бегали с Н.Б. на салат, не взяла. Была неопасная тревога Варили картошку. Хорошо наелись. В 9 ч. ложусь спать.

9 – Суббота. Раб[отала] с 6 – 12 ч. 2 раза была опасная тревога, сидели в кели. Получ[ила] пол[учку] 18м[арок] куп[ила] 4 б[утылки] ситр[а]. Мыла пол с Олей Р. Поуж[инала] белая капуста. Глажу. Вызвали к забору. Разг[оваривала] с М.В. а тут опасная трев[ога] бегом оделась в кель. 1 ч. Помол[илась] и в 11 спать.

10 – Воскресенье. Встала в 9 ч. хорошо позавт[ракала] пишу днев[ник] В 12 ч. пооб[едала] легла, так на сердце тяжело, пошла с

М. в лес. В столов[ой] гуляли, но через забор перелезли 2 парня с другого лагеря и всех разогнали дал 2 выстрела и подстр[елил] 1 парня. В 9 ч. спать.

11 – Понедельник. День прошел благ[ополучно] раб[отала] с 6 – 5 ч. На обед пол[учила] письмо от прежнего друга Вани Д. с Украины, наплакалась вволю. День был хороший. Вечером варили картош[ку] долго шутили в 10 ч. ложусь спать .

12 – Вторник. Раб[отала] с 6 – 4 ч 15 м. благ[ополучно] с М.Д. в городе купила 10 кг. сыру обошлось благ[ополучно]. Вечером гор[одской] полицей бил ребят за то [что] стояли под забор[ом]. Помыла голову, чищу зубы и в 9 час ложусь спать. М.Д. привели больную.

13 – Среда. День был хороший раб[отала] с 6 – 4 ч 15 м. Была под забором, гов[орила] про фронт. В 9 час спать.

14 – Четверг. Обраб[отала] с 6 – 4 ч 15 м ходила под забор, писала дневник в 10 ч. ложусь спать.

15 – Пятница. Раб[отала] с 6 – 4 ч 15 м с завода с Н.Б. в город спать. купила 11 кг. сыру кг. рыбы. Вернулось письмо от Поли. Ходила под забор в 9 ч. ложусь спать.

16 – Суббота. День был хор[оший] раб[отала] с 6 – 12 ч. Получ[ила] письмо от С.К. Приехали вечером девочки с другого лагеря Галя, Галя. В 12ч. легла спать.

17 – Воскресенье. На работу не ходила. Встали в 9 час хорошо позав[тракала] и снова на кровать. В 12 ч. пообедала с Н.Б. ходили в другой лагерь «лесопильный» где хорошо погуляли, гуляли в столов[ой]. Написала ответ С.К. в 9 ч. легла, а тут опасная трев[ога] обош[лось] благ[ополучно].

18 – Понедельник. Раб[отала] с 6 – 4– 15 м. на работе сильно заболела, но раб[отала] до конца, высокая t. Вечером 2 раза опасная тревога 1ая – 10м, 2 – 50м. обош[лось] благоп[олучно].

19 – Вторник. На работу не ходила, больная, лежала в постели, немного получшало, Получила от Коли письмо, дала ответ. Оля Л. купила пиво. В 9 ч. спать.

20 – Среда. Раб[отала] с 6 – 4– 15 м. вечером шел дождь. Написала Поли письмо. В 9 ч. 30 м. опасная тревога. Обед суп. Ужин, белая капуста. В 9 час ложусь спать.

21 – четверг. Раб[отала] с 6 – 4– 15 м. Получ[ила] письмо от С.К. плакала и радовалась. обед и ужин капус[та]. В 9 ч. спать.

22 – Пятница. На раб[оту] не ходила. В 8 ч. ходила в больницу, болели зубы. Обед и ужин белая капуста. В 9 ч. спать.

23 – Суббота. На раб[оту] не ходила. В 8 ч. перелезла через забор с Н.Б. М.Ск. в город купила 9 кг сыру. 1 час ждали сигнала обош[лось] благ[ополучно] ужин 1 раз дали брюкву. В 9 ч. спать.

24 – Воскресенье. День был хор[оший] не работ[ала] В 12 ч. пообед[ала] ходила с девочками в другой лагерь хорошо гуляли. Ужинала суп, как вода, долго разгов[аривали]. В 10 ч. спать.

25 – Понедельник. На работу не ходила, ходила в больницу, болели зубы. День был хороший. Вечером с Н.Б. «бомбили» брюкву через забор. Пищу дневник. В 9 час ложусь спать.

26 – Вторник. На работу не ходила больная, получила письмо от с[естры] Поли, дала ответ. Вернулись 2 открытки с дому. Читала газету. Гоняли картошку чистить, сказала «кранк». День хор[оший]. Вечером ходила под забор Оля С. Получ[ила] письмо от Мон.К. В 9 ч. спать.

27 – Среда. На работу не пошла, но мастер вызвал. Дор[аботала] до 9 ч. утра и отпрос[илась] в больницу, врач выписал. В 12 позавтр[акала] и пообедала. Писала альбом Н.В. и написала открытку К.М. Вечером ходила под забор по брюкву.

28 – Четверг. Сегодня 11 месяцев как с дому. День прошел благоп[олучно] раб[отала] с 6 – 4 15м. Полицай вытрусил брюкву и забрал мешочек, кричал. С завода с К.Г. ходила в гор[од] куп[ила] 3 кг сыру 1 кг салату, долго стояли ожид[али] момента перелезть через забор. В 8 ч. ложусь спать.

29 – Пятница. День был туманный раб[отала] с 6 – 4– 15 м. Получ[ила] письмо от Поли писала альбом Н.Б. 9 ч. спать.

30 – Суббота. Раб[отала] с 6 – 12 ч. День был хор[оший]. Писала альбом В.С. долго шутили, ходила к забору с Н.Б. в 11 час ложусь спать. Гоняли на карт[ошку] спряталась.

31 – Воскресенье. Не работала, встала в 9 ч. хорошо позавт[ракала] приехали две девочки с др[угого] лагеря. Пообед[ала] ходили в др[угой] лагерь гулять, но не очень интересно. Пришла поуж[инала] и в столов[ой] гуляли бесед[овала] с ребят[ами] за фронт, долго в комнате сидели. В 10 ч. спать.

Ноябрь м – ц 1– 30 дней.

1 – Понедельник. Раб[отала] с 6 – 4– 15 м. День прошел благополуч[но] фото себя и общее, вечером ходила «бомбила» брюкву. Вернулись 2 откр[ытки] с дому. В 8 ч. легла спать плакала.

2 – Вторник. День был хор[оший] раб[отала] с 6 – 4 15 м. благоп[олучно] Вечером «бомбили» брюкву. В 9 ч. ложусь спать.

3 – Среда. Раб[отала] благ[ополучно] с 6 – 4– 15 м. с завода. с Н.Б. в город купила 1,5 кг. сыру 1,5 кг. салату. Сами перелезли через забор обошл[ось] хор[ошо]. День был хорош[ий]. В 8 ч. спать.

4 – Четверг. День хор[оший] раб[отала] с 6 – 4 15. Получ[ила] щелочь и мыло обед брюква. Ужин капуста. В 8 ч. спать.

5 – Пятница. Раб[отала] с 6 – 4– 15 м. День туманный с завода с Н.Б. в город. Хор[ошо] обошлось купила 11 кг. сыру и назад. Написала Поли письмо кинула в гор[оде] плакала. Только села ужинать и тут опасная тревога с 7 – 8 ч. В 8 ч. спать.

6 – Суббота. Раб[отала] с 6 – 12 ч. Получ[ила] 10 м[арок] Обед суп с мясом, скупалась, шила штаны. На дворе осень холодно. Вечером в комнате были ребята, но полицией выгнал. Долго смеялись, шутили. В 12 час легла спать.

7 – Воскресенье. Не раб[отала] Встала в 8 час собиралась в кино выстроили нас 55 челов[ек] и повели, вспоминалась домашняя жизнь. Кино немецкое, но по русскому написано. В 12 час хорошо пообедала с М.Щ. ходила гулять в город встрели военного нашего долго разгов[аривали] в 6 час очень замерзла вернулась домой ужин сладкий суп. В столов[ой] гуляли. В 9 ч. спать.

8 – Понедельник. Раб[отала] с 6 – 4– 15 м. привозили брюкву итальянцы кидали нам через забор, утащила 3 брюквы в окно вылезла. Тоня купила 5 бутылок ситра. День холод[ный]. Были ребята в комнате. В 10 ч. спать.

9 – Вторник. Раб[отала] с 6 – 4– 15 м. День был пасмурный очень грусно. Пришла с раб[оты] стала умываться, а тут паня выгнала чистить картошку. Украли 4 шт. сварила. Оля купила 2 к[отушки]. ниток. Поуж[инала] брюкву и легла спать, но пришли ребята и я встала долго шутили, разговаривали. В 10 ч. спать.

10 – Среда. Раб[отала] с 6 – 4– 15 м. благоп[олучно]. День туманный. пришла постирала и жду ужина. Комендант записал мою улищу. Вечером долго разг[оваривали]. В 9 ч. ложусь спать.

11 – Четверг. Раб[отала] с 6 – 4– 30 м. в магазине носила железо. Шел дождь. Читала газету и журнал. Писала Оли С. альбом, а тут опасная тревога 30 м. сидели в кели. Ужин и обед брюква и вода, говор[или]. С пол[овины] 9 ч. спать.

12 – Пятница. На работу не ходила нет раб[оты] спала до 9 час. обед баланда, за кот[орую] ребята подняли бунт не один человек не взял обеда и так голодные пошли на работу, но на ужин добавили. В 4 ч. с Н.Б. ходила в город, шел сильный дождь, но мы не обращали ничего взяла кг. рыбы и кг. колбасы оттуда трамваем но шеф заметил, но я обманула его. Получила письмо от Поли пис[ала] 8.11. Дала ответ. Плакала пишу альбом Оли. В 10 час ложусь спать.

13 – Суббота. На работу не пошла но мастер вызвал раб[отала] до 12 ч. в 11 ч. была опасная тревога 30 м. Получ[ила] от Симы К. 2 письма дала ответ в 7 ч. снова опасная тревога обошлось благополучно. День пасмур[ный] гладили, читала газету. Пол[учила] от братьев и сестер в подарок ангела. В 12 час легла спать.

14 – Воскресенье. Не раб[отала] спала до 12 ч. была в театре где выступала капелла укр[аинских] бандуристов, очень плакала, не могла успокоиться. Новости, где– то в лагере уснула дев[ушка] спала 2 недели и проснулась и сказала что в 44 г. в начале поедем домой. В столов[ой] гуляли день был пасмурный. В 10 ч. ложусь спать.

15 – Понедельник. Раб[отала] с 6 – 4– 15 м. Шел дождь. Раб[отал] на дворе рыжий мастер. Здорово вдарил. Получ[ила] от сестры Поли дала ответ. Холодно в 8 ч. спать.

16 – Вторник. Раб[отала] с 6 – 4– 15 м и с Г.К. в город, купила 7 кг. сыру, кг. рыбы, шел дождь ехала трамваем была под забором. Хорошо поуж[инали] ребята передали через забор картошку, собираемся гулять годовщину. В 9 ч. спать. Нов[ость] спала девушка и ей во сне сказали, что на укр. [...] * сноп, и там была записка и написано что в 44 г. повернуть всю молодежь домой.

17 – Среда. Раб[отала] с 6 – 4– 15 м. и трамваем с К. в город шел мелкий дождь обошлось благоп[олучно] холодно. В 8 ч. спать.

18 – Четверг. Благоп[олучно] отраб[отала] с 6 – 4– 15 м. и трамваем с К. в город. Погода пасмурная. Была 2 раза опасная тревога с 3 ч. 30 м. до 11 ч. сон был куриный.

19 – Пятница. Раб[отала] с 6 – 4– 15 м. ездила в город. с Г.К. купила 6 кг. сыру 1 кг рыбы. Заблуд[алась] села не на тот трамвай, перелазила через забор. В 8 ч. ложусь спать.

20 – Суббота. Раб[отала] с 6 – 12 ч. пришла скуп[алась] пообед[али] капуст[у] Приход[ил] один военный разговаривала с ним. Вечером выглядела М.Ящ. с города. Гладила всю одежду девочек в 12 ч. ложусь спать. День был пасмурный. Получ[ила] 20 марок, а 3 марки вывернули.

21 – Воскресенье. Не работала. Встала в 8 ч. позавтракала 150 гр. хлеба и чай. Ходила в кино, в 12 ч. пообедала, капусту. Ходила в другой лагерь гулять. Гуляли в столов[ой] беседовала с Володей за дом войны, и вообще – обо всем. В 10 ч. легла спать. День был солнечный.

22 П[онедельник]. Работ[ала] с 6 – 4– 15 м. благ[ополучно]. День тум[анный] на обед капуста. Получ[ила] письмо от С.К. Писала альбом Оли С. девочки лазили через забор. набрали брюкву и кар[тошку], но вдруг полицией вбегает всех перекидал, чуть не бил, но девочки ухитрились положили на кров[ать], а сами легли на нее но у М. Ящ. забрал и записал номер, но я тоже хотела лезть, но сильно боюсь, а сейчас переделили, что осталось и сидим хрустим, вдруг опасная тревога, а мы все растеряные кто в чем бежим в кель, всего 15 м. и обошлось благом. Ночью громкий голос полиция разбудил.

23 Вторник. Раб[отала] с 6 – 4– 15 м. На работе пом[ощник] мастер вдарил по голове сильно плакала, обед и ужин капуста. День дождливый. Вечером с 8 – 10 опасная тревога.

24 – Среда. Раб[отала] с 6 – 4– 15 м. Шел дождь, ходила с Саней в город ничего не кушала. Обед брюква, вечером капуста, в 8 ч. вечера с М.Ящ. «бомбила» картошку.

25 – Четверг. Раб[отала] с 6 – 4– 15 м. делали дезинфекц[ию] спали все 140 челов[ек] в столов[ой] на соломе днем опасная тревога вечером не опасная. Шел дождь. Писем не получала.

26 – Пятница. Раб[отала] с 6 – 4– 15 м. ночевала в столовой, шел дождь была неопасная тревога. Вечером варили с Олей карт[ошку] ели.

27 – Суббота. Раб[отала] с 6 – 12 ч. бегала по салат с М.Ящ. через забор в город. Заход[ила] к своим реб[ятам] познаком[илась] с Анатолием с Полтав[ской] обл[асти] вместе шли в город. Беседов[али] о доме, о войне. Шел дождь. Вернулись, полицией уловил но мы от него удрали и спрятались в убежище, но все прошло. Вечером гладила. Подготов[илась] к воскрес[енью]. Получила письмо от Поли. В 11 ч. ложусь спать.

28 – Воскресенье. Сегодня уже 1 год, как я с дому встала в 6 ч. готовились к гулянию. Справляли годовщину. Было 27 чел[овек] 10 реб[ят] и 17 дев[ушек] хорошо погуляли. Шел дождь. С М.Ящ. ходили в другой лагерь. Пришли в 2 часа и сели за стол, трепали нас с М.Ящ. за уши и подносили по рюмке вдруг входят Игнаша и Анат[олий] и тоже гуляли до 6 час, ав 6 ч. мы с М.Ящ. пошли их провожать. Минут 20 постояли, поговорили, попрощались и пошли снова в байрак, где еще гуляли в столовой, долго с М. разговаривали в 10 ч. легла спать. в 2 часа была неопас[ная] тревога.

29. Понедельник. Встала с 6 – 4– 15 м. работала день был пасмурный. Вечером написала ответ Поли, Сани. Долго вечером баловались, целовались с М.Ящ. обед и ужин капуста.

30 – Вторник. Раб[отала] с 6 – 4– 15 м. у мастера просилась в байрак, болел палец, не пустил. Пришла в 4 ч. купила порошок, бумага, хотели украсть брюкву, но не удалось ужинала брюкву. Хотела купаться, но с Олей крою лифики, а тут вдруг Валя и Маруся задрались за платочек и так бились, что смотреть жутко, но драку остановили, а еще ругаются, еще не знаю, что будет, еще раз передрались, когда мы накричали, тогда бросили, долго еще разговаривали с поллицаем писала О. 10 ч. спать.

Декабрь м– ц 1– 31 день

1. Среда. На раб[оту] не ходила, нарывал палец, но мастер вызыв[ал] ходила в больницу, разрежали. День морозный. Получ[ила] баланду кап[усту] брюкв[у] пшено, кар[тошку]. Сижу возле желез[ной] печки греюсь читала журналы. Все ушли на раб[оту] я нет. Вечером долго разг. с М.Ящ.

2. Четверг. На раб[оту] не ходила. Встала в 9 ч. получ[ила] 2 п[айки] хлеба поела и легла снова, холодно, голодно. На обед баланда, как и всегда. В 4 ч. с М.Ящ. убежала в город. Купила 4,5 кг сыру и кг. рыбы, встрели Ан[атолия] и Гнашу долго разгов. Ан[атолий] дал по яблоку День был морозным, а вечер тихий лунный. Перелезла через забор благ[ополучно]. Врала девочки. Поуж[инала]. В 10 ч. ложусь спать.

3 Пятница. На работу не пошла, мастер вызыв[ал] в 7 ч. утра иду к врачу, но в 9 ч. пришла не успела позавт[ракать] как вызв[али] на раб[оту] отр[аботала] до 4 час. Получ[ила] от Симы письмо и от Анат[олия] дала ответ. С М.Ящ. долго разгов[аривала]. В 10 ч. спать.

4. Суббота. Раб[отала] с 6 – 12 ч. Пришла с работы, а тут есть не дали, вытрусил картошку у меня. С М.Ящ. через забор в город, полицай следил, купила 3 кг. сыру заехали к ребятам в 8 час. вернулись домой. Получ[ила] 20 м[арок] 3 м[арки] вывернули. В 9 ч. спать.

5. Воскресенье. Встала в 8 ч. оделась, позавтракала на ходу, и пошли с полицаем в кино, очень разволновалась, пришла пообедала баланды и хотела идти гулять, но мне не дали пропуск штраф. Расстроенная пишу письмо сестре Поли и Симы, потом взяла Ол. пропуск и с М.Ящ. пошли к ребятам гулять. В 7 ч. вернулась поуж[инала] суп сладкий, в столовой погуляли и сейчас 9 ч. ложусь спать.

6. Понедельник. Встала в 5 ч. раб[отала] благ[ополучно] с 6 – 4– 15 м. Вечером получ[ила] баланду, поела. Купила 10 б[утылок] ситра 2 б[утылки] пиво. Написала письмо незнакомой] девушке. Холодно в 9 ч. ложусь спать.

7. Вторник. Раб[отала] благ[ополучно] с 6 – 4– 15 м. с завода с М.Н. в гор[од] очень волнов[алась] купила 2 кг. салату 500 р. (? – Упряжник) и трамваем прошла в ворота. День туманный. Стирала, Оля бомбила брюкву. С М.Ящ. долго разгов[аривала] ели брюкву 9 ч. спать.

8. Среда. Раб[отала] благ[ополучно] с 6 – 4– 15 м. День туманный пол[учила] от Сани Х. открытку. В 1 час была неопасная тревога. Вечер[ом] разгов[аривала] с полиц[аем] Обед и ужин баланда. В 8 ч. спать.

9. Четверг. Раб[отала] с 6 – 4– 15 м. День туманный, раб[отала] тяжело. Получ[ила] письмо от Поли дала ответ. В 8 ч. спать. Услышали за дом что эвакуир[овали] р– н но вошли красные.

10. Пятница. Раб[отала] с 6 – 4– 15 м. День морозный. После раб[оты] куп[алась] стирала белье, Оля «бомбила» брюкву. Долго разгов[аривали] сидели, на кровати ели брюкву. В 10 час легла спать.

11. Суббота. Раб[отала] с 6 – 12 ч. День морозный хорошо пообеда[ла] баланды и бутылку ситра в 2 часа с М.Ящ. перелезли через забор в город, купила 3 кг. сыру и 3 кг. рыбы, заехали к военным, долго беседовали за дом и вообще за свою жизнь, вернулись снова через забор. долго с М.Ящ. разг[оваривали] в 11 час пришли девочки с раб[оты] долго чудили. В 12 ч. спать.

12. Воскресенье. Не раб[отала]. Встала в 9 час, холодно, в комнате получ[ила] 150 гр. хлеба, рыба, сыр, брюква, чай позатрак[ала] долго сидели вокруг печки грелись, писала девочкам письмо, в 12 ч. получ[ила] баланду пообед[ала] пошла с Н. и М. гулять к военным долго гуляли там с М.Ящ. шли по улице пели свои песни. На дворе мороз светит луна. В столовой долго гуляли. В 10 ч. легла спать. Спала с М.Н. под теплым одеял[ом].

13. Понедельник. Раб[отала] с 6 – 4– 15 м. День морозный. 2 часа была опасная тревога (с 12 – 2). Сидели в кели холодно. В 4 часа пришла с раб[оты] «бомбила брюкву. Ела, вдруг полицей кричить мыть полы, а тут ужин баланда, спать легла в 6 час.

14. Вторник. Раб[отала] с 6 – 4– 15 м благоп[олучно]. День солнечный обед и ужин баланда. Вечером долго разгов[аривала] с М.Ящ. приходили ребята в комнату, но полицей гонял один сидел под столом, но полицей ушел. в комнате тепло сидим хотим «бомбить брюкву». Не удалось, ложусь спать.

15. Среда. Отраб[отала] благ[ополучно] с 6 – 4– 15 м. с К. через забор ходила в кино, очень интересное. Трамваем. Сами перелез[ли] поуж[инали] рассказ[ала] девочкам кино, тепло. В 10 ч. спать.

16. Четверг. Раб[отала] с 6 – 4– 15 м. после обеда была 2 часа опасная тревога, сидели в кели, не было току, не раб[отали] «бомбили» брюкву. Взяли 1 кг. рыбы с брюквой наелись были ребята в комнате, в 8 ч – 9 30 м. опасная тревога обош[лось] благоп[олучно]. Получ[ила] от Манош. Кати письмо. День мороз[ный] холодно. В 10 ч. спать.

17. Пятница. Раб[отала] с 5 – 4– 15 м. с К.Г. День морозный пришила скуп (? – Упорядник) жду ужин баланда, разговар[ивали] что вывезут в другой лагерь. В 9 час ложусь спать.

18 Суббота. Раб[отала] с 6 – 12 ч. День морозный. С М.Ящ. Получ[ила] 13 м[арок] 5 м[арок] штраф, а 7м[арок] получ[ила]. Ходили в город не удачно. Купила 5 кг. рыбы 1 б[утылку] вино уловил на заборе забрал все и 2 раза вдарил, сильно волновалась поуж[инала] пошла просить, отдал, поужинала баланда, долго разговаривала. В 10– 30 м. легла спать.

19. Воскресенье. Встала в 8 час. Позавт[ракала] шел дождь ходила в кино, в 12 час пообедала баланда бутылку вина выпили с Олей наплакалась в волю, никуда не ходила, шел целый день дождь. Вечером гуляла в столовой, грызли брюкву и в 10 час ложусь спать.

20. Понедельник. Раб[отала] с 6 – 4– 15 м. День морозный. Получ[ила] письмо от Симы К. Вечером «бомбили брюкву» и ели, и вспоминали жаренную картошку, еще немного покушали помолилась Богу в 10 ч. ложусь спать.

21. Вторник. Раб[отала] с 6 – 4– 15 м. День прошел благ[ополучно] получ[ила] письмо от сестры Поли дала ответ Поли и Симе и выслала фото сильно плакала и на работе плакала день морозный, ужин и обед баланда. Сейчас «бомбили» через забор брюкву, полицей в байраке.

22. Среда. Раб[отала] с 6 – 4– 15 м. День дождливый, на обед делали забастовку, чтобы прибавили харчи, но плохо. Вечером долго разгов[аривали], шутили с полиц[ейским]. В 10 ч. спать.

23. Четверг. Сегодня мне исполнилось 20 лет. Раб[отала] с 6 – 12 ч. а потом не пошла, но боялась, что вызовут но не вызвали [...]*. Вечером через забор «бомбили» брюкву. Обошлось благ[ополучно] в 10 час ложусь спать. Полиц[ай] поздр[авил] с имен[инами].

24. Пятница. Сегодня готовимся к празднику Христова Рождество. Работали до 12 час. Вечером ужин получ[или] по кружке сладкого чая и по 3 кусочка хлеба и колбасы вечером долго разгов[аривала] пела псалмы, плакала вспоминая родных. Взяла 10 б[утьлок] ситра 1 кг. рыбы 2 кг. салату 3 брюквы это что приготовили на праздник. В 11 ч. ложусь спать.

25. Суббота. Не раб[отала] с М.Ящ. ходили гулять на карусели выиграла цветок, брошку, купила наместо. Были в лесопилке 1 встреча была с С... В 6 ч. вернулись. Дали 2 кус[ка] хлеба 10 печений сладкий чай на обед суп, а вечер 3 к[уска] хлеба и колб[асу] Оля С. Наготов[ила] ужин поуж[инали] в столовой гуляли, вечером. В 9 ч. спать.

26. Воскресенье. Утром в 6 ч. всех подняли позавтракали и на раб[оту], но я не схотела и решила запрятаться в уборной с Нат. Б. М. М. В. М. сидели 2 часа и пережив[али] что если мастер вызов[ет], а мы в уборной, но дождалось 9 час. идем на завтрак, а сердце в пятках, но обошл[ось] благ[ополучно] получ[ила] 150 гр. хлеба, чаю, позавт[ракала], а тут гонят брюкву толкать, пошла, кончили, а он сказал еще 3 машины привезут, но мы пробрались в байрак с Н.Б. залезли на горище и уклались там спать, но уже не гоняли, и мы решили вылезать. В 12 ч. обед суп с мясом, а 3 кусочка хлеба на ужин с

М.Ящ. гуляли в лесопилке с С... шла домой, в столовой гуляли с 9 час легла спать. День был солнечный.

27. Понедельник. Раб[отала] с 6 – 4– 15 м. День пасмурный, вечером с М. Ящ. разг[оваривала]. В 7 ч. легла спать. Обед и ужин баланда.

28. Вторник. Раб[отала] с 6 – 9 ч. мастер отослал, нет раб[оты]. Постирала, скупалась. В 7 ч. легла спать. Были ребята.

29. Среда. Встала в 5 ч. раб[оты] не было мастер отослал на байр[ак]. Но в 5 ч. вечера вызвали работала ночью до 2 ч. 30 м. в 9 час была неопасная тревога 25 м. Спала очень плохо. Получ[ила] письмо от Поли.

30 – Четверг. Раб[отала] ночью с 4– 15 – 2– 30 м. Спала до 9 ч. День солнечный писала письмо Поли.

31 – Пятница. Раб[отала] с 12– 15 – 15– 30. День солнечный спала до 9 ч. была неопасная тревога. Получ[ила] баланду, есть не стала очень плохая. Вечером пришла с раб[оты] тоже баланда поуж[инала] лежала. С Г.К. разгов[аривала] гуляла в столовой. После ели брюкву писали бумажки ворожить. В 10 ч. спать.

[Январь месяц 1944 г. 1 – 31 день]

1. Суббота. Не раб[отала]. Встала в 8 ч. поздрав[или] с новым годом. Получ[ила] пайку хлеба, слад[кий] чай. была брюква, рыба позавт[ракала] растоп[ила] печку сидели вокруг ее, грелись, вспоминала домашнюю жизнь. С М.Ящ. была в др[угом] лагере. У С.Ф. немного выпили. Шел дождь. вернулись в 6 30 м. поуж[инали] Оля варил суп. Получ[ила] 3 кус[ка] хлеба и колбасы Вечером гуляли в столовой. В 9 ч. ложусь спать.

2. Воскресенье Вызывают на работу. Все спясть идет сильный дождь не охота, но получ[ила] пайку хлеба суп вчераш[ний] ем и иду на раб[оту]. Раб[отала] до 4 час. очень обидно. Прихожу иду гулят гуляла с С... до 6 час и М.Ящ. Пришла писала биограф[ию] плакала, сильно пережив[ала] никогда еще такая не была поела суп и снова в постель все гуляют, а я лежу с М.Ящ. В 10 ч. спать. Этот день для меня был очень грусный и тяжелый.

3. Понедельник Раб[отала] с 6 – 4– 15 м. День дождливый обед и вечер баланда. Вечером долго разгов[аривала] с М.Ящ. приход[или] ребята, но их выгнали. Написала Сани Х. письмо. В 9 час ложусь спать.

4. Вторник. Раб[отала] с 6 – 4– 15 м. День морозный. В 11 – 1 была опасная тревога. Получ[ила] 16 марок, скучно. Серdito ожида-ла ужин. Читала журнал. Ночью была неопасная тревога.

5. Среда Раб[отала] с 6 – 4– 15 м. с М.Ящ. в город[е] купила 4 кг рыбы. День хор[оший] шли вечер[ом] пели. Ночью была 3 часа опасная тревога, обошлось благом.

6. Четверг. Раб[отала] с 6 – 4– 15 м. благоп[олучно]. Шел дождь вечером натопили, умылись, нагрим (? – Упорядник) вечером были ребята, разговаривали. В 9 час ложусь спать.

7. Пятница. Раб[отала] с 6 – 4– 15 м. День прошел благоп[олучно] дождливый. Получ[ила] письмо от Поли. Дала ответ. Вечером вспоминала свою жизнь. В 9 час спать.

8. Суббота. Раб[отала] с 6 – 12 ч. пообеда[ала] баланды, прибра-лась оделась, стояла в очереди по сыр, не взяла день туманный, пишу альбом Оли Р. с М.Ящ. долго разг[оваривали] ждали девочек с рабо-ты, но не дождалась В 10 ч. уснула.

9. Воскресенье Спала до 9 час. но в 9 ч. вызвали на раб[оту] до 12 ч. шел дождь. гуляли в лисопилке с С... до 4 час а с 4 – 9 была на цирку. Очень интересный. Пришли хорошо поуж[инали] суп Оля Р. варила, холодно в 10 ч. спать.

10. Понедельник. Раб[отала] с 6 – 4– 15 м. День солнечный обед и ужин баланда. Взяли 5 б[утылок] ситра. В 8 ч. спать.

11. Вторник. Раб[отала] с 6 – 4– 15 м. и после раб[оты] в город с М.Ящ. купила 1 кг. р. 3 кг. салата перелезли через забор благ[ополучно] девочки лазили через забор «бомбили брюкву», холодно одетая ложусь спать. Оля Р. с 10 – 6 ч. работает.

12. Среда. Раб[отала] с 6 – 4– 15 м. раб[оты] очень мало. Пришла с раб[оты] и пишу открытки Поли и Симы. День ненастный. В 7 час легла спать.

13. Четверг. Раб[отала] с 6 – 4– 15 м. шел маленький снег. Полу-луч[ила] открытку от Симы К. вечером ворожили и мне выпало при-веду ребенка, дурачились очень долго после 10 ч. бомбили брюкву. В 11 час легла спать.

14. Пятница. Раб[отала] с 6 – 2 ч. День солнечный. Жду ужина, а ужин брюква 2 л[итра] и 4 карт[ошки]. Привезли сыр. Не взяла сыру не давали. В 8 час легла спать.

15. Суббота. Раб[отала] с 6 – 2 ч. Получ[ила] письмо от Поли и дала ответ и Симе К. взяла 4,5 кг. сыру 1,5 кг. на халтуру. Скупалась,

поуж[инала] баланду. Все девочки на раб[оте] а мы 4 челов[ека] дома. Гладила, долго шутили смеялись. Все уснули я дожд[алась] смены в 11 час растоп[ила] печь жарко. В 12 час уснула. День пасмурный.

16 – Воскресенье. Встала в 7 час. Хотела идти в кино, но вызвали на раб[оту] до 12 час. Получ[ила] баланду был сыр поела собралась пошла гулять. Оля Р. спала гуляла с С..... в 6 ч. вернулась. В столовой играли в карты. В 9 час спать.

17 – Понедельник. Раб[отала] с 6 – 4– 15 м. День пасмурный. Был трус, вытрусил у 2– х девчат картошку. Не всем есть голодные, на обед дралась с М.Н. за брюкву, но все прошло, голодная пошла на раб[оту] за станком сидела не раб[отала] вспом[инала] за дом сильно плакала. Вечером описала все Поли писала альбом С.... с М.Ящ. спать легла раволнов[алась] в 10 ч. 30 м.

18. Вторник Раб[отала] с 6 – 4– 15 м. День туманный, снова не получ[ила] карт[очки] голодная сидим и горюем, что делать дальше, да еще и штраф уплотим очень трудно. Но все же думала брюкву «бомбит», но не удалось писала дневник, холодно, голодно. В 9 час спать.

19. Среда. День солнечный раб[отала] с 6 – 4 15 м. тускло, холодно, читала журнал. В 9 час ложусь спать.

20. Четверг Раб[отала] с 6 – 5 час. День пасмурный. Получ[ила] деньги 21 м[арку] но 3 м[арки] вывер[нули] “бомбили брюкву... Вечером с 6 ч. 30 м. опасная тревога до 9 час. В 10 ч. спать.

21. Пятница. Раб[отала] с 6 – 6 час. День солнечный. обед и ужин баланда, сижу латаю, думаю бомбить брюкву пишу альбом С... Набомбили брюквы. Вдруг в 10 час опасная тревога. Сидели в кели, дали отбой. Но не успели дойти до байрака вдруг снова тревога и так целую ночь не спали, а утром на работу с 6 час.

22. Суббота. Раб[отала] с 6 – 12 час. День пасмурный. Пообед[ала] и ходила взад, вперед, не зная что делать. Читала журнал Получ[ила] письмо от Кати Монощ. Писала альбом С... вечером долго с полицаем шутили. В 9 час легла спать.

23 Воскресенье. Не работала спала до 9 час, потом скупалась, оделась позавтр[акала] с Олей брюквы, форшм.(? – Упорядник) 150 гр. хлеба, сыр, чай, сейчас пишу дневник. На дворе идет дождь. Гуляла сама с С..... шел дождь. В 6 час вернулась поуж[инала] суп пшенный в столовой. Гуляли в карты. В 9 час легла спать.

24. Понедельник. Раб[отала] с 6 – 4– 15 м. День пасмурный. Читала журналы и газету. В 7 час легла спать.

25. Вторник. Раб[отала] с 6 – 6 час. День солнечный вечером долго читала журнал, шел дождь. В 10 час легла спать.

26. Среда. Раб[аботала] с 6 – 6 час. День пасмурный поуж[инала] лежу читаю журналы. В 8 час спать.

27. Четверг. Раб[отала] с 6 – 4– 15 м. День туманный Получ[ила] письмо от Симы. В 8 час опасная трев[ога] 1 час. В 10 час ложусь спать. Не было свету.

28. Пятница. Раб[отала] с 6 – 4– 15 м. День солнечный. Всю ночь не спала, потому что была опасная тревога, бегали в кель взад и вперед а утром.

29. Суббота. Раб[отала] с 6 – 12 час, получ[ила] баланду поела в 3 ч с М.Ящ. в город встреч[алась] с С. Немного купила, сейчас поуж[инала] и ходили «бомбить» брюкву. 7 час вечера лазили через забор благ (? – Упорядник) накрали, наелись. Свету нет. В 9 ч. спать.

30. Воскресенье. Не раб[отала] спала до 9 час. Смухлев[ала] получ[ила] 300 гр. хлеба. Хорошо позавт[ракала] писала письмо Сими. К. Кати М. ходила гулят с М.Ящ. Н.Б. разг[оваривали] с пленными через решетку. В др[угом] лагере гуляли с С... немного посканд[алила] в 6 час поуж[инала] хор[ошо] Оля варила суп. В столов[ой] гуляли в 7 ч. опасная тревога обошлось благ[ополучно]. В 9 ч. спать.

31. Понедельник. Спала до 9 час. Позавт[ракала] латала драп в 12 час получ[ила] баланду. Немного отдыхала. День пасмурный в ночь иду на раб[оту] с 4 – 2 10 м. благоп[олучно].

[Февраль месяц 1 – 29 день]

1. Вторник. Встала в 8 час хотела идти в больницу но не пошла. Позавт[ракала] снова спать. Получила от с[естры] Поли 2 письма. Раб[отала] с 6 – 2– 30 м. в 9 час была тревога.

2. Среда. Встала в 9 час. Получ[ила] хлеба, ходила в больницу вырвали зуб. Очень больно. Написала ответ Поли. Получ[ила] 24 м[арки] – 3 вычли. День пасмурный. Вызыв[али] на раб[оту] не пошла не могла встать. Целый день ничего не ела, а вечером немного. В 8 час уснула. В 5 час ночи тревога.

3. Четверг. Встала в 9 час. Позавтрак[ала] читала газету. На дворе идет дождь. Раб[отала] с 4 ч – до 2 30 м. но чувств[овала] больно

себя. Днем была опасная тревога. Обед и ужин баланда. Взяла сыру 2 кг.

4. Пятница. Встала в 9 час хорошо позавтр[акала] гонять картошку носить, но я не пошла. Оля немного взяла. Одну девушку полицай бил. Трусились и переживали раб[отала] с 4 – 6 утра. День солнечный.

5. Суббота. Пришла с раб[оты] в 6 час замученная холодно голодно. со слезами легла в постель но не успела уснуть, как вдруг полицай поднял всех и кричал сам не знал за что, но немного успокоилась, как вдруг гоняют на кухню, так мне не пришлось спать, а 14 час. отработала. В 9 час позавтрак[ала] скупалась и лежала, но не спала в 5 час снова пошла на раб[оту] и раб[отала] до 11 час в 8 час была опасная тревога. В 12 час легла спать. Погода хорошая.

6. Воскресенье. Раб[отала] с 7 – 12. Погода, как никогда солнечная. Гуляла с С.... по улице, немного в байраке. Написал мне альбом. В этот день не хотели пускать нас гулять. Штраф за 2– х девушек. Оля наварила супу. Хорошо поуж[инали] девушки гуляют в столовой думаю и я идти. Немного погуляла. В 9 ч. спать.

7. Понедельник. Раб[отала] с 6 – 5– 20 м. Пришла холодно, написала письмо С.... гуляла у Гали К. девочки ходили до ребят, а я сама дома. В 9 час легла спать. День морозный.

8. Вторник. Раб[отала] с 6 – 5– 20 м. День мороз[ный], идет легкий снег, болит зуб. Взяли 2 кг. буряку в комнате жарко, зуб болит. В 7 час легла спать.

9. Среда. Раб[отала] с 6 – 5– 20 м. День мороз[ный] идет легкий снег болит зуб. взяли 2 кг. рыбы 3 кг. салату сейчас жду ужина. Саня получ[ила] передачу дала мне кусочек хлеба с маслом. Нет свету ложусь в 7 час. спать.

10. Четверг. Раб[отала] с 6 – 5– 20 м. Благоп[олучно], была 2 раза тревога. День морозный. В 6 час получ[ила] баланду и в 7 ч. легла спать.

11. Пятница. Раб[отала] с 6 – 5 – 20. На дворе шел снег. Вечером долго не спали хотели бомбить через забор брюкву, но не удалось была у Гали К. набила лоб. Читала альбом холодно, голодно. В 10– 20 м. легла спать.

12. Суббота. Раб[отала] с 6 – 12 ч. шел сильный снег. Пришла получ[ила] баланду, стирала одеяла, скупалась, сейчас лежу на постели. Вспоминаю за дом, вдруг тревога, но не опасная 20 м. на рабо-

те пания дала кусочек хлеба. Получ[ила] получ[ку] 22 м[арок] 70 [п]ф[енингов]. Сходила в контору пол[учила] письмо от Поли дала ответ. Вечером долго сидели пели песни с Галей С. Долго разгов[аривали] за дом на дворе мороз снег, девочки через забор лазили по брюкву.

13. Воскресенье. Не раб[отла] спала до 9 час девочки получ. 2 раза хлеб. Сильно кричал полицай. Пообед[ала] баланда, вода и брюква. С С... ходила в кино, гуляла на «Лисопилке» в 6 ч. вернулась домой. Оля наварила суп кукуруз[ный] хорошо поели гуляли в столовой, на дворе снег, распорола чулки, хочу вязать шапку. В 11 час ложусь спать.

14 Пон[едельник]. На раб[оту] иду в ночь встала в 7 час с Галей перелезла через забор в город. Утро морозно купила 2 б[утылки] пиwa, салату и снова домой еще чесноку. Хорошо позавтр[акала], постирала, дают обед, но я не хочу есть получила от Симы К. письмо даю ответ и сейчас ложусь спать ведь ночь целую работ[ать].

15 Вторник. Легла в 5 час утра спать в 9 час встала немного поела и решила идти в город, записаться, на завивку, но полицай гонял убирать. В 11 час перелезла через забор. Сходила с Т. город записалась, купила 1 кг рыбы. Пришла поела баланду и легла спать, а с 5 – 20 пошла на раб[оту] до 5 ч. в 8 час опасная тревога.

16 Среда. Спала до 9 час. Позав[тракала] в 10 ч. помыла голову, получ[ила] письмо от С... сейчас обед, а я пишу ответ и сейчас думаю лечь спать, ведь в ночь на работу.

17 Четверг. Раб[отала] с 5 – 20 – 4– 30 м. На дворе шел снег. Спала до 3 ч. позавт[ракала] и стояла в очереди купила 2 кг. сыру и снова легла спать до 4час, потом пообедала с скр (? – Упорядник) разг[оваривала] сказала что она берет, когда кричить на раб[оту]. Благоп[олучно] отраб[отала] до 4 – 30 идет снег холодно, голодная ложусь спать.

18. Пятница. Встала в 9 час, скупалась, постирала позавтракала и снова спать, но уже не спала. Получ[ила] баланду пообедала и легла в постель. Оля С. заболела. На дворе солнце снег. Раб[отала] с 5– 20 – 4– 30, холодно, голодно. снился сон папа замыкал двери, а я подошла и он открыл мне дверь.

19. Суббота. Проснулась в 9 час. в комнате холодно, приготов[ила] Оли Р. завтрак. Она больна позавтракала и жду обеда. Погода хорошая, в комнате тепло, сейчас сижу на кровати, второй этаж.

Оля Р. лежит. Пообедала баланду и пошла на работу с 1 – 11 час, шла с работы холодно, возле дверей пришлось ожидать 20 м. не было полиция. Обмылась, и так легла спать. Ночью была опасная тревога, сидели в кели.

20. Воскресенье Не раб[отала] спала до 9 час. потом позав[тракала] Оля Р. Больная. Я варила кисель, ситро, вино, фрукты как дома. Получ[ила] баланду, но ее не ела собралась и пошла гулять с Нат. Мар. У ворот встрел меня С... гуляла в «Лисопилке». Холодно, вернулась в 6 час поуж[инала] в столовой гуляла, но очень мало, с Г.К. разгов[аривала] на кровати. холодно.

21. Понедельник. Раб[отала] с 6 – 5– 20 м. Пришла холодно, голодно, поужинала и на постель. С Г.К. писали письмо в другой лагерь, не было свету, Ната писала дневник и светила бумагой, девочки над плитой читали книгу. Днем была неопасная тревога. В 9 ч. спать.

22. Вторник. Раб[отала] с 6 – 5– 20 м. День морозный. Днем была 1 час неопасная тревога. Пришла с раб[оты] холодно, взяла 2 кг буряка, умылась, почесалась и иду получать баланду. Девочки растапливают печку. Поужинала, тепло и легла спать.

23. Среда. Раб[отала] с 6 – 5– 20 м. День морозный. Сильно заморилась. Днем 1 час была тревога. Пришла с раб[оты] умылась и сидела на 2 этаже, поуж[инала] ждала письмо, но не получ[ила] с досады писала альбом Г.К. В 9 час легла спать. Девочки лазили через забор по брюкву зашухар[или].

24. Четверг. Встала в 5 час. холодно, оделась, позавтр[акала] и на раб[оту] с 6 – 5 – 20. Тревога была с 11 – 45 м. День морозный. Получ[ила] письмо от Поли, дала ответ. Снился сон папа, мама, Поля, а Надю Р. отдавали замуж. Поужинала и сию пишу письмо Поли. Как вдруг снова тревога пошли в кель до 10 час вернулась помолилась Богу и спать. Но опасно.

25. Пятница Раб[отала] с 6 – 5– 20 м. День прошел благоп[олучно]. Получила письмо от Поли. Пришла с раб[оты] и села писать ответ Поли. Оля стоит в очереди за рыбой а я кончаю и сажусь ужинать баланду. Постелилась и легла спать но в 11 час тревога иду в кель, где просиживаю 2 часа благоп[олучно] снова спать.

26. Суббота. Раб[отала] с 6 – 12 час. Пришла получ[ила] баланду, поела немного, прибрала, скупалась и пишу альбом Гали К. Получ[ила] получку 21 м[арку]. Вечером долго разгов[аривала]. В 10 час лягла спать.

27. Воскресенье. Не раб[отала] спала до 9 час. Позавтрак[ала] 150 гр. хлеба и кофе, жду обеда. День теплый, солнечный. В 12 час. Пообедала баланду и пошла гулять. Гуляла в Лисопилке с С. до 6 час. Поуж[инала] суп пшеном, гуляла в столовой, разговор[аривала] с новыми мужч[инами] привезенные 1 месяц как с Украины. В 10 час. лягла спать.

28. Понедельник. День морозный. Спала до 9 час. раб[отала] в ночь с 5– 20 – 4– 30. Писем не было, скучно.

29. Вторник. Спала до 7 час. Встала, оделась, ходила в больницу, пришла позавтр[акала] и в 10 час. лягла спать до 4 час., пообедала, а тут и на раб[оту]. Благопол[учно]. День морозный. Холодно в комнате.

Март м– ц 1– 31 день.

1. Среда. День морозный, идет снег. Встала в 7 час. оделась пошла в больницу, на шее что– то [...]*. Пришла в 9 час. позавтр[акала] и лягла спать до 2 час. Встала пообед[ала] баланду, пошла взяла 10 кг брюквы 4 бутылки ситра. Сейчас разговор[аривали] за дом, а в ночь на раб[оту].

2. Четверг. День морозный идет снег. Спала с 5 ч. до 2 час. Встала пообедала и позавт[ракала] заразом. Девочки лягли спать я пошла к Симе в др[угую] комнату долго разговор[аривали]. Писала альбом Г.Ю. потом поела брюкву с рыбой и отправилась на работу. Благопол[олучно] отработала до пол пятого.

3. Пятница. Спала, вдруг опасная тревога разбудила меня. Была 15 м. 12 ч. Погода дождливая. Сидели в кели 1 час. вернулись в байрак, а тут снова тревога. Получили баланду: брюкву, салат. Пообедала. Помыла голову, приходил С. но быстро ушел. Скучно. В ночь на работу до 4– 30.

4. Суббота. Встала в 11 час., умылась, оделась, получила баланду и на работу до 11 час. Получила два письма от Поли. Вернулась в 11 час, холодно, голодно. Полицай дал дров, растопила с М. М. печку. Скупались, постирали. Все уже спали ведь было 1 час ночи, а мы вдвоем, поела сырой брюквы и лягла спать начало второго.

5. Воскресенье. Не раб[отала] спала до 9 час. День солнечный. Растопили печку, хорошо позавтрак[ала], вообще брюкву, рыба, чай, 150 гр. хлеба и занимался кто чем мог, в 12 час. получ[ила] баланду. Поела, собралась и пошла гулять с Н.Г., гуляла с С. в лисо-

пилке. Вернулась в 7 час., поуж[инала]. Гуляла в столовой. В 10 час. лягла спать. Днем была неопас[ная] тр[евога].

6. Понедельник. Встала в 6 час. умылась, оделась с М. Ящ., в город через забор. Оля S. нас пересад[ила] и мы отправились. По дороге взашли в лисоп[илку] Взяли с собой С., В. и пошли в город. Много разгов[аривали]. Сделали с М. завивку. Целый день была тревога. Сидели в городе в кели. Вернулись в 4 часа, пообедала, собралась и на раб[оту] с 5– 00 – 4– 30. Ночью так же была тревога, день солнечный.

7. Вторник. Встала в 12 час. получ[ила] баланду пообедала, села на второй этаж, латала чулки, лягла спать. В 4 часа проснулась купила 3 кг. буряков, немного поела, оделась и на раб[оту]. Ночью была тревога.

8. Среда. Сегодня праздник – день женщины. Встала в 11 час. пошла постирала, получ[ила] баланду, пообедала. Сейчас думаю лечь спать. Немного поспала, встала. Купила 2 кг буряку, поела с Олей и на работу. Ночью была тревога. Раб[отала] до 4– 30 м. Пришла, поела брюквы и спать.

9. Четверг. Спала до 11 часов. Болела, не вставала с постели. Но опасная тревога в 1 час подняла, ходила в кели, 2 раза была. В 2 часа позавт[ракала] и пообедала. Писала альбом Г. Купила 2 кг буряків. Поела, на раб[оту] не пошла. Были ребята, немного погов[орили] . Сейчас 8 час, думаю спать.

10. Пятница. Не раб[отала] была дежурная в комнате. Встала в 8 час. писала альбом Галі. В 9 час. получ[ила] кофе, всем хлеб. Девочки спали, растопила печку. День солнечный. Вечером один парень ворожил мне. Долго сидели.

11. Суббота. На раб[оту] не пошла, но мастер вызвал в 1 час и до 9 час, потом сказал на байрак. Я пошла, но забыла отдать наряд, вернулась, когда тут опасная тревога, и я осталась в кели до 10 час. Вернулась, обмылась, поела брюкву и в 11 час лягла спать. Днем получ[ила] 25 м[арок], по 3 м[арки] вычли. Растопила печку, убирала. День солнечный. Дождь.

12. Воскресенье. Не раб[отала]. Спала до 6 час. приснился сон вся семья, так думала и не могла заснуть. В 9 час получ[ила] 150 гр. хлеба, брюква, салат, чай. Позавтр[акала], немного разговаривали, потом оделась и иду гулять. Получ[ила] баланду, поела, а есть хочется, но хоть выйду на волю. До 7 час. гуляла. Шел дождь. С лагеря

удрал один парень Дмитр. Б. Вернулась, поуж[инала] немного, гуляла в столовой. Долго с Н. Б. вечером разг[оваривали]. В 10 ч. легла спать.

13. Понедельник. Встала в 9 час. хорошо позавтр[акала], взяла 4 кг сыру. Получ[ила] девочкам обед. День солнечный. Немного отдохнула, а тут и на раб[оту], но раб[оты] нет – отпустил на байрак. Получ[ила] от Поли письмо дала ответ. Вечером с [...] * и М. ходила до ребят. До 11 час. В 11 час. легла спать.

14. Вторник. Утром встала в 6 час. с Д.Г. долго одевалась. Собрались через забор в город сфотогр[афироваться]. В городе немного не попались полицаю в руки. Не сфотогр[афировались]. Нужно пропуск у нас не было. Купили 1 кг марм[елада], 10 пар., 1 кг салату. Обходили весь город. Зашли до одних ребят, немного побыли они нам сказали, что немецкие колонии все сожжены, по пути зашли в Лисопилку. С Павликом долго разг[оваривали], видела С. В 1 час отправились домой, а в это время меня вызывают на работу, но девочки сказали, что я в магазине, а я в это время перелезла через забор. На дворе разделась, заскочила в комнату, одела халат и я готова, но он все равно заметил, что я с города. Я быстро отпр[авилась] на раб[оту] в магазин [...] * мыло и без 15 м 5 ч. меня отпустили на байрак. Прихожу, взяла деньги и пошла купить брюквы, но уже 5 час., а я еще не ела со вчерашнего 7–го час, но решила взять буряков, а тут снова на раб[оту] я пошла мастер сказал до 10 час. в пол седьмого я поела за целые сутки один раз, а тут еще горе, взяла у П. книгу и потеряла все высукали и не нашли, просто с головы не сходит. Но раб[отала] не до 10 ч., а до 12 и отп[равилась] домой. Пришла и начала шукать тетрадь, но не где не могла найти. Просто разбитая ложусь спать, но сон уже ушел и я переживаю, но наконец уснула, но не надолго. В этот день забрали 4 ребят в конслагер за кражу. Проверяли осты.

15.Среда. Встала в 8 час. На дворе светило золотое солнце, но на душе тяжело. В 9 час позавтр[акала] но мечтала за книгу. В обед получ[ила] от С. письмо, но очень думала за книгу. Написала объявления и села писать ответ С. Когда мне сказали, что книга найдена, я так обрадовалась и от радости на глазах появились слезы. Через [...] * принесли книгу, но время идти на работу. 2 раза была тр[евога].

16. Четверг. Встала в 11 час. получ[ила] всем обед. Пообедала, на дворе дождь, читала книгу «Евг[ений] Онег[ин]». Взяла 2 кг рыбы. Была неопасная трев[ога]. В 5– 20 м. отправилась на раб[оту].

17. Пятница. Спала до 12 час., на дворе пасмурно. Получ[ила] обед. Сижу ем, как вдруг мне приносят письмо от Поли, но оно меня не обрадовало, но все же сажусь и пишу ответ. Ее перевели в лагерь. В комнате прохладно, тускло, а на душе тяжело. В ночь на работу.

18. Суббота. Встала в 10 час. читала книгу. В комнате холодно. Н.Б. моет пол. Купила 2 б[утылки] ситра. Получила от К.М. письмо. Пообедала и на работу. Дораб[отала] до 11 час. Пришла немного с девочками посканд[алила]. Перестанавливали койку, но 12 час. все же лягла разволнов[анная] спать.

19. Воскресенье. Не раб[отала] спала до 9 час. День дождливый. Встала нагрела воды, помыла голову, позавтракала, читала «Евгения О[негина]». В 12 час. пообедала и вышла гулять. У ворот ожидал меня С... Гуляла с ним до 7 час. Вернулась, поужинала и пошла в столовую, где с мужчинами долго разгов[аривала] о доме, и вообще обо всем. В 11 час лягла спать, но тут неопасная тр[евога], но я спала.

20. Понедельник. Раб[отала] с 6 – 5– 20. Еще на раб[оте] Оля С. сообщила мне, что получила письмо от Цымаря, но я не могла переступить шага, как просто не знаю, что со мной случилось, но с плачем и радостью прочитала его. Сейчас холодно, ожидаю (Нерозбірливо – Упорядник). Читаю «Евгений Онегин» и ложусь спать. 9 час.

21. Вторник. Раб[отала] с 6 – 5– 20 и с завода решила пойти с К. в город, но украли 21 марку. Я плакала, но все же в город пошла. Было холодно, вернулись в 7 час., по дороге встретила С..., долго с ним разгов[аривала]. Перелезла через забор. Написала Поле письмо и убитая горем легла спать. Ночью была тревога, но благополучно.

22. Среда. Раб[отала] с 6 – 5– 20. Днем была тр[евога]. Пришла с работы, умылась, поуж[инала]. Прочитала журнал, газету, писала альбом Г.К. Сейчас тревога. Ждем когда отбой или в кель. Просидели в кели 2 часа. В 11 ч. спать.

23. Четверг. Раб[отала] с 6 – 5– 20. День прошел благополуч[но]. День солнечный. Писем не получала, утро и вечер баланда.

24. Пятница. Раб[отала] с 6 – 5– 20. Целый день была тревога. Отраб[отала], поуж[инала], сижу пишу альбом Г.К., но тут тревога. Отсидели до 11 и быстро в постель. Сильно страшно.

25. Суббота. Раб[отала] с 6 – 12 час. Пришла пообедала, погнали на кухню картошку чистить, потом умылась. Делать нечего и день прошел, поужинала, холодно. Валя моет пол. Н.Б. пишет письмо. Я написала Симе, Кате, Кате С. письма, сейчас пишу альбом Гали. Читала Евг[ения] Онегина.

26. Воскресенье. Не раб[отала] спала до 9 час. На дворе шел дождь. Позавтрак[ала] 150 гр. хлеба и кофе. Жду обеда. Лежала с Олей разговор[аривали]. В 12 час получ[или] баланду. Одевалась гулять, но С... не пришел, а его товарищ. Мы пошли в Лисопилку, немного погуляли. Было весело. В 7 час. вернулась. Поужинала в столовой погул[яли]. В 10 час. лягла спать.

27. Понедельник. На раб[оту] в ночь. В 9 час. встала. Светило солнце. Позавт[ракала] и пообедала. В 1 час. после обеда шел дождь, а мы пошли на работу с 5– 20 – 4– 30.

28. Вторник. Спала до 12 час. Потом пообедала и позавт[ракала]. Потом получ[ила] от Поли письмо. Дала ответ. День пасмурный. Раб[отала] с 5– 20 – 4– 30.

29. Среда. Раб[отала] с 5– 20 – 4– 30. Спала до 12 час. Обед и завтрак в 1 час. днем и ночью была тр[евога] благополучно. На дворе шел снег.

30. Четверг. Спала до 12 час. Потом выкинули на мусор брюкву. Я немного выбрала. Получила обед, но хлеба нет. Пообедала и жду письма. Легла, но не спится. На дворе тихо идет маленький снег. В ночь на работу, благополучно, правда сильно волновалась, думала за дом.

Март м– ц. 1944 год.

31. Пятница. Легла в 5 час утра, но в 9 час полицай кричал, вытрусил всю брюкву, и записал мой номер, но это не моя брюква была. Я сильно разозлилась. Легла снова спать, но не спалось. Получ[ила] обед. Пообедала. Написала письмо Цымарю и в 5– 20 отправилась на работу.

Апрель м– ц.

1. Суббота. Встала в 11 час. Обманула двух девочек. Позавт[ракала] и пообед[ала] и на работу. Была 4 раза тревога. В 11 час вернулась скупалась, немного с Натой поговорила и легла спать. День солнечный.

2. Воскресенье. Не раб[отала]. Встала утром – все еще спали. Я вышла на улицу, закружилась голова. Я упала, но снова легла. Закричали завтрак. Получила письмо от Поли плакала. Я вспомнила за дом сильно плакала. Позавтр[акала] и пообедала баланду. На дворе светит солнце, молодежь вся пришла к лагерю, но быстро ушли. Мы долго с Т.С. ходили по улице, потом пошли в Лисопилку, С... не было, он раб[отал] у баура. Я правда, немного грустная была, но все же с Л. станцевала 2 танца. В 5 час пришел С... Немного погуляла до 8 час. поужинала. С Ол. поговорила и легла спать, но не здоровая.

3. Понедельник. Встала в 5 час. Быстро позавт[ракала] и на раб[оту]. Время подвели на 1 час вперед. Отработ[ала] благоп[олучно]. Вернулась и пишу Поле письмо. Получ[ила] баланду поуж[инала]. День солнечный, но еще холодно. Оля в ночь на раб[оте]. Была тр[евога]. В 9 час. легла спать.

4. Вторник. Раб[отала] с 6 – 5– 20 благоп[олучно]. День дождливый, вечером долго разгов[аривала] с Катей. В 11 час. спать.

5. Среда. Отраб[отала] с 6 – 5– 20. Шел мелкий дождь. Я отправилась с Д.В. в город. Взяла 2,5 кг картошки, чесноку, 5 порошков. Заходили к ребятам, и в Лисопилку. В пол девятого вернулась через забор. Благоп[олучно]. Долго не спала, поужинала и в 11 час легла спать.

6. Четверг. Раб[отала] с 6 – 5– 20 благопол[учно]. Была тревога. День солнечный. Получила получку 24 м[арки] 8 м[арок] вывернули, а 16 м[арок] получ[ила]. Вечером «бомбили брюкву», а тут тревога. В 12 час легла спать.

7. Пятница. Праздник Благовещина. Раб[отала] с 6 – 12 час. На раб[оте] возле машины плакала. Пришла с раб[оты], получ[ила] письмо от сестры Поли поплакала, собралась и без 15 м. 2 часа вышла возле завода. Ждал меня С..., мы пошли с ним. Хорошо погуляла, но сердце мое тревожно билось в груди, ведь мамочке сегодня 7 лет как умерла, но я все же еще сдержалась. Вернулась в 7 час. Оля наварила хорошего супу, получ[ила] баланду, поела. Пишу Поле письмо. Обед тоже баланда, вообще ничуть не похож на праздник.

8. Суббота. Раб[отала] с 6 – 12. Пришла пообедала, а тут тревога в кель. После готовилась к завтраму, ведь завтра Пасха. Вечером долго не спала. В 11 час пришла Оля С. с раб[оты]. Долго разгов[аривали], но, наконец, уснула.

9. Воскресенье. Не раб[отала], встала в 6 час, светило солнце. Растопила печку, сварила картошку. Получ[ила] хлеб. С Галей Ю. собрались и в пол 10 пошли в Лисопилку, где гуляли. Сегодня Пасха. Немного погуляли, тут трев[ога], но ничего не было. День солнечный, теплый немного. С С... поскандалила. Приболела. В пол 9 вернулась домой. Немного погуляла и в 10 ч ложусь спать. Ночью была тревога.

10. Понедельник. Раб[отала] с 6 – 12. Пришла, пообедала, быстро оделась и вышла. С... не было, и я вернулась в байрак, но в 2 часа он пришел. Я вышла и пошла с ним, погода не солнечная, немного крупно разговар[ивали]. В 9– 15 вернулась, поужинала. Немного посидела и легла спать. 2 раза тревога.

11. Вторник. Спала до 9 час. Позавтракала, а тут тр[евога] в кель. Вернулась з кели. Собрались с Д. в Лисопилку, но неудача комендант мешал. Но все же в другом месте перелезла и двинулась. В Лисопилке с Пав. долго разгов[аривала]. Встретила С... Отдала вещи и пошли с ним, а тут опасная тревога. Долго разгов[аривали]. Подарил фото. Дали отбой. Я пошла, немного не зашторилась, но благоп[олучно] села есть, а тут тревога, вообще сейчас ем брюкву. И в 5– 20 на раб[оту], а тут снова тревога. Ночью тоже тревога.

12. Среда. Пришла пол– 5. Легла спать. Спала до 12 час. Получ[ила] баланду и снова спать. День солнечный. 5 р была тр[евога].

13. Четверг. Легла спать пол– 5. До 11 час. Получ[ила] бал[анду]. Пообед[ала], скупалась, латала. Купила 3 кг. сыру. День солнечный. С Н.Б. собрали Поле посылку, сейчас немного поела и иду на ра[боту] на всю ночь. 3 раза б[ыла] тр[евога]. *

15. Суббота. Спала до 10 час. отнесла посылку в контору. Получ[ила] баланду и на раб[оту]. С 1– 11 час вечера. Получила письмо от Поли и от Симы. День солнечный.

16. Воскресенье. Не раб[отала] встала в 9 час. помыла голову. Позавтр[акала]. Оля была на работе. В 12 час пообедала баланду. Собралась и пошла гулять с С... В лесу подарила ему фото. В 8 час вернулась, поужинала в столовой. Немного погуляла и в 10 час легла спать. Ночью тр[евога].

17. Понедельник. Раб[отала] с 6 – 5– 20. День дождливый. Ничего особенного не было. В 10 ч легла спать.

* – 14 суббота пропущена

18. Вторник. Раб[отала] с 6 – 5– 20. Пришла оделась. Съела кусочек хлеба с сыром. Насильно выпросились с Н.Б. погулять. Пустил на 40 м. Сходила в Лисопилку. Встретила С... поговорила с ребятами. Пришла поужинала. С Катей долго разгов[аривала]. День солнечн[ый]. Вечером «бомбила брюкву» благополучно. Без 10 м. 11 дали опасную тревогу и дали отбой в 2 часа, а в 5 час подъем. Спать хочется.

19. Среда. Раб[отала] с 6 – 5– 20. Пришла, умылась и легла спать, без ужина и спала до утра.

20. Четверг. Раб[отала] с 6 – 5– 20. День прошел благополуч[но], правда была тревога. День солнечный. Скупалась, постирала и легла спать.

21. Пятница. Раб[отала] 6 – 5– 20. Получила от Симы К. письмо. День солнечный. Отраб[отала] до 5– 20. оделась и с Натой и Галей вышли гулять. Хотя полицейай не пускал, но мы пошли. Гуляла до 9 час. встречала С... немного обиделась на него. Пришла и написала ему письмо, все спали, холодно, но я [...] * печки выкинули. В 11 час ложусь спать.

22. Суббота. Раб[отала] с 6 – 12 час. Пришла, умылась, оделась и с Натой Б. и др. девочки пошли в город. Получ[ила] получ[ку] 21 марку 3 долой. День плохой, ветер, пыль. Мы сфотографировались. Гуляла с С... в Лисопилке. По дороге домой забила трев[ога]. Я быстро в кель. После отбоя пришла ужинала, когда Сережа пришел вызвал к забору, немного поговорила, дала ему то письмо, что писала и разошлись, поужинала и начала мыть пол. Потом умылась и легла спать. В пол– 11.

23. Воскресенье. Не раб[отала] спала до 9 час. встала позавт[ракала] брюкву, чай, 150 гр. хлеба, салат. Пишу Симе К. письма и фото. День пасмурный. Написала на память фото Оли С., Наты, Сер. Думаю идти гулять. Погуляла с С... вернулась в 9 час. В 11 час ложусь спать. Ночью была тревога.

24. Понедельник. Раб[отала] с 5– 20 – 4– 30. Ночь. День солнечный. Праздник Пасха. (? див. 9 воскресенье – Упорядник) Ничего не делаю. Вечер дож[дливый].

25. Вторник. В 5 час легла спать, но в 7 час Н.Б. разбудила, собр[ались] и пошли через забор в город (делали завивку Н.). вернулась в 10 час. шел дождь. Позавтр[акала] и легла спать. Спала до 5 часов, а в ночь на работу.

26. Среда. Раб[отала] в ночь, день солнечный. Тревога днем, но я спала. Не вставала до 12 час, потом постирала, голову помыла и на работу. Ночью тревога.

27. Четверг. Спала до 1 час. Получ[ила] письмо от сестры Поли за 21.IV. дала ответ. Плакала. В ночь на раб[оту] погода солнечная, но холодная. Раб[отала] с 5– 20 – 6 утра.

28. Пятница. Спала до 12 час, была тр[евога]. Раб[отала] с 7 – 6 утра. Погода солнечная, скучно, холодно.

29. Суббота. Пришла в 6 час с раб[оты], получила хлеб, чай. Поела, легла спать. В 10 час проснулась, постирала, а тут тревога, но скоро дали отбой. Мастер сказал в 2 ч. на работу, а вызвал в 12 час. Получ[ила] баланду. Неохотно, но пошла. В 2 часа дня Дуся Т. принесла 2 письма. Я от радости не знала что делать и слезы, и смех. Одно от Васи Мигаева, а другое от Яши Дик. Отраб[отала] до 11 час. пришла, холодно, легла спать, ожидая завтрашнего дня.

30. Воскресенье. Встала в 9 час. Позавтр[акала] и села написала 3 письма: Яше, Васе, Ив. Яковлев. Пообедала баланду и вышла в пол– 2 на улицу, где ожидал меня С... гуляли в лесу, но дождь [...]* нас гуляли в Лисопилке. В 9 час вернулась домой. Гуляла в столовой до 11 час. День пасмурный.

1 Мая. Понедельник. Не раб[отала]. Встала в пол– 8. вспомнили с Олей S. за дом, так скучно. В 9 час позавтр[акала] 150 гр. хлеба, чай и снова на койку. Полежала, но в 12 ч. получила баланду. Пообедала, оделась и вышла в пол– 2. У ворот ждал меня С... Гуляла очень плохо не так как надо гулять на 1 мая. Погода не так солнечная. Вернулась в 8 час, поела баланду, погуляла в столовой до 10 час и спать. Новости: русские и америк[анские] войска соединились в Сербии.

2. Вторник. Раб[отала] с 6 – 7 час. Пришла, поела баланду. Холодно, целый день дождь. Обидно. Есть хочется, вспоминаю за дом. В 9 час спать. Прочитала все письма с дому, что писал папа.

3. Среда. Раб[отала] с 6 – 7 час. пришла получ[ила] баланду, поела, холодно. Умылась и легла спать. Холодно, целый день шел дождь и ночь. От Кати Синяк получ[ила] письмо.

4. Четверг. Раб[отала] с 6 – 7 час. Пришла поуж[инала] баланду, написала Кате Синяк письмо. Есть хочется, холодно, думаю «бомбить брюкву». Была тр[евога]. Набомбила брюквы и в 9 ч. ложусь спать.

5. Пятница. Раб[отала] с 6 – 7 час. Пришла с раб[оты] получ[ила] баланду, «набомбила брюквы». Скупалась. В 11 ч. легла спать. С... писала маленькое письмецо. Шел дождь. Видела сон. Все у дедушки спали, много народу, а Поля и Тимоша спали отдельно на скамье. И Леню видела – стоял у дедушки в коридоре.

6. Суббота. Раб[отала] с 6 – 12 час. Шел дождь. Получ[ила] бал[анду]. Управилась и с Олей S. лежали на постели. Вспоминали за дом, за Яшу, Ваню и др. Вечером долго разг[оваривали] с полицаем. В 10 час легла спать. Должны получ[ить] деньги, но не дали. Погода плохая.

7. Воскресенье. Не раб[отала] спала до пол– 8. Целый день шел дождь. Была опасная тревога. Приезжали девушки с Тривомунде(? – Упорядник). Гуляла с С... в Лисопилке. Скучно. Получила от Яши Дик. письмо. Он пишет за дом, моих родных и что Ваня Д. женился. Вернулась в 8 час. Поуж[инала] суп гороховый, в столовой погуляли. В 10 час. легла спать. В Лисоп[илке] забрали [...]*.

8. Понедельник. Раб[отала] в ночь. Спала до 9 час. была тревога, запр[яталась] под шифоньер. В кель не пошла. Латала, пообедала. Получ[ила] письмо от дяди. Дала ответ. Поприберала немного. Шила юбку. День солнечный. В комнате тепло, горит печка, а мне в ночь на раб[оту]. Отраб[отала] благоп[олучно].

9. Вторник. Раб[отала] в ночь с 5– 20 – 4– 30. Спала до 12 час. Получ[ила] баланду. День солнечный. Писем не было. В 5 раб [...]* в ночь с 5.20 – 4.30. Спала до 12 час. Получила баланду. День солнечный. Писем нет. В 5 час пришла с раб[оты]. Намочила одеяла, умылась и легла.

10. Среда. Раб[отала] в ночь с 5– 20 – 4– 30. День солнечный. Встала в 10 ч. Постирала одеяла, пообедала баланду. Неожиданно получ[ила] письмо от Дукова, адресовано на Олю S. дала ответ. Легла еще уснула 2 часа. В ночь на работу. Ночью у мастера купила туфли, долго смеялись.

11. Четверг. Встала в 9 час, но еще легла до 12 ч. Получ[ила] баланду. Постирала одеяла. Получ[ила] получ[ку] 10 марок 13 [п]ф[енингов], а 7 м[арок] вычли. В ночь на раб[оту]. День солнечный.

12. Пятница. Раб[отала] в ночь с 6– 20 – 5– 30. День солнечный. Писем было от Поли и Симы. Ходила фотографироваться с Н. в 9 час вышла и в 1 час вернулась. Была у С....

13. Суббота. Спала до 10 час, а в пол- первого на работу. [...] * деушек водили в театр, а я на работе. С 1 – 4 была опасная тревога. В 11 час пришла с раб[оты] холодно. В 12 час легла спать.

14. Воскресенье. Не раб[отала] спала до 7 час. Оля S. пошла на раб[оту]. Я встала, кинула на карты [...] * Дик, все вспомнила, сильно плакала. В 12 час получ[ила] баланду. Одедась и пошла гулять, но Сережи не было, немного серчала на него. Вернулась в 8 час. познакомилась с Надей Павлика барышня, долго с ней разгов[аривала], но дождь помешал. Гуляли в столовой. Были лисопильские ребята. В 11 час легла спать. Шел дождь.

15. Понедельник. Раб[отала] с 6 – 5– 20 и с завода с К., О., S. отправились в город. «Лисопилка» ходила в другой лагерь на постановку. Мы купили кое- что и зашли тоже, было много людей, а мы с сумочками. Вернулась в 9 час. поужинала баланду и в 11 час легла спать.

16. Вторник. Раб[отала] с 6 – 5– 20. День пасмурный. Приходил С... к забору. Немного поговорили, но полицей разогнал. В 11 час легла спать.

17. Среда. Раб[отала] с 6 – 5– 20. День солнечный. Одедась и через забор. Гуляла с С. так разволновалась, но в 9 час вернулась. В 11 час спать.

18. Четверг. Раб[отала] с 6 – 4– 15. Пришла одедась с Т.К. через забор в город. Встретила С... немного поговорила. День солнечный. В 11 спать.

19. Пятница. Раб[отала] с 6 – 4– 15. Пришла Оля S., купила платье, отдала мне я его перешила. До 7 час получ[ила] капусту. Поела. Полицай пустил на 2 часа, встретилась с С... В 9 часов вернулась. Гладила. Ната Б. пришла с раб[оты] долго разгов[аривали]. Гладила Вале она [...] *. В 2 часа легла спать. Получила письмо от Поли.

20. Суббота. Раб[отала] с 6 – 12 час. День солнечный. Пообедала и с К. ходила гулять с С... Хотела пойти в кино, но не удалось. Вернулась в 8 час. поужинала. Жду Нату с раб[оты]. Получ[ила] поллуч[ку] 16 марок. В 11 час ложусь спать.

21. Воскресенье. Не раб[отала] встала в 9 час. Позавтр[акала] чай и хлеб. Был фотограф. С Олей S. и сама сфотографировалась, а тут тр[евога] до 2 час. я быстро вышла, где ожидал меня С... немного крупно поговорили. Встретилась с Н. и П. В Лисопилке гуляли я,

С..., Н., П. сильно плохо было со мной. Вернулась в 10 час и сразу легла спать. Шел дождь.

22. Понедельник. Раб[отала] с 6 – 4– 15. Ночью была тревога. Чувствовала очень плохо. Раб[отала] в магазине. Погода холодная. Написала С... письмо и Наденьке.

23. Вторник. Раб[отала] с 6 – 4– 15. Ночью тревога. Ходила гулять с С... до 9 час. вернулась, холодно. Немного посидела. В 10 час. легла спать.

24. Среда. Раб[отала] с 6 – 4– 15 в магазине. Холодно. С 9 – 1 была тревога. Купили 4 кг сыру. Досадно.

25. Четверг. Раб[отала] с 6 – 4– 15. Отработала с Т. Отправилась с завода погулять. Холодно, шел дождь, но в 9 вернулась через забор. Была с С... Пришла, постирала, купалась и с досады легла в постель 11 ч.

26. Пятница. Раб[отала] с 6 – 4– 15. Пришла с раб[оты], умылась. Перешивала платье, вдруг вызвали к забору В. с М. немного погов[орила], вер[нулась] поужинала. Правда вспомнили за дом, спели песни с досады с плачем легла 11 ч.

27. Суббота. Раб[отала] с 6 – 12 час. Получ[ила] баланду, на дворе солнце. Тепло. В 2 часа с Т.К. перелезли через забор. Отправ[ились] на добычу. Очень много обошли, просили себе, но везде и всюду получ[али] отказ. Но все же немного нашли хлеба и картошки. По пути зашли в Лисопилку. Встр[етилась] с С... Оля купила 5 кг сыру. В 9 час вернулась, в столовой гуляли, заморилась, поужинала и легла в постель 10 ч.

28. Воскресенье – Троица. Не раб[отала] спала до 7 час. встала, умылась, почистила зубы, оделась, получила 150 гр. хлеба был сыр. Хлеб, дали сладкий чай, картошку. Хорошо позавтр[акала]. Собир[аюсь] гулять. В 11 час получила баланду. Поела и вышла, но С... еще не было, мне стало досадно, но через несколько времени он пришел. А тут тревога. Было сильно досадно, гуляли в лесу. В 5 час вернулась, с Наденькой немного побеседовала, несколько слов сказала по поводу моей болезни. В 8 ч вернулась, немного побеседовала с Мишей. Погода хорошая. 10 ч. спать.

29. Понедельник. Тоже не раб[отала] Спала до пол– 9. День солнечный. Завтрак был плохой чай и 150 гр. хлеба. Получила от Вани Д. письмо дала ответ, а тут тревога. Сидела в кели, но дали отбой, получ[ила] обед. Только кончаю, а тут снова тревога, я быстро

вышла, где у ворот ожидал меня С... Мы гуляли около берега до 9 час. долго с ним разговаривала на разные темы. Пришла поужинала, немного погуляла и в 10 час. легла спать. Ночью была н[еопасная] тр[евога].

30. Вторник. Встала в 5 час. Позав[тракала] и отправилась (Нерозбірливо – Упорядник) дораб[отала] до 7 час., а мастер отослал на ночь. Погода прекрасная. В 9 час позавтр[акала] и в город. Купила картошку, сыру, форшм (? – Упорядник). На дороге тревога опасная. Была в Лисопилке. Разгов[аривала] с С... Вернулась благополучно. Вечером на перерыв был С... В ночь на работу.

31. Среда. Спала до 9 час. Приезжал Миша с Лисопилки. Позавтр[акала], принялась за раб[оту]. Немного постирала, тут и на раб[оту] в ночь. Погода солнечная.

Июнь – Лето – Четверг

Спала до 9 час, позавтр[акала], погладила. Было (Дефект документу – Упорядник) час дня. Перелезла через забор. Носила белье. Погода солнечная. Вернулась в 1 час. пообедала, порола жакет, перешивать. В 4 часа на работу, не охотно, но иду.

2. Июня. Пятница. Встала в 11 час, шел дождь, позавтракала. Немного посидела, получ[ила] девочкам обед. Пообедала и снова легла. Получ[ила] письмо от К. дала ответ. В 4 – 2– 30 м. в ночь на работу.

3. Суббота. Встала в 9 час, позавтракала, холодно. Встала, получ[ила] получку 13 марок. Поела баланду. В 1 час отправилась на работу до пол– 7. пришла поужинала. Холодно, хотела идти гулять, но не с кем. Долго вечером сидели шутили (наша троица), с Т.С. разговаривали. В 11 час спать.

4. Воскресенье. Наша Троица. Не раб[отала] спала до 9 часов. На дворе холодно, с Т.С. долго разгов[аривали]. Получ[ила] 150 гр. хлеба. Поела и весь завтрак. Жду обеда. Пообедала. Гуляла с С... с 1– 10 ч. через забор. В 11 часов спать.

5. Понедельник. Раб[отала] с 6 – 4– 15 м. С Т.С. через забор в город. Купила картошку. Немец дал хлеба, [...] * Была с С... холодно, шел дождь. Вернулась в 9 час. В 11 час легла спать.

6. Вторник. Раб[отала] с 6 – 4– 15 м. Шел дождь. Холодно. Шила С... рубашку. В 11 час легла спать.

7. Среда. Раб[] с 6 – 4– 15 м. С одной девушкой пошла просить что–нибудь, дали туфли и чулки. Вернулась, поужинала и пошла с девочками в Лисопилку. Была с С... Вернулась в 9 час и легла спать.

8. Четверг. Отраб[отала] до 4– 15 м. Холодно. Поужинала и в 7 час с М. Ящ. ходила в Лисопилку, где гуляли до 10 час. шел дождь. Вернулась в 10 час. Скупалась. Сварила картошку. Все спали в 12 час.

9. Пятница. Раб[отала] с 6 – 4– 15 м. День пасмурный. Поужинала в 6 час и с К. через забор. Гуляла в Лисопилке с С... вернулась в пол– 10. Немного посидела. Легла спать. Получ[ила] письмо от Сими дала ответ.

10. Суббота. Раб[отала] с 6 – 12. День дождливый, пообедала, немного шила, постирала. В 5 час собралась. Ходила в Лисопилку. С... не было дома. Часа 2 разговаривала с Степой. Гуляла с С...до 9 час. Вернулась. В 11 час легла спать.

11. Воскресенье. Не раб[отала] спала до 9 час. получила письмо от Поли, дала ответ. В 12 час пообедала и в 1 час вышла где ожидал С... Шел мелкий дождь, гуляла хорошо. Встретилась с Натой и Валей. В пол– 9 вернулась. Поужинала, погуляла в столовой. В 10 час вернулась и спать. Познакомилась Оля S. с Володей Куликовым.

12. Понедельник. Раб[отала] с 6 – 4– 15 м. Шел дождь. Писем не было. Поссорилась с Н.Б., куда не ходила. В 11 час спать.

13. Вторник. Раб[отала] с 6 – 4.15 м. Умылась и с К.Т. ходила в Лисопилку, С... не было, шел дождь. Была всего 10 м., но полицей попросил. Обидно стало, пошла в байрак, его назначили в больницу. Поужинала в 10 ч. легла спать. Н.Б. просила извинить.

14. Среда. Раб[отала] с 6 – 4.15 м. День дождливый. Вернулась, оделась, ходила с Мишей к Вале. Сережа был уже в больнице. Получила письмо от Сими. Вернулась в 8 час. Поуж[инала] и в 10 ч. легла спать.

15. Четверг. Раб[отала] с 6 – 4.15 м. День солнечный. 2 раза тр[евога]. Вернулась, умылась, взяла 2 кг сыру. Скучно, думаю о С... В 10 ч. легла спать.

16. Пятница. Раб[отала] с 6 – 4.15 м. Шел дождь. С К. ходила в город, ничего не купила. Была у Вали. Покушала, дала мне сахару. Получила письмо от С... и от Вани Д. пришла в 9 ч. (Нерозбірливо – Упорядник) крохмал. Скупалась. В 12 час легла спать.

17. Суббота. Раб[отала] с 6 – 12 час. День солнечный. Все ходили гулять. Мне так скучно. Не найду места. Вечером сварила кисель. Приготов[ила] все, погладила. Долго с Т.К. разгов[аривали] в 12 ч. спать. Была тревога 1 час но благополучно.

18. Воскресенье. Встала пол– 9. День пасмурный, а тут тревога до 11 час. быстро оделась и с Т.К. отправились в больницу к С... зашли в Лисопилку пол– 2. были уже там до 4 час. вернулась в 6 ч. поужинала и снова гулять. С М. и В. пошли в ресторан. Выпила бокал пива. Скучно, вернулась, легла. Когда П. и Н. вызвали к забору. Подарила Н. кольцо. М[инут] 15 постояла и в байрак. Написала С... письмо. В 10 час легла спать. Ночью была тревога.

19. Понедельник. Раб[отала] с 6 – 4.15 м. Шел дождь. Поужинала, немного посидела и легла спать.

20. Вторник. Раб[отала] с 6 – 4.15 м. Холодно, досадно. Не знаю что делать. Получ[ила] от Поли письмо. Дала ответ Симе и Поле и в 10 час спать. Тревога.

21. Среда. Раб[отала] с 6 – 4.15 м. День солнечный. С П.К. через забор ходили. Купили картошку. Ходила в Лисопилку. Долго с Вaley разгов[аривала]. Вернулась в 9 час. поужинала и в 10 час спать. Тревога.

22. Четверг. Раб[отала] с 6 – 4.15 м. Была дезинфекция. В 8 час открыли байрак. Я отработала до 4. С П. ходили просить, но никто ничего не дал. Зло поужинала суп (редкий). Девочки убрали в байраке. Я уснула на улице, потом проснулась. Оля все приготов[ила]. Я легла спать в 11 час, но тревога разбудила, но благополучно.

23. Пятница. Не работала, нет раб[оты] раб[отала] на кухне с 8 – 1 час, скупалась, постирала. Ходила в город, вернулась с 8 час. Поужинала, сварила суп, поела. В 10 час спать. Ночью тр[евога]. День солнечный.

24. Суббота. Раб[отала] с 6 – 12 час. Быстро пообедала и собиралась к С..., но тут тревога опасная. Не ездила. Но в город ходила, купила 2 б[уханки] хлеба. Вернулась в 6 час, поужинала. Сварила кисель, приготовилась и в 10 час легла спать. День солнечный.

25. Воскресенье. Не раб[отала]. Встала в 8 час. Позавтр[акала] и с Т. отправились в больницу к С... пешком с пол– 12 до пол– 6 была у него, но время было расхотиться, жалко. Села на машину доехала до гор[ода], а там пешки. Пришла в 7 час. поужинала. Ноги сильно болят. Был В.К. долго разгов[аривали] в 10 ч. легла спать.

26. Понедельник. Раб[отала] с 6 – 4– 15 м. День солнечный. Получ[ила] письмо от С... Дала ответ. Был В.К. долго разгов[аривали] шила на траве с Г.К. в 10 час легла спать. С Олей долго разговаривала.

27. Вторник. Раб[отала] с 6 – 5– 20. Шел дождь. Получ[ила] записку от С... дала ответ. Так расстроилась. В 9 час легла в постель. День солнечный.

28. Среда. Раб[отала] с 6 – 5– 20. Пришла с раб[оты]. Умылась. Получ[ила] баланду. Перелезла через забор. Была в Лисопилке с В.К. и с др[угими] ребятами долго разгов[аривала]. Вернулась в 8 час, но в 10 час легла спать. Получ[ила] письмо от Поли. День солнечный.

29. Четверг. Раб[отала] с 6 – 5– 20. День солнечный. Так скучно, поужинала баланду, не найду себе места, скупалась. Был М. поговорила с ним о С... в 11 час легла спать. От Поли пол[учила] п[исьмо].

30. Пятница. Раб[отала] с 6 – 5– 20. День солнечный, но вечером шел дождь. Пришла с раб[оты], поужинала. Есть хочется, досадно раб[отала] 2 недели, а денег ничего не получ[ила], штраф. Не могу. В 10 час ложусь спать, но не могу уснуть. Получ[ила] письмо от С... Дала ответ.

1. Суббота. Раб[отала] с 6 – 12. На раб[оте] сильно плакала. Вздумала за все, после раб[оты] сходила купила хлеба, ведь ехать к С...Вернулась, пообедала и так легла спать, но В.К. вызвал. Немного поговорила о С... и снова легла. Но тут меня разбудили и вручили письмо от С... Я прочитала его дважды и снова легла. Поужинала, шел дождь, только что умылась и сижу вспоминаю о прошлом. В 11 час ложусь спать.

2. Воскресенье. Встала в 8 час утра, не раб[отала], все спали. Сготовила немного картошки С... Скупалась и легла. В 9 час позавтракала, оделась. В 11 час сама отправ[илась] в больницу к С...с 6 была у него. В 7 час вернулась, поговорила с В.Н., поужинала. Гуляла в столовой до 10 час. В 10 ч. встретила Н.П., немного поговорила. Подарила ей фото. День солнечный. В 11 час ложусь спать.

3. Понедельник. Раб[отала] в ночь с 6 – 4– 30. Встала в 6 час. чистила картошку на кухне и мыла посуду. После обеда спала. До 5 час отр[аботала] благополучно.

4. Вторник. Спала до 8 час, потом ходила к Вале. Дала немного сахара. Зашла в Лисопилку с П. долго разгов[аривала] написала С...

маленькую записку. В 11 час вернулась, пообедала и легла спать. День солнечный. Отраб[отала] благополучно.

5. Среда. Спала до 12 час. Получила обед всем. Пообедала. Получ[ила] письмо от С... дала ответ и на раб[оту] день солнечный. Отраб[отала] благоп[олучно].

6. Четверг. Спала до 12 час. Была оп[асная] тревога. Пообедала, сходила в магазин. Ничего не взяла. На раб[оту] с 4 час вызвали до 2– 30. ночью тр[евога]. Благопол[учно]. День солнечный.

7. Пятница. Спала до 9 час. День солнечный. Шила. В 12 час получ[ила] обед всем. Пообедала, снова шила, варила суп. Сейчас лягу отдохну и в 4 часа на раб[оту].

8. Суббота. Не раб[отала] болела нога. Спала до 9 час. День солнечный. В 12 час получ[ила] баланду, читала книгу, плакала, все девочки ходили в театр, а я проплакала весь день. Написала письмо С..., дождала девочек с театра. В 11 час легла спать.

9. Воскресенье. Не раб[отала]. День солнечный. Нога болит, к С... не собиралась, потом разрешила ногу все перевязала с В.К. поехала. В 12 – 4 была у Сережи, в 5 вернулась. Погуляла еще в столов[ой]. В 11 час спать.

10. Понедельник. Не раб[отала]. Спала до 8. Чистила на кухне картошку. Пообедала, отдыхала, шел дождь. Получила письмо от Симы дала ответ. Вечером долго сидели. В 10 ч. спать.

11. Вторник. На раб[оту] не пошла. В 8 час вызвали. Раб[отала] до 20 м. 5. С Г.К. ходила в город через забор. Шел дождь. Вернулась в 8 час. написала письмо С... и в 11 час легла спать.

12. Среда. Раб[отала] с 6 – 5– 20. Шел дождь, не спала долго, но все же разволнов[алась]. Легла спать.

13. Четверг. Раб[отала] с 6 – 5– 20. День дождливый. Поужинала. Выпросилась у полиция. Ходила с Г. в Лисопилку, поговорила с ребятами. Вернулась в 9 час. сварила картошку и в 11 час легла спать.

14. Пятница. Раб[отала] с 6 – 5– 20, но мастер еще оставил 10 м. отраб[отала] и на байрак, день пасмурный. Получ[ила] письмо от С... дала ответ. В 8 час ложусь спать. Получ[ила] получ[ку] 8 м[арок] за 2 недели.

15. Суббота. Раб[отала] с 6 – 12 ч. Пообедала, скупалась. Шел дождь. Приготов[илась] к С... долго разговорив[аривала]. Варила карт[ошку]. В 12 час легла спать.

16. Воскресенье. Не раб[отала] спала до 9 час. Позавтрак[ала], собралась и поехала в больницу к С... пасмурно, зашла в Лисоп[илку]. С12 – 9 была в больнице. Вернулась в 11 час. Поуж[инала]. Все спали и я тоже легла.

17. Понедельник. Спала до 9 час, день солнечный. С 11 ходили в город. Заход[ила] в Лисоп[илку]. В этот день взяли Павлика и несколько ребят выпустили, а П. нет. Вернулась, пообедала и спать. С 5– 20 – 4– 30 на работу.

18. Вторник. Спала до 15 м. 9, вернее разбудила тревога. В 10 час отбой, но снова тревога. Позавтракала и в пол– 12 поехала к С...П. не было. Вернулась в 5 час. пообедала и на раб[оту].

НОЧЬ ПОДВИГАЕТСЯ

Ночь подвигается, вагон шатается
Уснуло все кругом глубоким сном
Страна любимая все удаляется
Едет в Германию наш эшелон
Прощайте улицы родного города
Прощайте девушки отец и мать.
Еду в Германию на муки голода
Еду в Германию я погибать
Так знайте варвары освободители
Когда придет на вас жестокий час
Когда в Берлин войдут герои– со-

колы

И отомстят они за всех за нас.
Ночь подвигается вагон шатается
Уснуло все глубоким сном–
Страна любимая все удаляется
Едет с Германии наш эшалон
Здравствуйте улицы родного города
Здравствуйте девушки, отец и мать
Еду с Германии с муки голода
Еду на родину я расцветать.

Вот настала пора

Стала грустно мне жить
Солнце скрылось вдали за рекой
Неужель все прошло неужели не
жаль
Расставаться нам милый с тобою.
Кто мне ласки дарил про любовь
говорил
В эти лунные майские ночи
Кто мне жизнь погубил если
милый не ты
И заставил страдать дни и ночи
Но за это, за все зла тебе не хочу
Пусть судьба твоей жизнью балует
Только помни одно, что твой
лагерный друг
Про тебя никогда не забудет
Ты ушел от меня в эту лунную ночь
Солнце скрылось вдали за рекою
Никому не отдам я тебя милый мой,
Если в жизни тебя кто полюбит
Получил ты свое, я теперь не нуж-
на,
Как душистая роза увяла
А когда расцвела, как ты таял за
мною,
А теперь не нужна тебе стала

Просмотрев Ваш дневник, я убежден, больше чем на 100%, что Ваши переживания, Ваша сиротская доля (Нерозбірливо – Упорядник) нормальному Вашему воспитанию. Но не смотря на все это Вы имели хорошее самоубеждение, уверенность – добиться хорошего будущего. В Ваших годах будущего жизненного пути еще встретится расцвет, наслаждение и прочее. Так что не теряйтесь; нужно только во время «схватить» это счастье.

И последнее, что я хотел написать Вам Мария Дьячкова – это о жизни:

«Жизнь есть пустое место

между двумя вечностями.
Жить— это значит умереть».

3.VII.45 г.

Письмо родному папочке Дьячкову
Тимофею Максимовичу от дочки Маруси!!!

Проживая такое долгое время в чужой Германской стране, вдали от Вас, двухгодичная разлука, конечно трудно, но пока чувствую себя ничего, не могу гарантироваться на дальше, но до настоящего времени т. е. до 1944 года 20 ноября я жива и здорова. Хотя здоровье мое здесь не важное, со стороны сердца, меня сильно беспокоют общие переживания.

Дорогие родители!

Быть может я не вернусь домой, ведь я не знаю, что несет судьба мне дальше? Но вот именно эти строки должны напомнить Вам о том, что когда— то была у Вас дочь Мария и что ее теперь уже нет в живых, но память о ней должна остаться. Дорогой папочка, чувствуй, что и тебе в настоящий период трудно переживать, но надо терпеть скрипя свое сердце. Проживая такое долгое время без родителей, вернее, без родительского совета, как делается трудно и обидно, и поверьте, что не пройдет и одной минуты, что бы я не вспоминала об Вас, и только вот теперь, вот в этот трудный, для меня период, я вспоминаю все Ваши сказанные слова, которых я иногда не хотела принимать во внимания, а здесь сейчас сама как былинка в поле.

Прошу, за грубое мое отношение к Вам, простить мне. Ведь тогда я была меньше, возможно глупее, да и притом не видела такого горя, хотя и осталась с 13 лет без родной мамочки (Агафии Никитив) но сейчас только вспоминаю, что не слушала иногда папиного совета, заплачу, но ничего не сделаешь, ведь уже поздно— ничего не могу Вам сказать.

Дорогие родители: а сколько ушло воды за этот период? И будет ли еще счастье, что бы я могла видеть Вас? Наверно нет!

В письме всей своей жизни не опишешь, но коротко напишу. Живу с Олей Соенко, Олей Линник и другие девушки с Черниговского р— на с. Салтычия. Работаю все время на заводе машиной, остальное время в бараке, в воскресенье имею свободный от работы

день с 1– 7– 8 час гуляю. Погода здесь для меня плохая. Здоровье тоже неважное, сильно я изменилась.

Сестричка Поличка тоже здесь, но только она от меня 300 км. Получала от нея письма, немного знала о ее жизни сравнивая ее жизнь и мою – одинаковая, но теперь уже 2 месяца не получаю от нея письма. Погода сейчас дождливая, холодная. Вот только и радость поговорю с Олей, вспомним за дом и все успокоится.

Дорогие родители на этом я кончаю Вам свое письмо, и возможно я не вернуся, то передаю это письмо Коноваленко Симой, с которой я также переписуюсь.

Да, еще насчет ног, то дело обстоит сейчас хорошо, все зажило, но долго мучилась.

На этом до свиданье, прошу и сестричек, которые находятся с Вами: Галя, Даша, Катя, Муся и брат Витя, не вспоминайте меня злом, если что было не так, то простите мне, ведь в семье, а особенно, в детстве все бывает.

На этом еще раз досвиданье. Остаюсь пока жива, но не здорова. Ваша дочка Мария Тимофеевна Дьячкова.

20 ноября
1944 года 7 часов утра.

**ДНЕВНИК
ШРАЧИНСКОГО НИКОЛАЯ ВАСИЛЬЕВИЧА**

(Ореховский район)

...часто, часто бьется. Иногда стоит больших усилий сделать над собой чтобы успокоиться. Так позавчера я получил открытку и в ней вместо фото мамы и Бори, днем еще сдерживался, но ночью когда легли спать, я уже почти взрослый мужчина плакал и плакал как никогда, сколько я себя помню. Ну больше писать пока нечего.

Правда я 22/VI был именинник, ну с ребятами выпили по бутылке пива, больше угостить я ни чем не мог. Одна девушка подарила в честь моего рождения карманное зеркало, расческу, очень красивую, и даже именованную, и две открытки. Ну вот и все.

22/VII– 43 г. Позавчера я получил из дома два пакетика грамм по 100. У них были бисквиты и грамм 20 табаку. Вчера тоже почил один пакет, когда раскрыл то думал что табак, так– как коробка из под хорошего табака, но оказалось что тоже бисквиты. Писем что– то давно не получал. За эти пакеты мама ничего не писала.

26/VII– 43 г. Я часто задаю себе вопрос, почему молодежь попадая в другую обстановку, развращается до невозможности. И потом быстро нахожу ответ. Взять хотя бы нас, мы юноши и девушки имеющие по 19 – 20 лет оторваны от Родины, от старших, которые могли бы удержать нас от некоторых нехороших поступков. Здесь же мы чувствуем себя без надзора старших, вот поэтому, и еще совсем мальчишки и девушки знают о половом сношении, и между девушками 15 – 16 лет, наблюдается.

12/X– 43 г. Вторник. Несколько дней назад я получил письмо от Виты. Очень обижается на меня, но я не виновен, я написал, только то о чем мне писали. Конечно я тоже глуп что так легкомысленно поверил, и в добавок к этому я в тот– же день когда получил эту открытку, я так разозлился, что выбросил ее в горящую печку, так что не осталось даже (закреслено – Упор.) как доказательство. Сейчас я попросил прощение, не знаю простит ли она мне, во всяком случае я остаюсь ей верным другом если она даже и не прости мне (Підкреслено автором – Упорядник).

Месяц назад я начал встречаться с одной девушкой из нашего лагеря по имени Лена Ткаченко. Я добился от ней признание, и все

остальное. Для чего я это сделал я сам не знаю, ведь я ее не люблю, когда я бываю вместе с ней, то все равно передо мной стоит другая черноглазая и чернокосая девушка, которую я оставил в Крыму, ее и только одну ее я люблю по настоящему и вот уже скоро полтора года, как я ее не вижу, но еще не было такого дня чтобы я не вспоминал ее.

Ну вот пока и все.

21/X– 43 г. Я, кажется, заболел одной болезнью, что даже боюсь писать. Но сегодня чувствую себя вроде немного легче. Может быть это простое недомогание или простуда, но завтра нужно пойти к врачу, посмотрим, что он скажет.

7/XI– 43 г. Воскресенье. Вчера я немного приболел, ночью у меня был жар, утром чувствовал немного лучше, но и сейчас еще не совсем хорошо. Я никак не могу собраться с мыслями, давит какая– то неведанная тоска, о чем я и сам не знаю. Сейчас в другом конце комнаты компания справляет праздник, напились спиритуса до безчувствия, как странно что между ними две девушки, ребята ругаются так что я мужчина не могу это переносить, а эти два «мотылька» очень веселы.

14/XI– 43 г. Меня перевели работать на маленькую машину, а на шкодовских автоматах работает мой друг Будас Николай. И все это через Тараса, он бесовестно наврал мастеру что я смеюсь с них и тому подобное, теперь как я должен смотреть в глаза тем людям с которыми работал полтора года. У меня глаза вылазят. А Тарас вообще любит болтать неправду, мы его хорошо знаем и не верим ему ни слова, а мастера его еще не совсем усвоили и поэтому верят ему. Я положительно рад что меня перевели на другую машину, во– первых, я не буду работать ночью, во– вторых, я сколько сделаю то все мое, а там я не знал. Завтра будем разбираться в этом деле, хотя Тарас сам признался что наврал.

28/XI– 43 г. Итак я работаю на другой машине, мне пока понравилось. Теперь я не работаю ночью, чего я уже давно не хотел. Писем я уже давно не получаю, оно и понятно почему, несколько открыток вернулось назад. Я не знаю что делается у меня на Родине. Недавно на соседний завод пришли новые русские из Житомирской, Гомельской и других областей, рассказываю такие вещи что жутко слушать, немцы всех эвакуируют, а деревни и села сжигают до тла, население разбегается по лесам.

12/ХІІ– 43 г.(Жизнь в лагере). Сейчас в эту минуту в нашей комнате попросту говоря «бардак», поприезжали ребята из Берлина с аккордеоном, да у нас своих два, плюс к этому балалайка и гитара и никто толком не умеет играть. Вот и представте себе эту картину, да еще за исключением трех– четырех человек которые держутся на ногах, остальные только и говорят на блатном жаргоне т.е. после каждого слова вспоминают: блядь, мать Бога, и всех дьяволов с чертями и ведьмами, плюс к этому два– три не пьют, а «воют» если можно так выразится, четверо рассказывают анекдоты самых сальных калибров, пять танцуют какую– то пляску дикарей, трое спят, один подметает пол, при этом пыля невероятно, один растапливает печь, дымя самым бессовестным образом, один моет голову и т.д. и перечислить невозможно кто что делает. Такова наша жизнь в воскресенье и почти такая– же в будни. До чего она противна, развратна, низка и грязна такая жизнь. У меня переворачивается все в середине и я должен уйти на двор.

Я наблюдал за ребятами, не знаю может быть девушки тоже такие черт их знает. Во всяком случае я знаю один случай сильно меня заинтересовавший. Один парнишка встречался с очень хорошенькой девушкой и довольно долго почти уже 15 месяцев и они даже любили друг друга и вот сегодня мне этот парнишка говорит «Я рассчитался со своей любимой». На мой вопрос почему? Он сказал буквально так, «надоела она мне». Я ему задал вопрос насчет его будущего как он думает устроить свою семейную жизнь, он так– же коротко ответил «увидим». А ведь это говорит молодой человек у которого жизнь в будущем. Вот вероятно с такими взглядами на свое будущее уже искалечена не одна тысяча молодых людей, как среди юношей, и наоборот среди девушек. (Підкреслено автором – Упорядник). Ну вот пока и все. Сейчас получим миску брюквы и спать, а завтра снова на работу. И так без конца.

24/ХІІ– 43 г. Неделю назад наши ребята снова подрались с поляками, намяли хорошо им бока на этом и кончилось. Если это описывать то слишком долго.

А сегодня уже праздник, но не чувствуем что это какой– то особый день. Вчера нас т.е. всех OST рабочих собрали в столовой и объявили что дать нам на праздник ничего не могут, хотя нам каждому полагается получить по 10 – 15 праздничных марок, но мы сами кое– как стянулись и купили каждый себе (Нерозбірливо – Упорядник)

пирожных, хлеба и разное другое, конечно это обошлось не мало денег, но черт с ними лишь– бы отметить этот день. Завтра постановка на паровозном заводе куда я думал пойти, будут ставить «Наталку– полтавку». Другого развлечения нет, танцевать запрещено.

27/ХІІ– 43 г. Рождественские праздники мы провели можно сказать хорошо. Хотя нам фабрика не сделала никакого подарка, но мы сами достали и выпить, и закусить. Вечером часов в восемь человек шесть ребят и десять или больше девушек, собрались в одной комнате. Выпили мы конечно не много, но были под «пробкой», вечер принял самый дружеский характер, потанцевали тоже на славу, разошлись в половине первого. Я сразу заснул и проспал очень интересный момент.

Без пятнадцати два по комнатам начали делать проверку, муж нашей комендантши и полицей. И вот зашел в нашу комнату, начали считать и недосчитались одного, как– раз Павка вышел в уборную. Бавольский (фамилия нашей коменданши мужа) спрашивает: где Павлик? Кто– то возьми и скажи что пошел к твоей жене. Он был выпивший сразу не разобрал в чем дело, когда ребята стали хохотать как сумасшедшие, то он понял что с него насмеваются. В это время пришел Павка и на вопрос где ты был? Он ответил в уборной. Здесь уж Бавольский просто сбесился и подскочил к Пеньку Н. и здорово вlepил ему в глаз. Поколотив его изрядно, он набросился на Косика Леву, и ему набил хорошо левый глаз, покричав еще с пол часа и пригрозив всех повесить он ушел. Утром бедные ребята встали с подбитыми глазами.

Вчера мы свои деревенские собрались в нашей комнате выпили, покушали, потом пошли на паровозный завод, посмотрели оперу «Наталка– полтавка», поставили ее можно сказать хорошо, только плохо, что сцена очень низка. После оперы потанцевали до восьми у них, потом я ушел к себе в лагерь, поужинал и опять удрал в итальянский лагерь на танцы. Вот пока и все.

Через несколько дней новый год, а потом снова «горби и горби» и так все время, когда настанет лучшее будущее я не знаю, это сказать очень трудно, во всяком случае я хотел бы чтобы это было поскорее. Эту неделю я работаю ночью.

4/Г– 44 г. Прошел новый год и все постарому. Чувствуешь себя какой– то ничтожностью, твои мысли и желания это ничто. Можно было бы писать по этому поводу больше, но не стоит.

Со мной творится что– то невероятное, к девушкам я относился всегда холодно, но сейчас что– то шевелится в моей груди. Одну девушку, а именно Лену Т. я с каждым днем люблю все больше и больше. Что из этого выйдет увидим дальше.

(Наступный абзац написаний червоним олівцем – Упор.) Я так– же ошибся и с этой девушкой как и с предыдущими. Или я ее не понял, или она меня, во всяком случае мы разошлись по разным дорогам. Вероятно лучше всего больше не стоит заниматься этим.

Как много несправедливости на этом свете и все из– за власти.

ДНЕВНИК НЕИЗВЕСТНОГО ЖИТЕЛЯ ЗАПОРОЖСКОЙ ОБЛАСТИ

27 июля 1943 г.: вывозят нас з с. Андреевка на ночлег в с. Елизаветовка.

28 июля 1943 г.: привезли на ст. Елизаветовка погружаться на эшелон. Вечером вывозят нас в Германию. Проехали такие станции: Нельговка, Чаплино, Гуляй– Поле, Большой Токмак.

29 июля: ехали целый день, проехали такие города и станции: Синельниково, переехали р. Днепр, г. Днепроперовск, Каменское дальше едем мимо красивой местности и небольших лесов. Езжаем через ст. Пятихатка, Олексадра, Знаменка, Коростивка. Ночью проезжаем ст[анцию] и маленький городок Смела.

30 июля: проехали г. Шпола, Тальное. Не доехавши до Шполы и за ней начался сосновый бор.

31 июля: в обед проехали г. Проскуров. Здесь в первый раз нам выдали суп, в 2 часа дня переехали старую границу возле станции Подволочинская. В полдень ст. Богдановка (очень красивое село). Вечером проезж[али] ст[анцию] и г. Тарнополь.

1 августа 1943 г.: утром проехали г. Львов, перед обедом остановились у г. Перемышле. Началась «медкомиссия», ночуем тут у байраках.

2 августа: проходим рано медичну комиссию. Ожидаем других у байраков. Вечером выезжаем в дальшую дорогу.

3 августа: в обед доехали до проклятой Германии. За г. Краковым остановились. Здесь выдают хлеб и консерву – на 20– х человек полкилограмовую банку.

4 августа: утром проехали г. Дрезден, в полдень доехали до г. Ляйпциг. За Ляйпцигом давали суп, дальше ехали всю ночь.

5 августа: в обед приехали до г. Ноймарк, откуда должны отправить на работу. После этого пеша идем 4 км. За город у байраки, здесь проходим 6 августа медкомиссию.

12 августа: рано утром пеша идем на станцию в г Ноймарк. Выезжаем с этого города. Приезжаем на ст. Нюрнберг. 3 ст. Нюрнберг идем пеша 5 км через город Нюрнберг на другую станцию. По дороге – во время отдыха – встречаем русских людей рассказывающих о каторжных условиях жизни.

Потом едем дальше, приезжаем в полдень в г. Айсбург на биржу труда, где будут нас распределять на работу.

13 августа: все мои товарищи поехали на работу, я остался один среди незнакомых.

14 серпня (закреслено – Упорядник) августа: идем обедать, после этого идем на станцию и едем в г. Нюрнберг, с этого города едем дальше и приезжаем в г. Нойштадт, где должны нас направить на работу.

16 августа: началась каторжная работа на лесозаводе.

30 августа: нас повезли фотографироваться для документов в г. Нойштадт.

23 (вересня) сентября: идем на станцию, садимся на поезд и едем в г. Нойштадт на биржу труда. Там мы просидели до полудня, потом снова едем на станцию, там садимся на поезд и едем дальше. Приезжаем на станцию откуда мы идем в байраки. Возле байраков расположен городок Иллесгайм. Нас назначают работать на транспорт грузчиками. Таким образом я с одного пекла попал в другое.

21 февраля: благодаря русскому переводчику с большими трудностями меня переводят в радиомастерскую, где работа стала немного легче.

10 апреля воскресенье и Пасха: все немцы отдыхают, наша жизнь без изменения, день ничем не отличается от предыдущих. Встаю рано утром, принимаю кофе и по 200 гр. хлеба с 20 граммами искусственного «меду». До обед как – то нечаянно остался в бараке. В 12 часов идем обедать суп и полтарелки картошки. После обед в 12 часов 30 минут на дожде разгружаем вагоны. На ужин дают суп и тарелку с кислой картошки, которую лишь свиньи кушали б, и 50 гр. кровяной колбасы.

4 июня в воскресенье: во время рытья бомбоубежища, товарищ киркой разрубил руку.

5 июня: на работу не выхожу, хотя начальник заставляет работать с одной рукой, это ему не удается.

27 июня: иду на работу в мастерскую, которая переезжает в другое село Бегофен.

30 июня: совсем выезжаем с г. Иллесгайма в Бегофен.

1 июля: началась работа на новом месте.

25 сентября: началась упаковка мастерской для выезда в другой город.

9 октября: рано утром в 4 часа вышли из с. Бегофен на станцию. Поздно вечером приехали в маленький городок Таубербишофсгайм. Потом, после долгих розысков квартиры пришли в школу, где и остановились на некоторое время.

10 октября: пошли работать на новое место, устанавливать мастерскую.

17 октября: перешли с школы на новую квартиру.

24 октября: перевели работать на транспорт грузчиком.

22 марта: началось большое движение немецких войск, начались частые воздушные тревоги.

26 марта: немецкий фашист – наш начальник бежит, как сумасшедший.

Я пошел в магазин достать себе хлеба. По приходе получил от начальника строгий наказ: если еще раз будешь уходить без разрешения будешь тебе капут.

28 марта 1945 г.: рано утром нас (этапом) пешком угоняют из г. Таубербишофсгайм. Приходим на ст. Лауда. Некоторое время просиживаем на дворе, потом нас заводят в бараки, где мы и расположились ночевать.

29 марта 1945 г. после обед нас снова выгоняют из ст. Лауда дальше на г. Вюрцбург. Идем днем и ночью. У Вюрцбург приходим в 4 часа ночи. Нас загоняют в лагерь, где находятся иностранные люди (французы), и ночуем на дворе, все время на холоде.

31 марта: нас начали собирать на работу, но помешала тревога. Мы разбегаемся в лес. Через некоторое время началась большая бомбардировка г. Вюрцбурга, которая продолжалась до самого вечера. Весь город горит. Мы ночуем в лесу.

1 апреля: маленькая бомбардировка г. Вюрцбурга. Лес наш тоже начали обстреливать, американские самолёты, но все обходится благополучно. Ночью все время было слышно артиллерийскую стрельбу.

2 апреля: продолжается обстрел леса из самолётов. Некоторые отступают дальше на восток, но мы остаемся в лесу. Ночуем так само в лесу с большим страхом, чтобы не заскочили в лес эсэсовцы.

3 апреля 1945 г.: утром часов в 9 мы узнаем, что в город входят американцы.

Через час мы уже все стояли возле дороги и встречали американцев. Потом мы пошли в байраки и сейчас же началась грабежка немецких продуктовых складов.

Началась новая жизнь.

4 апреля: продолжается тоже самое. В каждом байраке праздновали день освобождения.

5 апреля: продолжается тоже самое. Я себя чувствую после водки нездорово и почти целый день ничего не ел.

29 апреля 1945 г. в воскресенье: в наш лагерь приезжает советский офицер, проводит с нами собрание, и сообщает нас, что мы завтра поедим на сборочный пункт за 70 км.

30 апреля: утром выезжает автомашинами с лагеря г. Вюрцбург на станцию.

Приезжаем на станцию разгружаемся с автомашин, ожидаем поезда. Наконец не дождавшись погружаемся снова на автомашины и едем на др[угую] ст. Приезжаем на другую станцию снова разгружаемся расположившись на дворе. Перед вечером переходим в дом где и остаемся на ночь.

1 мая вторник: утром выходим с дома на двор, ожидать погрузки на поезд. В 6 часов вечера погружаемся на поезд и едем, как нам говорили в г. Ашафенбург.

2 мая: утром, проснувшись узнаем, что мы город Ашафенбург проехали і едем дальше. В цей день ми проїхали такі станції: Каль, Ганау, переїзджасмо р. Майн, Оффенбург, Франкфурт, Спортфрай, Майнц– Бішофегайм, Майнц, Инкельгайм, Бау– Алькегайм (вночі Бад– Кройцнах, Бад– Мюнстер).

3 травня (зверху мая – Упорядник) в четвер: їдемо дальше. Вночі зупиняємось на ст. Больхен. Тут год в 3 ночі одержуємо від американців продукти і хліб.

4 травня (зверху мая – Упорядник): вранці (зверху утром – Упорядник) наш поїзд (раптом) вдруг поехал назад той самой дорогой.

5 мая: знаходимось на ст. Бад– Кройцнах тут нам дають хліб і пакунки з різними продуктами, крім того ми самі варимо какао з молоком. За цей день ми доїхали до ст. Гау– Алькесгайм. На цій станції ми залишаємось всю ніч.

6 мая: опять поехали той самой дорогой через Майнц, здесь видели большой лагерь немецких пленных, дальше поехали через Франкфурт. На ст. Ганау поезд делает остановку. Ночью снова поехали дальше.

7 мая: утром ми вже находимся в г. Фульда. Здесь мы начали разгружаться. После этого через некоторое время офицер Красной Армии проводит с нами собрание и сообщает нас, что ми поедem з г. Фульда в советский городок Вильдфлекен за 35 км. Через некоторое время приезжают автомашины, мы начинаем грузиться и отезжаем. В полдень мы приезжаем в г. Вильдфлекен. Здесь нас разделяют на семейных и одиноких. Мы проходим дезинфекцию. После этого мы приходим в дом, делаем уборку. Вечером получаем вкусный ужин. Поужинавши, ложимся спать.

8 мая вторник: началась нормальная жизнь.

11 мая: нас забирают на подготовительную военную службу.

13 июня 1945 г. после обед нас американские автомашины перевозят з г. Вильдфлекен в др[угой] менший лагерь Кобург

км. за 100. Приезжаем перед вечером. Здесь мы находим себе на чердаке квартиру и ожидаем дальнейшего выезда.

20 июня: утром выезжаем с лагеря Кобург в другой лагерь Ордруф.

5 июля 1945 г.: после обед выходим с лагеря Ордруф на ст. (5 км. багаж наш перевозят автомашинами). Грузимось на поїзд и едем на восток.

6 июля: проехали такие ст. Гера, Роннебург (здесь выдают продукты) Геснитц, Гляхау, перед вечер приехали в г. Хемнитц. В этом городе проходим медкомиссию, баню и регистрацию.

7 июля: утром мы йдем в г. Дрезден, часть своего багажа я выбрасываю.

8 июля: мы дошли до г. Дебельн, где останавливаемся на ночлег в одного хозяина.

9 июля: перешли р. Эльба, вошли в г. Мейссен. Перед вечером дошли к с. Присфев, здесь располагаемся ночевать.

10 июля: дошли до г. Гроссенгайм. После обед пришли в лагерь – расположенный в бывшем школьном здании.

22 июля: нам выдают документы для выезда домой.

23 июля: ночью выходим с лагеря на станцию. Погружаемся на поезд. Утром нам выдают продукты на 5 день. О 3 часу дня выезжаем. Перед вечером доехали до ст. Руглянд. Ночью проехали км. 30.

24 июля: до обед простояли на ст. Готтбус (Коттбус (?)) – Упорядник). После обед поезд двинулся дальше и мы медленно поехали дальше. В полдень доехали до ст. Губен. Здесь простояли до утра.

25 июля: находимся на ст. Губен целый день.

26 июля: рано утром отъезжаем, в обед переехали р. Одер, дальше ехали до самого вечера. Ночуем на ст. Сулехов.

27 июля: (ровно 2 г. как выехал с дома) утром поехали дальше, перед обедом остановились в Польше. Вечером поехали дальше.

28 июля: простояли на ст. Стеецив целый день, 29 июля тоже самое.

30 июля: продолжаем стоять на месте.

3 августа: утром выезжаем и уже намного быстрее едем дальше, ночью тоже ехали.

4 августа: до обед ехали, после обед остановились на ст. Воля дунская. Вечером снова поехали, ночью тоже самое.

7 августа: продолжаем ехать, перед вечером переезжаем р.к. Висла. Ночью тоже едим.

8 августа: до обед стояли, после обед приехали в г. Люблин, до вечера остаемся на месте, ночью снова поехали.

9 августа: утром останавливаемся и простояли до обед, после обед снова поехали, перед вечером переехали р. Буг. Вечером остановились на ст. Ночью снова поехали и приехали в г. Ковель.

10 августа: разгрузились с поезда и располагаемся здесь же на станции, где происходит распределение по областям.

11 августа: продолжаем стоять на месте.

26 августа: после обед поргрузились на эшелон.

27 августа: просидели целые сутки в поезде.

28 августа: часов в 10 утра мы выехали с г. Ковель, проехали г. Ровно, после обед проехали ст Шепетовка, ночью проехали г. Бердычев. Ехали быстро.

29 августа: утром остановились на ст. Фастов, часа через два снова поехали, после обед проехали ст. Белая Церковь, остановились на ст. Мироновка, часа через два снова поехали, проехали ст. Корсунь.

30 августа: утром давали продукты, часов в 10 поехали, после обед доехали до Днепропетровской обл.

31 августа: рано утром приехали в город Запорожье, часов у 8 я сажусь в пассажирский поезд и еду домой.

СОДЕРЖАНИЕ

ПОКОЛЕНИЕ ПОБЕДИТЕЛЕЙ

(Е.Карташов)

3

ДНЕВНИКИ, МЕМУАРЫ И ПИСЬМА
ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

(Ю.Каптюх)

5

ЩОДЕННИКИ З НІМЕЦЬКОЇ НЕВОЛІ

(В.Ткаченко)

9

ДНЕВНИК

ДЬЯЧКОВОЙ МАРИИ ТИМОФЕЕВНЫ

22

ДНЕВНИК

ШРАЧИНСКОГО НИКОЛАЯ ВАСИЛЬЕВИЧА

98

ДНЕВНИК НЕИЗВЕСТНОГО ЖИТЕЛЯ

ЗАПОРОЖСКОЙ ОБЛАСТИ

103

Інститут історії України НАН України —
Запорізьке відділення
Запорізьке наукове товариство ім. Я.Новицького
Державний архів Запорізької області
Громадська організація «Вознесівка»

**ДНЕВНИК
С ДАЛЕКОЙ НЕВОЛИ**

Верстка та макетування *Петра Бойка*
Художнє оформлення *Юлії Головки*
Здано до набору 14.12.2009. Підписано до друку 18.03. 2010.
Формат 60x84 ¹/₁₆. Різографія. Гарнітура Таймс.
Ум. друк. арк. 4,0. Обл. вид. арк. 4,2
Зам. № 79/38.
Надруковано в друкарській дільниці
Запорізького наукового товариства ім. Я. Новицького